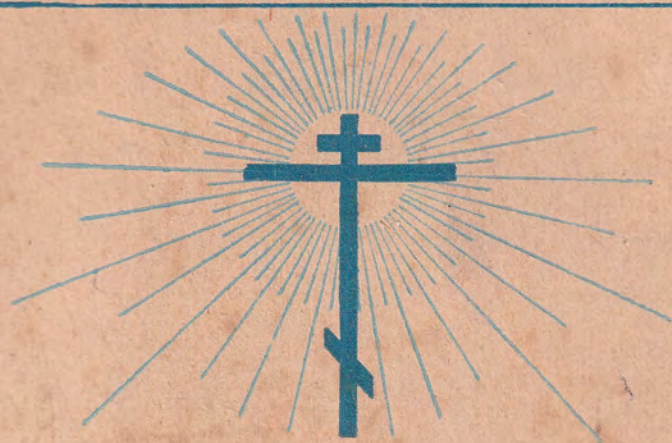

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

2

1961

A decorative bottom border featuring two large, stylized floral motifs on the left and right sides, mirroring the top border's design.

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ФЕВРАЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1961

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием к празднику Рождества Христова от предстоятелей автокефальных православных церквей	3
Известительное послание нового Предстоятеля Финляндской Православной Церкви	10
Ответ на Известительное послание	11
Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием к празднику Рождества Христова от предстоятелей инославных церквей	11
В Богоявленском патриаршем соборе	12

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	13
Поздравление Святейшего Патриарха Алексия московским духовенством	13
Наречение и хиротония архимандрита Алексия (Ван дер Менсбрюгге)	15
Прот. А. Скобей. Преосвященный Исаия, епископ Угличский, управляющий Ярославской епархией (некролог)	21
И. Хибарин. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий (некролог)	24
Протоиерей А. Т. Чуб (некролог)	28
Свящ. Н. Радковский. Памяти заслуженного протоиерея П. В. Лепехина	29
Некрологи	30
Визит участников Пражской конференции христианской молодежи	31
Инна Кисельгоф. Письмо в редакцию «Ж. М. П.»	31

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Епископ Леонид. Слово в Неделю сыропустную	34
Прот. П. Гнедич. Свидетельство (Слово на пассии)	35

В ЗАЩИТУ МИРА

Доц. Г. Миролюбов. Мир — основа жизни	38
А. Ведерников. На пути к миру	40
Историческое решение	44

СТАТЬИ

Свящ. А. Мень. Спасение миру	45
Прот. И. Потапов. Собор трех святителей	50
С. Троицкий. О смысле 9-го и 17-го канонов Халкидонского Собора	57

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Новый Митрополит Болгарской Православной Церкви	66
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Вторая Ниборгская конференция европейских церквей	68
Прот. В. Боровой. К вопросу о базисе Всемирного Совета Церквей	69
Неделя молитв о христианском единстве	76
Хроника зарубежной церковной жизни	80

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сердечно благодаря Ваше дорогое досточтимое Блаженство, желаем счастливого Рождества Христова, благосостояния мира в Новом году на благо Святой Церкви и всего мира.

Патриарх Афинагор

Фанар, Стамбул (Турция),
31 декабря 1960 года

АЛЕКСИЮ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Святое целование о Христе Родившемся! Мы были очень рады получить по телеграфу братские пожелания Вашего зело любезного нам Блаженства по случаю Нового года благости Господней.

Горячо приветствуем Вас, в свою очередь шлем праздничное лобзание, от всего сердца желаем Вам и Вашей христоименитой пастве от Родившегося Спасителя нашего радости, благословения и умножения сил во всем.

Пользуемся случаем порадоваться вместе с Вами — возлюбленной Главой по поводу возвращения Вашего на Вашу кафедру из длительного и утомительного путешествия при посещении братских Церквей Востока; заверяем Вас, что мы живо, с трогательным чувством храним воспоминание о личном общении с Вами.

При сем остаемся с братским лобзанием

Александрийский Христофор

Александрия (ОАР),
2 января 1961 года

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ
МЕЖДУ БЛАЖЕННЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АНТИОХИЙСКИМ ФЕОДОСИЕМ;
И СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Блаженство, возлюбленный во Христе Блаженнейший Владыко! Всемиловитвейшему Господу Богу угодно было и в нынешнем году сподобить нас вместе с Вашим возлюбленным Блаженством и всем боголюбивым христианским миром с глубочайшей духовной радостью пре-

даваться светлым воспоминаниям о величайшем событии в жизни человечества — рождении во плоти Сына Божия ради спасения рода человеческого.

Братским о Господе лобзанием приветствую и поздравляю Вашу Святыню со всеторжественным и всерадостным праздником Рождества Христова и от всей души взываю к Новорожденному Богомладенцу о даровании Вам заслуженного отдыха после длительной священной поездки по Церквам Православным и да сохранит Он Ваше Блаженство в полном здравии и благополучии на многая, многая лета на благо и во славу Церкви Христовой и на радость нам.

Вашего Блаженства любящий во Христе и преданный брат

Феодосий VI,

Патриарх Антиохии и всего Востока

Рождество Христово 1960 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ ФЕОДОСИЮ

Вспоминая наше приятное пребывание гостями Вашего Блаженства в Дамаске, сердечно приветствую Вашу Святыню с праздником Богоявления и шлю Вам и Церкви Антиохийской пожелания мира и благословения Божия.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИИ

18 января 1961 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Взаимно братски поздравляю Вас. Лучшие пожелания счастья и процветания в Новом году.

Патриарх Венедикт

Иерусалим (Израиль),

5 января 1961 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, любезнейший Отец и Собрат!

Согретый приближением Вифлеемского события, которое есть беспримерное событие в истории человечества и Церкви Божией, от доброй души и широкого сердца приветствую Вас, Ваше Святейшество, и подведомственную Вам св. паству с ее боголюбивейшими архипастырями и пастырями с светлым праздником Рождества Христова.

Всем своим существом желаю претворения в жизнь идеи, содержащейся в благоговействовании небожителей, — «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

Да благословит нас обильно нас ради воплотившийся Господь плодами сего великого торжества, равно радующего и ангелов, и боголюбивых человеков, и небо, и землю.

От имени древней Грузинской Православной Церкви, от своего имени и от имени Священного при нас Синода, приветствую Вас с праздником Святого Рождества, наисердечно желаю Вам и Вашей богохранимой св. пастве и ее иерархии благоприятного Нового лета Господня и новых успехов на ниве Божией.

Благослови венец лета благодати Твоя, Господи! А за все прошлое — «благословим Господа и не забудем всех воздаяний Его».

Собрат Вашего Святейшества, Божией милостию

Ефрем II,

Католикос-Патриарх всея Грузии

Тбилиси;

Рождество Христово. 1960 года.

Новый, 1961-й год

**СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, желанный и любезный во Христе Боге Брат и сослужитель нашей Мертности господин Алексий, братски горячо поздравляем во Господе Ваше Святейшество.

«И Слово стало плотию и обитало с нами... и мы видели славу Его» (Иоан. 1, 14).

Всевышнему Богу подобает слава и благодарение за то, что Он удостоил нас и в нынешнем году праздновать радостный праздник Рождества Христова. В эти дни да восхвалят Новорожденного Христа гимны в храмах во всем христианском мире чистотой и красотой ангельских ликов и радостью вифлеемских пастырей.

В этот день праздника Рождества Христова спешим и мы со своим клиром и верующими поздравить с лучшими пожеланиями Ваше дорогое нам Святейшество, Ваше набожное духовенство и благочестивый народ. В этой святой и духовной радости, ибо Всемиловитый Бог наш вновь даровал роду человеческому утраченное сыновство и небесный мир, молим Вифлеемского Младенца, да ниспошлет Он на Вас в Новом, 1961 году изобилие даров небесных.

Братски приветствую Ваше Святейшество древним и освященным приветствием: Христос рождается!

Поручая себя Вашим святым молитвам, остаюсь преданный Вашему уважаемому Святейшеству во Христе брат и сослужитель

АЕМ Патриарх Сербский Герман

Белград,
Рождество Христово 1960 года

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Святейшество, превозлюбленный Брат во Христе!

С великою любовью направляем мы и в этом году мысль и слово наше к Вашему Святейшеству, руководимые общим для всех нас желанием разделять друг с другом то, что составляет вечную основу радости, принесенной миру рождением Христа Спасителя, и свидетельствовать прочность связей, соединяющих все христианские Церкви, поклоняющиеся Сыну Божию, родившемуся в яслях Вифлеема.

«Будучи Сыном Божиим,— говорит святой Иоанн Златоуст,— Иисус Христос стал Сыном Человеческим, чтобы сделать сынов человеческих сынами Божиими».

Через Младенца, родившегося в яслях Вифлеема, Бог нисходит в мир, и мир получает с этой поры благодатную силу переделать себя по образу Божию. В работе переустройства мира по образу Царства небесного должны занимать почетное место, как непоколебимые камни строения, справедливость, простота, чистота сердца, мир и благоволение между людьми.

Так как «сынами Божиими по вере во Христа Иисуса» являются все обитатели земли, то не может проводиться никакого различия между людьми по признаку расы, пола или социального положения, ибо теперь «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Галат. 3, 28).

Однако нас охватывает чувство глубокой скорби, когда мы думаем, что прошло почти двадцать веков с тех пор, как эти истины и это учение были услышаны на земле, и все же время не устранило

войн и до сих пор не уничтожило различий между людьми; не были воздвигнуты повсюду мосты любви и братской жизни между племенами; в мире существуют еще миллионы рабов, изнуренных и потерявших силы, измученных болезнями, не знающих, что значит свобода или право просвещать свой разум и делать свою жизнь приятной с помощью завоеваний науки, данных в распоряжение человека.

Для них слова пророка Исани «Разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо» (58, 6) еще ждут своего осуществления.

Народы всех стран уверены сегодня в том, что наступило время, когда возможно положить конец вражде между ними и приступить без промедления к осуществлению великой мечты об устранении войн из жизни мира. Наступило также время, чтобы каждый народ сам нашел свою судьбу в свободе и независимости, в национальной суверенности и человеческом достоинстве. Народы могут еще оставаться разделенными на различные группировки, в зависимости от тех социально-политических систем, которые ими управляют, но перед лицом опасности атомной войны руководители народов должны избрать единственную спасительную альтернативу — альтернативу доброго взаимопонимания и мирного сосуществования.

Делясь с Вами этими мыслями, этим пониманием ангельского песнопения, раздававшегося над яслями Вифлеема в ночь святого Рождества Христова: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14), и полагая, что самым святым долгом нашим ныне является стараться «иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14), — от всего сердца желаем Вашему Святейшеству, священнослужителям и верующим, вверенным отеческому пастырству Вашего Святейшества, здоровья, мира и счастья по случаю празднования Рождества Господня и по случаю Нового, 1961 года.

Юстиниан,
Патриарх Румынии

Бухарест,
декабрь 1960 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! В неприметном течении времени Господь вновь милостиво нас обрадовал празднованием Рождества Богомладенца Иисуса Христа. Вновь зазвучит все так же торжественно ангельский гимн мира и «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Исани 11, 9). К священным яслям Вифлеема многие направят стопы своя, дабы поклониться, и многие издалеку духовно станут перед ними и в смирении прославят великую тайну благочестия.

Всесердечно поздравляем Ваше Святейшество с этим преблагословенным днем Рождества Предвечного Бога, Который наполняет и нас благовестной великой радостью всех человеков, которую Ангел возвестил пастырям, осиянным славой Господней (Лк. 2, 9—11).

С небесной вышины вновь возвещается на земле мир, вновь дается завет благой воли в человецех. Сколь дивно это в очах наших! Да призовем словами великого псалмопевца всех воспеть Господу... нашему Спасителю со славословием, в песнях воскликнуть Ему (Псал. 94, 1—2), благодаря Его, что «Вспомнил Он милость Свою... Явил... спасение Свое... пред очами народов» (Псал. 97, 3—2).

Господь является в мир, и наша вера укрепляется, души наши исполняются возрождающейся надеждой на силу добра и установление вожделенного прочного мира.

Приветствуя вновь Ваше Святейшество от своего имени и от имени Св. Синода со священным Рождественским праздником, усердно молю Богомладенца Иисуса Христа благословить и наступающий Новый год, дабы он был благоприятным годом Господним, годом новых Божиих милостей для Вашего Святейшества, годом мира и счастья для Вашего великого благочестивого народа и для всего мира.

Поручаю себя святым Вашим Первосвятительским молитвам и остаюсь Вашего Святейшества во Христе смиренный брат

Кирилл,
Патриарх Болгарский

София,
декабрь 1960 года

**БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЮ**

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, зело возлюбленный и многожеланный Брат и сослужитель кир Алексей, братски обнимая Ваше Блаженство о Господе, сладчайше глаголем:

Единородный Сын и Слово Божие, Бог единосущный и единостный Отцу, для того, чтобы воскресить падшего человека и привести к Отцу, воспринимает человеческую природу, делается подобным нам во всем, кроме греха.

В Вифлеемской пещере Пречистая Дева Мария рождает Спасителя, Который есть Христос Господь. Земля радуется и веселится о сверхъестественном и миропасительном событии этого великого чуда и благодеяния.

В этой радости участвует всё, что вместе с ангелами воспевает божественную песнь: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». И мы со всей тварью поем эту песнь и полные радости и веселья мысленным взором пребываем с Вашим досточтимым Блаженством, братски желая облобызать Вас и радоваться вместе с Вами в день священного праздника Вочеловечения Бога.

Всею душою и помышлением воссылаем молитвы Родившемуся Спасителю и Искупителю, испрашивая у Него всеильной божественной милости, чтобы сохранялись Ваши духовные и телесные силы в полном расцвете, чтобы Он послал Вам Свою помощь в Ваших делах на благо вверенной Вам Святейшей Церкви.

В наступающее Новое лето от всего сердца молим Господа Бога, своей властью установившего времена и годы, чтобы было даровано Вашему Блаженству и Вашей Святейшей Церкви провести его в мире и в полноте божественного благословения.

Просим передать наши праздничные поздравления и молитвы также и входящим в Ваш Священный Синод преосвященным иерархам и возлюбленным о Христе братьям.

Еще раз с братской любовью обнимая Вас, остаемся Вашего досточтимого Блаженства готовый к услугам брат во Христе

Кипрский Макарий

Архиепископство Кипрское,
Рождество Христово 1960 года.

**БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, возлюбленный во Христе Боге Брат и сослужитель Алексий, лобызая о Господе Ваше Блаженство, сладчайше глаголем:

Вот снова наступили радостные праздники нашего благочестия, когда родившийся от Девы Божественный Устроитель Церкви дарует Божественную радость всей земле. Христово Рождество — самый светлый и блестящий факт среди фактов Божественного домостроительства, по сему слышатся веселые голоса верующих в благодарность за искупление от ига греха и за стяжание сыновства Божия.

Величие и достоинство этих великих праздников вызывают не только человеческие похвалы, но главным образом ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14). И действительно, Спаситель наш сошел с неба на землю, чтобы сделать нас чадами милости и благословения, соединить с Богом Отцом, упразднить средостение преграды и даровать нам благодать, чтобы мы лицезрели светлость Божию. Действительно божественны, велики и совершенны дары Бога людям, так что мы снова воспоем ангельскую песнь, как самую подобающую хвалу для прославления величия и славы Бога.

Безначальный по Отцу, Спаситель наш ради нашего спасения рождается безмужно от Богородицы, Девой сохраняет рождшую в знамение Своего всемогущества и своим неизъяснимым рождением свидетельствует свою Божественность.

Когда Господь вочеловечился и снисшел на землю, кто не должен стать небесным и не должен возвыситься добродетельно от земли? Когда Он родился от Девы, кто не должен облечься в чистоту и облачиться в благоразумие? Когда Бог смирился и был повит пеленами, кто не должен усвоить себе смирение, умножая через него славу и честь во Христе? Сделаемся и мы достойными дара Божия и вместе с волхвами принесем воплотившемуся Богу вместо золота, ливана и смирны крепость веры, светлость души, благоухание дел добродетели.

Посему, поклоняясь с верой и сокрушением души шедшему с небес Господу, просим Его, чтобы Вы, Ваше Блаженство, многие годы удостоивались, как волхвы и пастыри, славить воплотившегося Христа и управляли вверенной Вам от Бога Церковью в здравии и силе Божией.

Находясь в преддверии спасительного года, молим Того, кто устроил времена и лета, чтобы этот год Вы, Ваше возлюбленное Блаженство, провели во всяком благословении Божиим, в благодати и силе духа на благо всей Церкви. При сем снова лобызая Ваше Блаженство лобзанием святым, остаемся во св. Архиепископстве Афинском возлюбленный во Христе брат, готовый к услугам

Афинский Феоклит

Рождество Христово 1960 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

По случаю Нового года и светлого праздника Рождества Христова направляем лично Вашему Святейшеству и всему Вашему клиру и причту наилучшие пожелания и поздравления. Пусть в 1961 году осуществятся чаяния всего человечества о прочном мире во всем мире.

**Паисий,
Архиепископ всея Албании**

Тирана,
29 декабря 1960 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, Святейший Владыко!

В священные дни воспоминаний рождения во плоти Предвечного Слова, пришествия на землю нашего Спасителя и Господа, приношу Вашему Святейшеству сердечные поздравления с великим праздником общехристианской радости.

Святая Церковь прославляет сегодня неизреченную любовь Божию к грешному роду человеческому, проявившуюся в пришествии на землю Сына Божия для искупления земнородных.

Мы благоговейно вспоминаем сегодня «велие и преславное чудо» явления Божественного Слова — Солнца Правды, озаряющего греховный мир Божественным светом и указывающего всему человечеству путь вечной истины, мира и спасения. Вместе со св. ангелами, возвестившими некогда вифлеемским пастухам радостную весть о рождении обетованного Мессии — Спасителя, и мы славословим Рожденного Христа ангельским пением: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Прошу Ваше Святейшество принять мои сердечные приветствия по случаю наступающего Нового лета благодати Божией и пожелания здоровья и сил для дальнейшего стояния на страже св. Истины Христовой. Да будет наступающий Новый год годом мира и благостояния Святых Божиих Церквей, и да приблизит он вожденное умиротворение всего мятущегося «во тьме и сени смертной» человечества.

Вашего Святейшества нижайший послушник

Тимофей,

**Архиепископ Белостокский и Гданский,
Заместитель Митрополита Варшавского
и всея Польши**

Рождество Христово
1960 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

«Христос рождается — славите!» С этими словами гимна православные христиане прославляют великий и радостный праздник мира — Рождество Христово.

Рожденного Богомладенца прославили в Вифлееме ангелы гимном мира: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

В духовной радости поздравляю Вашу Святыню и Вашу богохранимую паству с высокоторжественным праздником Рождества Христова.

Мы возносим усердные молитвы Царю мира — Богочеловеку Христу, чтобы Он ниспослал Свою милость всему человечеству и наставил его «на путь мира» и благоденствия.

Обнимаю и лобызаю Вашу Святыню целованием мира: «Да исполнит Вас Господь всякой радости и мира» (Римл. 15, 13).

С любовью во Христе

Иоанн,

**Митрополит Пражский
и всея Чехословакии**

Рождество Христово,
25 декабря 1960 года

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ**

Ваше Святейшество, вот опять приближается сей святой день, которого так жаждали поколения, — день, в который осуществились предсказания пророков и Сын Божий стал Сыном Человеческим, чтобы низвергнуть непреодолимые преграды, воздвигнутые прехом между Великим Творцом и Его созданиями.

И это событие, великое и сверхъестественное, было возведено смиренным пастырям, сторожившим в ту ночь паству, и добрая новость была ими передана всему свету, когда Ангел Божий появился перед ними и возвестил им: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям. Ибо ныне родился вам Спаситель, Который есть Христос Господь».

Хранительница веры Христовой, Мать наша — Церковь празднует в знак радости сей великий и торжественный день и призывает своих верных чад воспевать устами псалмопевца: «Возрадуемся и возвеселимся в Господе Боге», возвещая тайну сию, и опять воззрим на место Христова рождения.

Мы тоже возрадуемся и вострепещем, услышав голос сей, и мысленно с теми, кто верует Святому Воплощению, придем с волхвами, следуя за звездой, и прибудем в Святой Вифлеем, проникнем в вертеп и, глазами нашей души, видим Младенца, преклонимся пред Ним душой и телом и припадем к Нему, воспевая ангельское песнопение: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

Мы умоляем Того, Кто воплотился от Духа Святого и Девы Марии, ниспослать нам мир и благополучие.

Мы обращаемся с сей молитвой к Господу Богу, прося даровать Вам, Ваше Святейшество, Архипастырю Святой Православной Русской Церкви, здравие и исполнение Ваших желаний, и поздравляем Вас с сим торжественным днем, лобзая Вашу десницу.

Ваш смиренный брат во Христе

**Порфирий,
Архиепископ Синайский**

Каир,
24 декабря 1960 года

**ИЗВЕСТИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
АРХИЕПИСКОПА КАРЕЛЬСКОГО И ВСЕЯ ФИНЛЯНДИИ
ПАВЛА**

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ**

Ваше Святейшество!

По уходе Его Высокопреосвященства Архиепископа Германа по болезни на покой собравшийся в г. Куопио VII очередной Собор Финляндской Православной Церкви выбрал мое недостойнство — викарного епископа названной Церкви 29 августа сего года на кафедру Архиепископа Карельского и всея Финляндии. Этот выбор канонически утвержден Святейшим Патриархом Вселенским Афинагором 12 октября текущего года.

Извещая Ваше Святейшество о вышесказанном, смиренно приветствую Вас с светлым праздником Рождества Господа нашего Иисуса Христа. «Бог упования да исполнит Вас всякия радости и мира в вере» (Римл. 15, 13).

Прошу Ваше Святейшество поминать меня и вверенную мне Финляндскую Православную Церковь в Ваших святых молитвах.

Вашего Святейшества недостойный брат во Христе

Павел,

Архиепископ Карельский и всея Финляндии

Рождество Христово 1960 года

ОТВЕТ НА ИЗВЕСТИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АРХИЕПИСКОПУ КАРЕЛЬСКОМУ И ВСЕЯ ФИНЛЯНДИИ ПАВЛУ

Ваше Преосвященство! Я получил Известительное послание об избрании и утверждении Вас Архиепископом Карельским и всея Финляндии.

Приветствую Вас, Предстоятеля Святой Православной Церкви Финляндии, и с любовью о Господе обнимаю Вас, как соратника на ниве Божией, в уверенности, что Господь укрепит братские отношения между нашими Церквями и благословит обоюдный наш труд во славу Своего Имени и на благо Православия.

Единый Пастыреначальник, Господь Иисус Христос, да подаст Вам силы вести паству Вашу на пути спасения к вечной жизни, а наши уста да исполнит Своего хваления, чтобы нам единым сердцем славить и молить Его от могущества силы Своей даровать нам все потребное для жизни и благочестия. С братской любовью

АЛЕКСИИ,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,

17 января 1961 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Мы шлем свои лучшие пожелания и искренние поздравления Вашему Святейшеству и Русской Православной Церкви по случаю Рождества.

Абба Василиос,
Патриарх Эфиопии

Аддис-Абеба,

6 января 1961 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество, возлюбленный Брат во Христе! Опять праздник Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа призывает нас воочию убедиться в любви к нам Всемогущего Бога, Который, выражаясь словами нашей литургии, послал «Своего Единородного Сына принять на себя образ человеческий и в этот день родиться от Пресвятой Девы».

Опять все христиане мысленно переносятся в пещеру, где Дева Мария с любовной заботой склоняется над Своим Младенцем Сыном, и вместе с пастырями и волхвами поклоняются и воздают хвалу Тому, в Ком «обитает вся полнота Божества телесно» (Посл. ап. Павла к Колос. 2, 9), и в этом своем поклонении нашему общему Спасителю преодолевают все барьеры, разделяющие отдельные христианские Церкви.

А ныне смешение голосов, которые не суть от Бога, но которые громко разносятся повсюду, пытается овладеть вниманием человечества и угрожает ему трагедией и уничтожением человеческих жизней и даже целых народов. Наш христианский народ, подобно древним святым времен апостольских, нуждается в том, чтобы быть твердым в вере, «как бы видя Невидимого» (Посл. ап. Павла к Евр. 11, 27), и сохранять всю полноту ее в своем почитании Истинного Живого Бога, открывшегося нам в этот день через Его Сына, «в Котором мы имеем искупление кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Посл. ап. Павла к Колос. 1, 14—15).

Подобно тому, как христиане объединяются в праздники Рождества Христова в единодушном повторении песни ангелов «Слава в вышних Богу», пожелаем, чтобы их молитвы также согласно возносились к Богу о ниспослании мира народам всего мира и Святой Божией Церкви. Я искренне молю Всемогущего Бога, чтобы Он в эти святые дни даровал Вашему Блаженству и всему Вашему верующему народу тот мир Божий, который является источником согласия и который да сохранит Ваши сердца и Ваши помыслы в познании Бога и в любви к Нему, Его Сыну, Спасителю нашему Иисусу Христу. Любящий Вас брат во Христе

**Джоффри,
Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии и Митрополит**

Ламбетский дворец,
Рождество Христово 1960 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество! В дни, когда Церковь ждет и приветствует Рождество своего Избавителя и Спасителя Иисуса Христа, епископы Старокатолической Церкви Нидерландов шлют Вашему Святейшеству свой почтительный привет и самые сердечные пожелания.

Всемогущий Бог Отец, посылающий нам Своего Сына, да направит и укрепит Ваше Святейшество и Вашу Церковь.

Да ниспошлет Господь Иисус Христос Вашей Церкви и Вашим верующим истинный мир, которого мир не знает и не может дать людям, но также и не может отнять у них.

Да просветит Святой Дух Ваше Святейшество и всех Ваших епископов и священников и да направит их по пути Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, в лоне которой мы соединены вместе с Вами и со всей Святой Православной Церковью.

Да будет с Вами мир Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа! Ваши сослужители во Христе Иисусе

**Андрей Ринкель, Архиепископ Утрехтский,
Иаков Ван дер Оорд, епископ Хаарлемский,
Петр Иосиф Янс, епископ Девентерский**

Утрехт (Голландия),
17 декабря 1960 года

В БОГОЯВЛЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

В ночь с 6 на 7 января (с 24 на 25 декабря ст. ст.) 1961 г. за торжественным Рождественским богослужением, совершенным Святейшим Патриархом Алексием в Богоявленском патриаршем соборе в Москве, присутствовали главы и сотрудники ряда дипломатических представительств, аккредитованных в Москве, и группа зарубежных журналистов.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

7 января 1961 года (25 декабря 1960 года). Рождество Христово.

В навечерие праздника Святейший Патриарх Алексей в Богоявленском патриаршем соборе совершал прославление Родившегося Богомладенца Христа, в самый день праздника — в полночь — утреню, а вслед за ней Божественную литургию в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, архиепископа Дмитровского Пимена и других преосвященных.

12 января. Святейший Патриарх Алексей по случаю кончины настоятеля Богоявленского собора протопресвитера о. Николая Колчицкого совершал в Богоявленском соборе заупокойное всенощное бдение (парастас) в сослужении архиепископа Дмитровского Пимена, пребывающего на покое епископа Арсения и епископа Ярославского и Ростовского Никодима, а наутро — 13 января — заупокойную литургию в сослужении архиепископа Дмитровского Пимена и епископа Ярославского и Ростовского Никодима. После литургии Святейший Патриарх Алексей совершал отпевание покойного протопресвитера Николая в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, архиепископа Тульского Антония, архиепископа Дмитровского Пимена, епископа Сергиопольского Василия (Самахи), епископа Арсения, пребывающего на покое, и епископа Ярославского и Ростовского Никодима.

19 (6) января. Крещение Господне. В навечерие праздника Святейший Патриарх Алексей в Богоявленском патриаршем соборе совершал великое освящение воды и вечером — всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима и архиепископа Дмитровского Пимена.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ МОСКОВСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ

В понедельник 9 января после вечерни в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе состоялось принесение поздравлений Святейшему Патриарху Алексию от имени клира и паствы московских храмов по случаю праздника Рождества Христова.

По окончании вечерни духовенство во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Питиримом и Высокопреосвященным архиепископом Дмитровским Пименом заняло середину храма перед солеей. Помимо оо. настоятелей московских храмов поздравить Святейшего Патриарха пришли и рядовые приходские священники, а также представители приходов.

Архиепископ Пимен от имени собравшихся обратился к Святейшему

Патриарху, вышедшему на амвон в зеленой патриаршей мантии, со следующей приветственной речью:

«Ваше Святейшество, благостнейший наш Первосвятитель и дорогой отец! В день великого и всерадостного праздника Рождества Христова примите сыновнее Рождественское поздравление от собравшихся здесь преосвященных владык, от о. ректора и питомцев московских духовных школ, от о. наместника и братии Троице-Сергиевой Лавры, от сотрудников Московской Патриархии, от благочестивого московского духовенства и от усердных богомольцев преданной Вам московской паствы.

С чувством горячей любви и сыновнего расположения мы желаем Вашему Святейшеству здоровья еще на долгие, долгие годы для плодотворных трудов на пользу Святой Православной Церкви и всей всероссийской паствы.

Нам всем особенно приятно и дорого сознавать, что еще совсем недавно Вы, Ваше Святейшество, возвратились из большого паломнического путешествия в восточные патриархаты и в Святой Град Иерусалим, где у великих христианских святынь и у Живоносного Гроба Господня вознесли усердные молитвы о Русской Православной Церкви и ее верных чадах.

Во время этой поездки Вы, Ваше Святейшество, посетили Вифлеем и лично поклонились и облобызали те священные места, где возлежал Богомладенец Христос. Вы сугубо приобщились к Рождественской праздничной радости.

Во время путешествия Ваша всероссийская паства во всех храмах нашей страны возносила усердные молитвы о здравии Вашего Святейшества и всех сопровождавших Вас лиц и о благополучном завершении путешествия. В молитвенном единении Ваша паства была с Вами.

Пусть же Всемогущий и Благостный Господь на долгие, долгие годы продлит жизнь Вашу и в благословенных трудах Ваших пошлет успех и благополучие в наступившем новом году.

Примите, Ваше Святейшество, эту святую просфору — знак непрестанных молитв наших о своем Святейшем Патриархе».

В ответном слове Святейший Патриарх Алексей выразил признательность своей пастве за выражение поздравления и чувства. Затем он вкратце рассказал о своем паломничестве во Святую Землю и о посещении восточных патриархатов и Элладской Церкви. С волнением слушали собравшиеся рассказ Святейшего Патриарха о том, как он провел неделю в Святом Граде Иерусалиме и неоднократно поклонялся Святому Гробу Господню, и о том, как он, Первосвятитель Церкви Русской, молился здесь о всей своей всероссийской пастве. «Не по достоинству нашему, а по милости Божией удостоились мы этой вожделенной возможности совершить такое паломничество», — сказал Патриарх.

Затем Святейший Патриарх подчеркнул значение своего посещения Константинополя, где в свое время послы св. князя Владимира были поражены красотой православного богослужения и откуда затем русские люди приняли свет православной веры. Он рассказал также о том, как его с любовью принимал Святейший Афинагор, Патриарх Вселенский, и о том, как они — Патриарх Вселенский и Патриарх Московский — совместно совершали Божественную литургию в день Рождества Христова (празднуемого Вселенским патриархатом по новому календарному стилю).

В заключение Святейший Патриарх еще раз приветствовал свое словесное стадо с великим праздником Рождества Христова, — праздником мира на земле и в человеках благоволения.

Святейший Патриарх Алексей преподал собравшимся свое первосвятительское патриаршее благословение.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА АЛЕКСИЯ (ВАН ДЕР МЕНСБРЮГГЕ)

31 октября 1960 года после вечернего богослужения в храме Трехсвятительского подворья в Париже состоялось наречение архимандрита Алексия (Ван дер Менсбрюгге) во епископа Медонского. Чин наречения совершали: Патриарший Экзарх в Западной Европе Митрополит Корсунский Николай, архиепископ Брюссельский Василий, епископ Сергиевский Антоний и епископ Подольский Никодим.

При наречении во епископа архимандрит Алексей произнес следующую речь: «Ваше Высокопреосвященство, ваши преосвященства, отцы и братие! Перед каждым важным событием нашей жизни, когда душа ощущает тихое веяние и прикосновение крыл Божиих, о которых говорит псалмопевец, она замирает в изумлении, граничащем с неверием. Так было со святыми апостолами, когда они увидели своего Учителя и Господа воскресшим. Слова апостола Луки хорошо передают, как трудно было им «осознать» то, что уже видели их глаза, что уже заставляло трепетать их сердца. «Они от радости еще не верили», — говорит он. Но не является ли само это кажущееся неверие доказательством, что охваченная им душа понимает всю важность этого нового события для ее сокровенной внутренней жизни, для того, что составляет как бы «душу души»? Ибо наша душа испытывает это чувство только перед такими событиями, которые затрагивают самые глубокие корни, самые сокровенные тайники ее жизни.

Именно такое волнение охватило меня, когда я узнал, что Святейший Патриарх Алексей и Священный Синод епископов Русской Церкви избрали меня для служения в сане епископа на Медонской кафедре. Правда, у меня были основания предполагать, что такое решение намечается; но одно дело — предположения о возможном, или даже указания на вероятное, и другое — само решение, принятое перед Богом Святейшим Патриархом и Собором епископов, с полной соборной ответственностью, но также и по Совету Святого Духа, обетованному Господом собранию апостолов и их преемникам. И именно потому, что я всей душой верю в это апостольское преемство, решение Святейшего Патриарха и Священного Синода является в моих глазах прямым выражением воли Божией, подлинным призывом Самого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа; именно поэтому в их решении присоединить меня к сонму епископов я вижу не что иное, как продолжение сквозь века акта святых апостолов, присоединивших некогда к апостольскому собранию святого Матфея. Вот почему это решение подавляет меня всем своим божественным весом, всей своей силой, всем своим авторитетом.

Ваше Высокопреосвященство, ваши преосвященства, отцы и братие! Зная уже в течение некоторого времени о предполагающемся возведении меня в сан епископа, я имел достаточно времени, чтобы испытать себя перед Лицом Того, от Кого ничто не сокрыто, Кто испытует сердца и утробы (Откр. 2, 23), Кто «знает состав наш, помнит, что мы — персть» (Псал. 102, 14), Кто видит наши мысли и чувства яснее, чем мы сами. У меня было достаточно времени, чтобы рассмотреть мое недостойнство перед Лицом Святого Бога, мою слабость перед Богом Крепким, мой эгоизм или, во всяком случае, духовный эгоцентризм перед Богом Любви.

Прежде всего — мое недостойнство. Когда я окидываю своим мысленным взором, с одной стороны, непрерывный ряд божественных благодатных даров: дар природной жизни, дар возрождения в Таинстве Крещения, дар почти ежедневного общения с Господом в Евхаристии, дар постоянно окружавшей меня атмосферы монашеской молитвы, воз-

ведение в священный сан, благодаря которому Христос удостоивает нас именоваться уже не рабами, а друзьями Его; а, с другой стороны, также непрерывный ряд недостатков, робости, косности в ответ на эти дары,— тогда мне невольно приходит на память один псалом — сто пятый,— в котором перечисляется длинный ряд попечений Бога о Своем народе и столь же длинный скорбный список отступлений Израиля от Бога. Если Петр даже до своего отречения ощутил потребность воскликнуть: «Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный!» (Лк. 5, 8), то что же скажем мы вместе с ним, когда после его отречения Господь все же настойчиво повторяет, что хочет видеть его пастырем Своих овец? Не повторим ли мы его простую, смиренную, исполненную покаяния просьбу: «Господи, Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Иоан. 21, 17). Ведь в конце концов, Господи, дело не в моих ошибках, а в Твоем милосердии, Твоей невыразимой благодати,— ибо Ты все-таки хочешь, чтобы я Тебе служил.

Но было бы недостаточно указать только на мое недостойнство. Слабость и неопытность в пастыре — такое же страшное зло, как и дурной пример. Слабость является, быть может, порождением робости, неумения действовать авторитетно — отчасти природного, отчасти выработанного тридцатью годами монашеской жизни. Не менее реальна неопытность; было бы неблагородно и несправедливо, если бы я попытался отрицать или просто игнорировать духовное формирование, полученное мною под руководством превосходных наставников. Но, не пренебрегая элементарной благодарностью, я должен все же сказать, что даже самая лучшая, самая разносторонняя подготовка — интеллектуальная и аскетическая, монашеская и священническая, богословская и каноническая — неизбежно оставляет пробелы. И эти пробелы становятся все более опасными по мере того, как пастырь душ принимает на себя все более ответственные и обширные задачи. К этому следует добавить присущую каждому человеку ограниченность, связанную с особенностями его характера, его темперамента. Не будучи виной в полном смысле слова, эта ограниченность нашей личности создает, тем не менее, непреодолимую природную преграду, препятствующую нам встречать наших братьев — всех наших братьев, — а ведь епископ принимает на себя ответственность за всех. Здесь снова я могу возлагать свое упование только на любовь Христову, восполняющую наши недостатки. Лишь в той мере, в какой любовь Христова «объемлет» (2 Кор. 5, 14) пастыря, острое сознание своего несовершенства может стать в нем открытой дверью к пониманию своих братьев. Господи, если Тебе угодно излить Твое милосердие на мое недостойнство, сообрази явить силу Твоей всеобъемлющей любви на моей немощи!

Я упомянул также о духовном эгоцентризме. Сегодня вечером исполняется сорок один год с тех пор, как в этот день предпразднства Всех Святых (по западному календарю 1 ноября. — *Прим. перев.*) я принял монашество. Все, чего желала тогда моя душа, может быть выражено этим стихом псалма: «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святой храм Его» (Псал. 26, 4). Мне казалось, что нельзя желать ничего большего, как делить свою жизнь между этими двумя сферами: богослужением — как дыханием сердца, и занятиями богословием — как стремлением ума. Не надписал ли я на своем антифоне слова св. Августина: «*Cantare amantis est*» (любящему подобает петь), а на своей Библии — слова псалмопевца: «Сердце мое говорит от Тебя: «ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи. Не скрой от меня лица Твоего» (Псал. 26, 8—9)? Точно так же, когда, шесть лет спустя, я был рукоположен в сан священника, меня опять-таки привлекал не столько

АЛЕКСИЙ,
ЕПИСКОП МЕДОНСКИЙ

сакраментальный, сколько жертвенный аспект священства. Восполнить свои монашеские обеты, с их помощью преодолеть свою недостаточность, укрепить в себе волю к добру, соединить эти обеты с совершенной жертвой Господа, погрузив их, как каплю воды, в Чашу Его крови,— именно в этом отношении призвание священника было для меня дальнейшим развитием монашеского призвания. Возносить к Богу Отцу, в приношении Его возлюбленного Сына, все прошения христиан, всю молитву Вселенской Церкви — в этом состояла для меня радость священства. Когда еще через четыре года я был принят в Православную Церковь, опять-таки именно этот монашеский идеал и этот аспект священства побудили меня удалиться на десять лет для мирных трудов в уединенную обитель. И только с началом последней войны призыв Божий, проявившийся в обстоятельствах моей жизни, вызвал в ней перелом, заставив меня заняться служением душам человеческим. Я был отрезан от Парижа и от моего епископа, война потребовала, чтобы я занялся одновременно попечением о приходе в Лондоне, о диаспоре в Англии и Ирландии, о колонии военнопленных на острове Мэн и сделался военным капелланом в Шотландии. По окончании войны на меня было возложено новое послушание — настоятельство в Амстердаме, и хотя эта миссия продолжалась всего несколько месяцев и после этого до сего дня моим послушанием было преподавание и подготовка молодых священнослужителей, опыт пастырского служения, о котором я сейчас рассказал, в значительной степени расширил мой идеал священства. Если первые двадцать лет монашеской жизни открыли мне Агнца Божия и Страдающего Раба Ягве, то последующие двадцать лет священства и преподавания заставили меня устремить мой духовный взор к Доброму Пастырю, научили меня, что нет большей любви (даже к Богу), чем положить жизнь свою за овец (Иоан. 10, 11), что совершенное священство должно простираться до того, чтобы забывать даже свое собственное дальнейшее духовное развитие ради блага множества душ, жаждущих, чтобы в них «изобразился Христос» (Гал. 4, 19).

Ваши преосвященства, отцы и братие! С такими мыслями и внутренними убеждениями стою я здесь, перед вами, чтобы публично и официально ответить согласием на возведение меня в сан епископа с назначением на Медонскую кафедру. Моими первыми словами было выражение глубокой веры в то, что это решение Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви является прямым призывом Господа и авторитетным выражением Его воли. Я слышу в нем утешительные слова Христа: Не ты Меня избрал, а Я тебя избрал (Иоан. 15, 16), и слова апостола: Ты приемлешь эту честь не сам собой, но призываемый Богом (Евр. 5, 4). И потому, забывая о моем недостатке, о моей слабости, о моем недостаточном рвении, я бросаюсь в божественные объятия «великого милосердия». С трепетом и доверием принимаю я Его призыв, не противореча, умоляя Его «уврачевать мои немощи и восполнить мое оскудение», умоляя вас, отцы мои, молиться за меня великому Первосвященнику и Пастырю душ наших, да сподобит Он меня принять с возложением ваших рук не только полноту харизмы епископства, но также и все те многообразные благодатные дары, которых требует достойное выполнение страшного апостольского служения. С сыновней любовью я выражаю свою благодарность Святейшему Патриарху и Священному Синоду не только за то личное доверие, которое они мне оказали, приняв меня в сонм епископов Церкви Божией, но и за то свидетельство понимания, интереса, любви и помощи, каким является их священное решение для Православия на Западе. Всех тех, кто будет вверен моему попечению, я прошу молиться за меня, чтобы я был среди них, по примеру Господа, «как служащий» (Лк. 22, 27); молиться также и за себя самих, дабы

всегда помнить, что без сыновнего доверия с их стороны и без братской любви между ними труд епископа останется тщетным, ибо никакая Церковь не может быть воздвигнута без взаимной отрадной любви отца и чада. «Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, несмотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами», — говорит апостол своей пастве в Коринфе (2 Кор. 12, 15). За всех моих друзей и знакомых, наконец, которые проявили ко мне любовь и доставили мне радость, придя сюда помолиться за меня сегодня вечером или завтра утром, я от всего сердца молю Бога, да воздаст Он им во сто крат ту милость, какую они мне доставили своим утешительным присутствием. И, опираясь на вашу поддержку, «окруженный таким облаком свидетелей», я «с дерзновением приступлю к престолу благодати», «к жертвеннику Божию, к Богу радости и веселия моего» (Евр. 12, 1; 4, 16; Псал. 42, 4). Аминь».

*
* *
*

Архимандрит Алексей был хиротонисан во епископа Медонского во вторник 1 ноября за Божественной литургией в храме Трехсвятительского подворья в Париже.

Чин хиротонии совершали: Патриарший Экзарх в Западной Европе Митрополит Корсунский Николай, архиепископ Брюссельский Василий, епископ Сергиевский Антоний и епископ Подольский Никодим. За литургией присутствовал в алтаре епископ Ригийский Мелетий (Константинопольская Патриархия).

При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Митрополит Корсунский Николай произнес следующую речь:

«Преосвященнейший епископ Алексей, возлюбленный брат наш о Христе и сотоварищ! Божиим промыслением, Сына Божия избранием и Пресвятого Духа изволением чрез возложение рук нас, ныне сослужащих архиереев, с призыванием на тебя освящающей Божественной благодати, ты возведен на самую высшую ступень священнослужителей Христовой Церкви, удостоен архиерейского сана, включен в лик апостольских преемников. Сегодняшнее событие в твоей жизни по значению равно событию Сошествия Святого Духа на апостолов.

Приветствую тебя как избранника Божия, как возлюбленного собрата нашего. Радуюсь от всей души, что Господь призвал тебя к самому высшему, но и самому трудному и самому ответственному служению в Своей Церкви...

От юности твоей ты возжелал посвятить свою жизнь и отдать всего себя на служение Церкви Христовой, на изучение Евангелия, апостольской проповеди, святоотеческих творений и богослужебных текстов восточных песнописцев. Это изучение привело тебя к познанию истины Православия и к принятию его во всей полноте. Видя твое благое произволение и твердость убеждений, Господь возводил тебя со ступени на ступень вверх и вот теперь поставил тебя на высшую ступень архиерейства с тем, чтобы «свет твой просветился пред человеки, дабы они, видя твои добрые дела, прославили Отца нашего, сущего на небесах» (Мф. 5, 16).

Поставление свечи на свещнице, чтобы она светила всем сущим в доме, — почетная награда, но одновременно с тем и обязательный долг. Светить не себе и для себя, но для других.

Если истина открыта тебе, то твой долг — открыть ее, поведать о ней другим. Если не откроешь истину другим, то не исполнишь своего долга. Святой Первоверховный апостол Павел говорит: «Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую» (1 Кор. 9, 16). Апо-

стол говорит о своем апостольском долге. Являясь апостольскими преемниками, мы, епископы, тем самым обязуемся исполнять тот же долг апостольского служения — учить словом.

Но слов недостаточно. Иисус Христос ищет не слов только, а дел. Он говорит, чтобы люди не только слышали добрые слова, но и видели добрые дела. Святому апостолу Петру после его троекратного исповедания любви словом и поручения ему пасти Своих овец Иисус Христос говорит, чтобы апостол следовал за Ним делом, даже и тогда, когда «ин тя пояшет и ведет, аможе не хоцещи». И евангелист Иоанн замечает, что Господь это сказал, дабы убедить, какою смертью Петр прославит Бога. В этих словах слышится указание на то, что следованию за Христом не должна препятствовать и угроза смертью, то есть оно может вести к исповедничеству и мученичеству в буквальном смысле этих понятий.

Подъявший на себя архиерейское служение должен быть готов к лишениям ради Царствия Божия и Правды Его. В недавнем еще прошлом положение архиерея было почетным и славным. Ныне оно — подлинное служение Христу, не имевшему на земле, где главу приклонить (Лк. 9, 58).

В заключение моего обращения к тебе в этот великий для тебя день мне хотелось бы повторить слова, сказанные Господом апостолу Павлу в Коринфе: «Не бойся, но говори и не умолкай; ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла; потому что у Меня много людей в этом городе» (Деян. 18, 9—10).

Как видимый знак полученной тобою духовной власти в Церкви Христовой прими жезл, войди с ним на кафедру и преподай свое первое архиерейское благословение каждому верующему, находящемуся сейчас здесь, молящемуся вместе с нами о ниспослании тебе Божественной благодати и желающему тебе спасительного служения в Церкви Христовой».

*

* *

Преосвященный Алексей (в мире Альберт Эмильевич Ван дер Менсбрюгге, по рождению бельгиец) родился 22 июня 1899 года в г. Сен-Николя во Фландрии (Бельгия).

Классическое образование он получил в колледже Ганд (Бельгия), философское образование — в семинарии св. Николая, а затем в философском колледже ордена св. Бенедикта в монастыре св. Андрея в Брюгге (Бельгия); богословское образование — в Богословском колледже ордена св. Бенедикта (филиал университета в Лувене) со степенью лиценциата, а затем специальное образование — в Папском Восточном институте в Риме со специализацией в области патристики и древней литургии.

С 1929 по 1944 год Алексей Ван дер Менсбрюгге занимался научными изысканиями в Британском музее в Лондоне и в музее Южного Кенсингтона в области патристического богословия, древней литургии и византийского искусства и имел ряд печатных трудов.

В ноябре 1919 года он поступил в бенедиктинский монастырь св. Андрея в Брюгге, в 1924 году был рукоположен во диакона, а в 1925 году — во священника Католической Церкви.

В 1929 году Экзархом Патриарха Московского Митрополитом Евлогием он был принят в лоно Православной Церкви в сане священника. Дальнейшее служение о. Альберта (о. Алексея) с 1929 по 1939 год проходило в Шотландии и Англии.

С 1939 года по 1946 год он был православным капелланом Православного Англиканского Общества св. Албана и св. Сергия, затем в марте 1946 года был назначен Митрополитом Евлогием в новый право-

сказанный приход в Амстердаме, а в октябре 1946 года приглашен в институт православного богословия в Париже в качестве профессора патрологии и древней литургии.

В ноябре 1946 года Патриарший Экзарх в Западной Европе Митрополит Серафим возвел о. Алексия в сан архимандрита.

В июле 1950 года архимандрит Алексий подал Патриаршему Экзарху архиепископу Виленскому Фотию прошение о выдаче ему отпускной грамоты из юрисдикции Русской Православной Церкви, а в марте 1959 года Патриарший Экзарх архиепископ Клишвийский Николай удовлетворил прошение архимандрита Алексия о возвращении в лоно Русской Православной Церкви.

До своего рукоположения во епископа архимандрит Алексий был причислен к Трехсвятительскому подворью Московской Патриархии в Париже.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИСАИЯ, ЕПИСКОП УГЛИЧСКИЙ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ

(НЕКРОЛОГ)

Преосвященный Исаия, епископ Угличский, управляющий Ярославской епархией (в мире Владимир Дмитриевич Ковалев), родился в 1882 году в г. Угличе б. Ярославской губернии. Его родители были мирские люди и дали своему сыну обычное светское образование, которое он завершил в Рыбинском речном училище в 1903 году. Тогда же началась и его трудовая деятельность на речном транспорте, которая продолжалась до июня 1946 года.

Вступив затем на путь служения Церкви, Владимир Дмитриевич Ковалев 9 июня 1946 года был рукоположен архиепископом Рязанским Дмитрием во диакона. На следующий день он принял монашество с именем Исаии, а посвящение его в сан иеромонаха состоялось 1 февраля 1947 года.

Через два месяца архиепископ Дмитрий, переведенный на Ярославскую кафедру, назначил иеромонаха Исаию священником Феодоровского кафедрального собора в Ярославле, затем ввел его в состав Епархиального совета.

В декабре 1947 года иеромонах Исаия был награжден наперсным крестом, в 1949 году получил сан игумена и в 1951 году — сан архимандрита. В январе 1951 года он был поставлен на должность эконома и казначея архиерейского дома, а с 13 июня 1952 года его назначили настоятелем Феодоровского кафедрального собора, где он и служил до назначения на епископскую кафедру.

Архимандрит Исаия был хиротонисан во епископа Угличского в воскресенье 28 ноября 1954 года в Богоявленском патриаршем соборе.

*
* *
*

Преосвященный епископ Угличский Исаия скончался в г. Ярославле 21 октября 1960 года в 4 часа дня.

Хотя Преосвященный Исаия вследствие тяжелой болезни более полутора лет пролежал в постели, кончина его была неожиданной, так как он накануне и утром в день своей смерти чувствовал себя удовлетворительно, занимаясь епархиальными делами почти до последнего момента. Лишь за два часа до своей кончины он почувствовал себя плохо. Были приглашены два лечащих его врача, в присутствии которых и наступила смерть.

ЕПИСКОП ИСАИЯ

Получив извещение о кончине епископа Исаии, Святейший Патриарх Алексей поручил управление Ярославской епархией епископу Подольскому Никодиму и ему же дал указание совершить и отпевание усопшего.

Прибыв в Ярославль, Преосвященный епископ Никодим совершил у гроба усопшего панихиду и прочитал несколько глав Евангелия. Затем чтение Евангелия продолжалось и в последующие дни. Вынос гроба в кафедральный собор состоялся в воскресенье 23 октября в 4 часа дня.

В соборе Преосвященный Никодим, в сослужении оо. благочинных, соборного причта и настоятелей многих ближайших к Ярославлю храмов, совершил панихиду. Такая же панихида была совершена вслед за вечерним богослужением, после чего продолжалось чтение Евангелия и служение панихид до начала утреннего богослужения.

В понедельник 24 октября в соборе была совершена заупокойная литургия, затем снова продолжалось служение панихид и чтение Евангелия. В течение всего этого дня, а также до начала отпевания во вторник верующие ярославцы прощались со своим архипастырем, которого они знали как отзывчивого, благоговейного, скромного пастыря, прослужившего до поставления его во епископа в ярославском соборе семь с половиной лет, а затем без малого шесть лет уже в сане епископа.

Вечером в соборе началось заупокойное всенощное бдение, а на утро — 25 октября — Божественная литургия, которую совершал Преосвященный епископ Никодим в сослужении с духовенством собора, благочинными епархии и некоторыми близкими к почившему священнослужителями. Затем началось отпевание, на котором Преосвященному Никодиму сослужило более 50 священников и 10 диаконов.

Перед началом отпевания Преосвященный Никодим обратился к молящимся с прочувствованным словом, в котором восстановил в памяти ярославской паствы светлый образ почившего епископа Исаии как истинного христианина, верного служителя алтаря Господня, скромного и убежденного монаха, отзывчивого и благостного архипастыря. Он особо подчеркнул преданность почившего воле Божией и то, с каким истинно христианским терпением переносил Владыка свою болезнь, принимая ее как посещение Божие. В заключение он призвал всех окружавших гроб вознести в этот момент особенно усердные молитвы о упокоении почившего архипастыря.

Перед каноном надгробное слово произнес председатель Епархиального совета протоиерей Николай Прозоров, а перед пением стихир «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему...» прощальное слово сказал настоятель кафедрального собора прот. Алексей Скобей.

Чин отпевания длился более трех часов. Уже в четвертом часу дня, совершив «последнее целование», священнослужители подняли гроб с телом почившего и с пением ирмосов канона «Помощник и Покровитель» обнесли его вокруг храма.

Затем траурная процессия направилась на Донское кладбище. Здесь прозвучали последние слова заупокойной литии и гроб с телом иерарха, окормлявшего без малого шесть лет Ярославскую епархию, приняла в свои объятия сырая земля.

Вечная память верному служителю Божию!

Да упокоит его Господь «в месте светле, в месте злачне, в месте покойне... идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

Прот. А. Скобей
(Ярославль)

ПРОТОПРЕСВИТЕР НИКОЛАЙ ФЕОДОРОВИЧ КОЛЧИЦКИЙ

(НЕКРОЛОГ)

11 января 1961 года, на 71-м году жизни, скончался настоятель Московского кафедрального патриаршего Богоявленского собора, б. управляющий делами Московской Патриархии и председатель Учебного Комитета при Священном Синоде протопресвитер Николай Феодорович Колчицкий. В его лице Московская Патриархия понесла тяжелую утрату, так как протопресвитер Н. Ф. Колчицкий был одним из наиболее выдающихся церковных деятелей последних десятилетий. Его пастырская и церковно-административная деятельность протекала в наиболее ответственные годы жизни Русской Православной Церкви, и почивший достойно выполнил свое служение на ниве Христовой в эту знаменательную эпоху.

*

* *

Николай Феодорович Колчицкий родился 17 апреля 1890 года в семье сельского священника Черниговской епархии (в с. Лоске б. Черниговской губ.). Среднее образование он получил в Черниговской духовной семинарии и по окончании ее был направлен для получения высшего богословского образования в Московскую духовную академию.

Будучи студентом последнего курса, Н. Ф. Колчицкий 14 (27) сентября 1914 года, в день праздника Воздвижения Креста Господня, был рукоположен в сан диакона, а шесть недель спустя, в день памяти св. великомученика Димитрия Солунского, — в сан священника.

В следующем, 1915 году о. Николай окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был направлен на служение в Харьков. Там он совмещал пастырскую деятельность с педагогической, состоя законоучителем (преподавателем Закона Божия) в местных средних учебных заведениях, а в 1918 году был избран штатным священником харьковского Благовещенского собора.

В 1923 году о. Николай переехал в Москву, где был причислен штатным священником к храму Богоявления, что в Елохове. 27 декабря 1924 года Патриарх Московский и всея Руси Тихон утвердил протоиерея Н. Ф. Колчицкого в должности настоятеля этого храма.

*

* *

На посту настоятеля Богоявленского храма, ставшего потом кафедральным патриаршим собором, о. Николай прослужил до конца своих дней. Много труда и забот положил он, чтобы сделать этот храм образцовым во всех отношениях. Совершая богослужения особенно истово и благоговейно, о. Николай почти всегда обращался к молящимся со словом поучения. Он говорил простым, в хорошем смысле слова, доступным для всех языком, и поэтому его поучения всегда внимательно выслушивались, находили прямой путь к сердцам молящихся и своим содержанием отвечали на запросы человеческой души. Помимо проповедей за литургией, о. Николай имел обыкновение по окончании субботней всенощной вести поучительные беседы с молящимися. В своих беседах он любил говорить о том, как надлежит вести себя христианину в храме. И несомненно, что образцовая богослужебная дисциплина в его храме явилась добрым плодом таких поучений.

Характеризуя почившего о. Николая как пастыря, можно сказать про него так: это был благоговейный священнослужитель, выдающийся проповедник и попечительный духовный отец своей паствы.

ПРОТОПРЕСВИТЕР
НИКОЛАЙ ФЕОДОРОВИЧ КОЛЧИЦКИЙ

*

1 апреля 1941 года Патриарший местоблюститель Блаженнейший Митрополит Сергей назначил о. Николая Колчицкого управляющим делами Московской Патриархии. Работа в этой высокой и ответственной должности составила наиболее яркую страницу его церковного служения. Достаточно вспомнить, что не прошло и трех месяцев со дня назначения о. Николая на эту должность, как вспыхнула война с фашистской Германией. В эти тяжелые годы о. Николай достойно выполняет долг христианского пастыря и гражданина-патриота. Он служит молебны о даровании победы нашему воинству и с церковного амвона неустанно призывает верующих способствовать делу защиты Родины.

В эти же годы произошло важное событие в истории Русской Церкви: Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей становится Патриархом Московским и всея Руси, и о. Николай трудится в высшем центре управления Русской Православной Церкви как ближайший сотрудник Патриарха, а после его кончины принимает самое деятельное участие в подготовке созыва Поместного Собора Русской Православной Церкви для избрания нового Патриарха и в работе самого Собора. После Собора он до самой своей кончины являлся ближайшим сотрудником Святейшего Патриарха Алексия.

В те же годы произошло и возрождение русской духовной школы. И в этом деле покойный о. Николай немало потрудился.

В 1945 году о. Николай сопровождал Святейшего Патриарха Алексия в его паломнической поездке в Святую Землю и в соседние патриархаты — Александрийский и Антиохийский. Своими глубокими религиозными впечатлениями и переживаниями, порожденными этим паломничеством, о. Николай не раз делился со своей паствой в своих проповедях и беседах с верующими. Кроме того, о. Николай имел служебные командировки в Англию, Германию, Болгарию и другие страны. А в 1946 году во второй раз побывал в Палестине и странах Востока.

При деятельном участии о. Николая происходили подготовка и проведение юбилейных торжеств по поводу 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и Совещания глав и представителей православных церквей в 1948 году. Деятельное участие принимал он и в работе конференции всех церквей и религиозных объединений СССР, происходившей в мае 1952 года в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий участвовал также как представитель Русской Православной Церкви на общественных собраниях и съездах, посвященных делу защиты мира во всем мире, и на приемах, устраиваемых высшей гражданской властью.

В 1956 году высшая церковная власть поручила о. Николаю еще одну важную и ответственную работу: он был назначен председателем Учебного Комитета при Священном Синоде. Таким образом, о. Николаю в последние годы жизни снова пришлось войти в ближайшее соприкосновение с жизнью и деятельностью возрожденной духовной школы. И в этой новой должности о. Николай, не ослабляя своей церковно-административной, пастырской и настоятельской деятельности, начал работать, не жалея своих уже ослабевавших сил. От этой и от всех других работ его отнял тяжелый недуг, приведший к роковому концу.

*

* *

В течение своего многолетнего служения Святой Церкви о. Николай удостоился получения ряда церковных наград.

Так, в 1915 году молодой священник Колчицкий был награжден набедренником и скуфьей. В 1918 году он получил камилавку, в 1921 году — наперсный крест, а в 1922 году был возведен в сан протоиерея.

В 1923 году Патриарх Тихон наградил протоиерея Николая Колчицкого крестом с украшениями, а в следующем, 1924 году — палицей.

В 1927 году Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей наградил о. Николая митрой. В 1935 году ему было предоставлено право совершать Божественную литургию до «Отче наш» при открытых царских вратах. В 1938 году Блаженнейший Митрополит Сергей присвоил о. Николаю звание «кафедрального протоиерея», а в 1941 году предоставил ему право ношения второго креста при богослужении.

В 1945 году Святейший Патриарх Алексей наградил о. Николая саном протопресвитера.

В ноябре 1954 года было торжественно отмечено 40-летие служения о. Николая в священном сане. По этому поводу Святейший Патриарх Алексей вручил о. Николаю богато украшенную митру.

В 1957 году протопресвитер Николай Феодорович Колчицкий получил от Святейшего Патриарха Алексия высшую церковную награду для духовных лиц в иерейском сане — третий, «патриарший» крест.

Покойный о. Николай имел также ордена ряда православных церквей.

*
* * *

12 января 1961 года в московский Богоявленский кафедральный патриарший собор было внесено тело его почившего настоятеля. 37 лет в этом храме о. Николай совершал богослужения и таинства, поучал верующих, молился вместе со своей паствой, украшал храм, заботился о его надлежащем состоянии... И вот он опять здесь... но уже недвижим и безгласен... Теперь в этом храме, в его храме, его собратья по священству и его духовные чада провожают его «в путь всея земли...»

Вечером в этот день был совершен парастас. Служение возглавлял Святейший Патриарх Алексей. Ему сослужили архиепископ Дмитровский Пимен, пребывающий на покое епископ Арсений, епископ Ярославский и Ростовский Никодим и сонм иереев.

Святейший Патриарх Алексей и сослужащие архиереи последовательно читали статьи и тропари канона. Трогательно и умирительно пели два хора. Молящиеся буквально переполнили храм...

На следующий день с утра началось совершение заупокойной литургии. Как и накануне, храм переполнен.

После пения запричастного стиха ректор Московской духовной академии прот. К. И. Ружицкий обратился к молящимся со словом, в котором дал всестороннюю характеристику почившего протопресвитера.

Отверзаются царские врата... Выносятся Святые Дары... «Спаси, Боже, люди Твоя...» «Видехом Свет истинный...» «И во веки веков...» Божественная литургия заканчивается... Заамвонная молитва... Отпуст... Из алтаря выходит Святейший Патриарх Алексей. Остановившись на амвоне, Предстоятель Русской Церкви произнес краткое, но прочувствованное слово. Святейший Патриарх начал с указания на «необычность» происшедшего, с которой трудно сразу освоиться, примириться: тот, кто 37 лет служил в этом храме, сказал Святейший Патриарх, ныне лежит пред нами во гробе... И мы провожаем его «в путь всея земли». Далее Святейший Патриарх сказал о покойном, как о выдающемся церковном деятеле, много потрудившемся на ниве Христовой, и призвал его паству молиться об упокоении его души.

Святейший Патриарх Алексей проходит на патриаршую кафедру; за ним следуют сослужащие архипастыри — Митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, представитель Антиохийского патриархата

епископ Сергиопольский Василий, архиепископы Антоний, Пимен, епископы Арсений, Никодим, — архимандриты, иеромонахи, протоиереи иереи. От солеи до середины храма в два ряда стоят священнослужители. Начинается чин отпевания...

Трогательное, умиляющее пение... Истовое, подобающее моменту произношение ектений, возгласов, молитв... Святейший Патриарх Алексий и сослужащие архипастыри последовательно читают положенные евангелия, диаконы — апостольские чтения... Последовательно читаются и тропари канона с антифонным пением ирмосов и припевов... На шестой песни канона архипастыри и пастыри последовательно прочитывают положенные кондаки...

«Вечная память...» Чин отпевания заканчивается. Священнослужители поднимают гроб с телом почившего и при пении ирмосов обносят его вокруг храма... Траурный перезвон... Гроб ставится в машину и увозится к месту погребения — в Переделкино (под Москвой), на подворье Троице-Сергиевой Лавры.

Там гроб с телом почившего о. Николая вносится на короткое время в местный храм для последнего прощания, а затем относится к приготовленной в ограде храма могиле.

Архиепископ Тульский Антоний совершает последнюю литию, и гроб опускается в могилу... Вырастает могильный холмик... Вечная память почившему!

И. Хибарин
(Москва)

ПРОТОИЕРЕИ АНДРЕЙ ТРОФИМОВИЧ ЧУБ

(НЕКРОЛОГ)

22 октября 1960 года, на 81-м году жизни, скончался настоятель Преображенской церкви пос. Толмачево Ленинградской области митрофорный протоиерей Андрей Трофимович Чуб.

Вся его жизнь была посвящена служению Церкви Божией. Родившись в бедной крестьянской семье на Украине, он десятилетним отроком пришел в церковь, на клирос, принес в дар Господу свой талант — замечательный голос. В 1893 году он уже состоял в митрополичьем хоре Киево-Печерской Лавры, а через шесть лет поступил в Братский хор Александро-Невской Лавры. С 1901 по 1903 год служил псаломщиком Крестовой церкви при Митрополите Антонии (Вадковском). В 1903 году женился и начал свое служение в разных городах б. Петербургской епархии.

Окончив на родине земскую школу, он впоследствии много и упорно занимался самообразованием и в 1904 году экстерном выдержал экзамен на звание народного учителя.

В 1905 году псаломщик Андрей Чуб в лаврском Троицком соборе был посвящен в сан диакона Преосвященным Сергием, епископом Ямбургским (впоследствии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси). В 1908 году был назначен к церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Царском селе (ныне г. Пушкин), а в 1915 году был посвящен в сан иерея и определен к пещерному Константино-Еленинскому храму в том же городе; в 1934 году был перемещен в другую церковь — во имя иконы «Знамения» Божией Матери.

После Великой Отечественной войны служение о. Андрея протекало в Лужском благочинии Ленинградской епархии. С 1949 года до кончины он настоятельствовал в Толмачевском храме, заслужив общую любовь прихожан своей постоянной заботой о благолепии дома Божия и церковной службы. За ревностную службу Христовой Церкви о. Андрей

удостоился ряда наград, включая право служения Божественной литургии при открытых царских вратах.

Отпевание почившего в Толмачевском храме, в сослужении с собравшимся духовенством, совершил 27 октября его сын, епископ Ижевский и Удмуртский Михаил. Множество духовных детей почившего и прихожане усердной молитвой проводили в вечный путь своего любимого пастыря. Погребен о. Андрей на Шуваловском кладбище в Ленинграде рядом со своей супругой Елизаветой, скончавшейся в 1950 году.

ПАМЯТИ ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОТОИЕРЕЯ ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛЕПЕХИНА

30 октября 1960 года скончался настоятель храма во имя Святого Николая, что в Хамовниках, в Москве, митрофорный протоиерей о. Павел Лепехин, прослужив в священном сане более пятидесяти лет и не дожив 17 дней до 80-летнего возраста. Биография о. Павла была приведена в нашем журнале (в № 4 за 1960 г.) в статье «Полвека служения на ниве Христовой».

В феврале прошлого года о. Павел занемог, но к лету стал медленно поправляться. Не имея физической возможности посещать храм, он любил молиться дома, в кругу семьи, служил обычно молебны, а накануне праздника Преображения Господня отслужил даже всенощную. За время болезни он часто исповедывался и причащался Св. Таин.

30 (17) октября, в знаменательный для него день праздника в честь иконы Божией Матери «Избавительницы», в храме которой он полвека назад начал свое служение, о. Павел стал служить молебен у чтимого образа «Избавительницы», пред которым всегда молился дома, но вдруг почувствовал себя плохо и почти тут же скончался.

31 октября к вечеру гроб с телом усопшего в сопровождении двух священников и диакона с пением ирмосов «Помощник и Покровитель» был перевезен в храм Святого Николая в Хамовниках. В притворе храма, при погребальном перезвоне, гроб был встречен местным духовенством и певчими и после краткой литии установлен посреди храма. В 6 часов 30 минут вечера начался заупокойный парастас, который совершал Преосвященный Пимен, епископ Дмитровский, в сослужении шести священнослужителей, при пении двух хоров певчих. Всю ночь в храме читалось Св. Евангелие. Среди ночи была совершена панихида.

В 9 часов утра 1 ноября началась заупокойная Божественная литургия, которую совершал Преосвященный епископ Дмитровский Пимен в сослужении благочинного прот. Вл. Елховского и приходского духовенства. Пели два хора певчих. Затем началось иерейское отпевание, на которое прибыли многие городские священники и диаконы. После пения канона возглавлявший отпевание Преосвященный Пимен произнес слово. Он образно сравнил жизнь почившего о. Павла с открытой книгой, перелистывая которую мы читаем на каждом листе что-либо светлое, доброе, отзывчивое к горю и скорби всякого человека, преданность Церкви, горение в молитве и многое другое хорошее. Отпевание о. Павла является чем-то особенно торжественным и величественным, сказал он в заключение. Оно как бы завершает те благолепие и торжественность, которые были присущи всем богослужениям, совершенным о. Павлом при его жизни. Затем еще четыре священнослужителя пожелали произнести прощальные слова, в которых также отмечали пастырские труды о. Павла, его любовь к Церкви, к своему приходу, к совершению богослужений.

После прощания духовенства и родных гроб при колокольном перезвоне и пении ирмосов Великого канона преп. Андрея Критского на

плечах священнослужителей был обнесен вокруг храма и установлен для общего прощания. Когда, наконец, простились со своим дорогим пастырем все бывшие в храме, гроб поставили в похоронную машину и покрыли венками. Перед гробом при зажженной свече держали образ Спасителя (дар покойному от Святейшего Патриарха). В последний путь, на Даниловское кладбище, прах о. Павла сопровождали священнослужители, семья и друзья почившего. Всю дорогу умиленно пели ирмосы «Помощник и Покровитель» и стихиры «Благословен еси, Господи». На Даниловском кладбище гроб встретило местное духовенство и была совершена лития. Перед опусканием гроба в могилу Преосвященный Пимен совершил литию и предал тело земле. При пении «Вечная память» гроб опустили в могилу, засыпали землей и покрыли цветами. Над свежей могилой Преосвященный Пимен со всем духовенством отслужил последнюю панихиду.

Итак, вместо предстоявшего 80-летнего юбилея о. Павла, по воле Божией, мы тепло, молитвенно, с пожеланиями Царства Небесного, проводили его «в путь всея земли».

Свящ. Н. Радковский
(с. Юдино Моск. обл.)

НЕКРОЛОГИ

Днепропетровская епархия. 14 декабря, на 71-м году жизни, скончался настоятель храма в честь Рождества Христова, в г. Бердянске, благочинный церковью Бердянского района Запорожской области митрофорный протоиерей Иоанн Захарович Фенев, прослуживший в священном сане 46 лет.

Отпевание и чин погребения совершил 16 декабря епископ Днепропетровский и Запорожский Иосиф.

Харьковская епархия. 24 ноября, на 72-м году жизни, скоропостижно скончался настоятель харьковского Благовещенского кафедрального собора митрофорный протоиерей Анатолий Леонтьевич Жуков, 48 лет прослуживший священником в разных приходах Харьковской епархии. Отпевание почившего совершил временно управляющий Харьковской епархией архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей. Похоронен почивший настоятель рядом с новопреставленным Митрополитом Харьковским Стефаном.

Тульская епархия. 19 марта 1960 года, в возрасте 73 лет, скончался протоиерей Всесвятского кафедрального собора г. Тулы Василий Иванович Покровский, прослуживший в священном сане около пятидесяти лет. Чин погребения совершил архиепископ Тульский и Беловский Антоний в сослужении городского и областного духовенства.

Ивановская епархия. 3 ноября в г. Иваново, на 68-м году жизни, скончался настоятель храма в честь Преображения Господня в с. Сербилове, Ивановской епархии, протоиерей Александр Михайлович Кохомский, прослуживший в священном сане 42 года. Отпевание почившего о. Александра было совершено в Ивановском Преображенском кафедральном соборе 5 ноября 1960 года.

13 ноября в г. Родниках Ивановской области, на 76-м году жизни, скончался настоятель Троицкой церкви с. Острцова, Ивановской епархии, протоиерей Василий Иустинович Магер. Служение свое о. Василий начал с 1923 года в должности псаломщика, затем прослужил несколько лет диаконом, а с 1946 года — в сане священника. Отпевание почившего было совершено в Сергиевской церкви пос. Старая Вичуга.

ВИЗИТ УЧАСТНИКОВ ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

По приглашению Московской Патриархии Советский Союз посетили участники Христианской Пражской молодежной конференции в защиту мира. В состав делегации входили: Милан Опоченский (Чехословакия) — ассистент проф. И. Громадки (глава делегации); Кентаро Шиоцуки (Япония) — секретарь Всемирной студенческой христианской федерации; Барбара Холл (США) — секретарь бюро студенческого христианского движения в Бразилии; Рейнхард Тиц (ФРГ) — ассистент Боннского теологического факультета, ученик покойного проф. Иванда; Бригитте Густафсон — секретарь Христианской молодежной организации Швеции.

Гости находились в Советском Союзе с 21 декабря 1960 года по 3 января 1961 года. За это время они побывали в Москве, Ленинграде и Таллине.

В Московской Патриархии члены делегации были приняты председателем Отдела Внешних Церковных Сношений епископом Ярославским и Ростовским Никодимом. В праздник иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» они присутствовали в храме св. пророка Илии, что в Обыденском переулке, за литургией, которую совершал архиепископ Дмитровский Пимен.

Рождество Христово (по новому стилю) гости встречали в Таллине, где были гостями архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Я. Кийвита. Там они присутствовали за праздничным богослужением, а в самый день праздника, 25 декабря, причащались.

В православном храме делегацию приветствовал епископ Таллинский и Эстонский Иоанн.

В Ленинграде гости осмотрели ленинградские соборы, посетили духовную академию и семинарию. По возвращении из Ленинграда они посетили Троице-Сергиеву Лавру, где ознакомились с жизнью монастыря, Московской духовной академии и семинарии и имели встречи со студентами.

В Москве и Ленинграде гости ознакомились с историческими и художественными памятниками, посетили театры, кино, музеи.

Делегация была принята в Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и в Комитете советской молодежи. Всюду — в храмах, духовных школах и общественных организациях — гостям был оказан теплый прием, как юным вестникам мира.

ПИСЬМО

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

17 ноября 1960 года по благословению Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе Митрополита Корсунского Николая я выехала с паломническими целями из Парижа в Москву.

На Московском аэродроме меня встретили так, как будто бы я после долгого отсутствия приехала в родную семью.

На другой день, 18 ноября, я была принята председателем Отдела Внешних Церковных Сношений Патриархии епископом Никодимом. В беседе с ним я рассказала о наших нуждах, в частности о нуждах «Четверговой школы», а также о положении нашей Церкви.

Надо сказать, что благодаря помощи Патриархии наша школа очень увеличилась. У нас сейчас 79 детей вместо 53 в прошлом году. Прекрасное, светлое и хорошо оборудованное школьное помещение: учебники, литература и музыкальные инструменты; прекрасная библиотека,

пополняемая из года в год новыми изданиями, — все это мы имеем благодаря заботам о нас нашей Родины, нашей родной Церкви. Но по мере развития школы растут и наши нужды.

Епископ Никодим с таким вниманием, сердечностью и интересом выслушал меня, расспрашивая обо всем и обо всех, что я почувствовала себя окрыленной. Он утвердил все, о чем мы в Париже могли только мечтать, и действительно помог реализации наших помыслов. Да благословит Господь Преосвященного Никодима за его любовь к нашим детям!

Собираясь в это паломничество, я думала, конечно, прежде всего побывать в наших православных храмах.

Огромные храмы переполнены молящимися. Множество затепленных лампад и возженных свечей и молитва с общим пением в несколько тысяч голосов оставляют неизгладимое впечатление. Я уже не говорю о внешней красоте храмов. Надо побывать в них самому, чтобы понять и оценить это. Описать их мне трудно, а забыть — невозможно. Столько впечатлений, ярких и сильных, что потребуется немало времени, чтобы все, как говорится, устоялось в душе.

Посетили мы Троице-Сергиеву Лавру, помолились за обедней. Затем сотрудник духовной академии А. П. Горбачев показал нам Московскую духовную академию, провел в академическую библиотеку, в актовый зал; потом мы были приняты инспектором академии архимандритом Питиримом.

В разговоре с о. архимандритом мы вспоминали о нашей французской молодежи, посетившей Москву этим летом. О. Питирим тепло отзывался обо всех, а А. П. Горбачев припомнил отдельные эпизоды, связанные с пребыванием молодежи в Москве. Чувствовалась поистине радостная обстановка, словно наши дети побывали в своей любимой семье.

В Москве мы посетили также церковь Пророка Илии, Богоявленский патриарший собор, храм Воскресения в Сокольниках, храм Успения Божией Матери в б. Новодевичьем монастыре, храм «Всех скорбящих Радости» на Ордынке. Храмы — один другого краше. А как глубока и сильна молитва верующих, захватывающая ум и сердце! По окончании богослужений жаль было покидать храмы.

Удалось мне, хотя и на короткий срок, побывать и в Ленинграде. На Московском вокзале встретил нас сотрудник местного Епархиального управления К. К. Иванов. С простотой и сердечностью преподнес он нам цветы и проводил до гостиницы; за три дня нашего пребывания в городе он старался выполнить все наши желания, за что мы ему очень благодарны.

Побывали мы в местных храмах, в частности посетили Николо-Богоявленский кафедральный собор, где мне довелось петь за всенощной в прекрасном хоре. Для меня было большим счастьем стоять и петь вместе с другими певцами митрополичьего хора.

Посетили мы также здешнюю духовную академию, где ласково были приняты Преосвященным епископом Алексием и секретарем Митрополита Гурия о. Сергием Румянцевым. В академии я слышала многоголосый хор студентов, певших предобеденную молитву в трапезной. Пели они стройно и ритмично. Приятно было слышать их молодые голоса.

Академическая библиотека произвела на меня впечатление обилием книг на русском и иностранных языках. Видно, что библиотечное дело ведется с большой любовью.

В Князь-Владимирском соборе мы слушали акафист перед иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радости». Хорошие впечатления унесли мы и из Спасо-Преображенского собора.

Возвратившись в Москву, мы были приняты Преосвященным архи-

епископом Пименом, замещавшим Святейшего Патриарха Алексия на время его поездки на Ближний Восток. Архиепископ Пимен расспрашивал меня о церковной жизни во Франции и о работе нашей школы. Приветливо прощаясь, он благословил меня на обратный путь.

Вечером накануне моего отъезда в Париж (это было 30 ноября) мы имели дружескую встречу с секретарем Отдела Внешних Церковных Сношений А. С. Бувеским и его супругой — Тамарой Владимировной. Часы, проведенные вместе, сроднили нас. Я покидаю Москву с мыслью, что оставляю здесь немало друзей.

Это письмо я пишу в гостинице «Украина». Перечитывая, вижу, что забыла упомянуть о посещении мною храма во имя св. равноапостольного князя Владимира, что на «Лисьем Носу», под Ленинградом. Церковь небольшая, деревянная; когдаходишь в нее, чувствуешь, сколько любви и труда вложено здесь и настоятелем храма и прихожанами. Настоятель о. Олег Бекаревич тепло вспоминал о нашей молодежи, посетившей его храм нынешним летом.

Помимо посещения православных святынь и храмов, я ознакомилась также со многими музеями Москвы и московскими театрами.

Покидаю я Москву с сердцем, исполненным любви и благодарности ко всем и за детей наших и за себя.

Примите же мою искреннюю благодарность все, с кем я виделась за дни пребывания на Родине,— благодарность от русской матери, и прошу ваших молитв за нас!

Инна Кисельгоф
(Париж)

Москва,
30 ноября 1960 года

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СЛОВО В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

В сегодняшний день Св. Церковь вспоминает изгнание наших прародителей из рая. Когда-то наши прародители обладали совершенством, ничем не нарушимым счастьем в раю. Счастье это заключалось в ближайшем общении с Богом, в непосредственном ощущении Его святости, в живых непосредственных беседах души человеческой с Божественным Духом. И чем выше и полнее было до грехопадения это блаженство близости к Богу, тем ужаснее было после грехопадения это удаление от Бога, это духовное сиротство и одиночество.

Человечество истосковалось в этом душевном одиночестве. И вот явился Христос, чтобы вернуть человечеству достоинство сыновства, вернуть ему тесную связь с Божеством, — вернуть в степени еще высшей, чем было в раю, ибо там не было того, что явилось здесь. Здесь Христос назвал людей «братьями» и «друзьями», дал людям в снедь Свою Сущность — Пречистое Тело и Кровь, простер Свою любовь к людям до того, что стоит и ждет у дверей нашего сердца.

Христос принес людям прощение от Бога. И это прощение дано нам не за какие-либо подвиги наши, не потому, чтобы мы имели на него какое-либо право, нет, но единственно по милосердию и любви Отца Небесного. Отпущена вина непослушания, забыто преступление своеволия; прощение даровано без укоров и суда, мерою полною.

Это богатство милости и прощения и нас зовет к тому же и нам твердит — «прощай». Прощай всюду и всегда; прощай, пока обида еще невыносимо жжет тебя, пока ты ее остро переживаешь. Прощай все, не считая, чтобы мог потом с дерзновением сказать Господу: «остави мне долги мои, как и я оставил должником моим».

Сегодняшнее евангельское чтение и учит этому. Мы слышали слова Христа: «если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный. А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14—15). В другой раз Христос еще ярче указал нам долг всепрощения, когда повелел прощать брату своему прегрешения его до седмижды семидесяти раз (Мф. 18, 22). Припомните, как Он Сам в невыразимых муках висел на кресте, молился за Своих палачей: «Отче, отпусти им, ибо они не ведают, что творят». Зная несовершенство человеческой природы, Он не осуждал их, а жалел и прощал.

Вот и мы, когда горечь обиды закипит в нашем сердце, когда близкие люди, которым мы от чистого сердца приносили жертвы, изменят нам, когда все внутри нас будет негодовать и кипеть, — тогда-то и простим все безусловно, без расчета. Ведь это не они оскорбляют нас, а кто-то другой, стоящий за ними, — темный, сеющий вражду, в чьей власти они находятся. Зачем же гневаться на тех, кто сам не в своей власти?

Наступает время, когда Св. Церковь в течение сорокадневного подвига хочет нас на крыльях поста и молитвы снова поднять к созерцанию величайшего дела Божественной Любви — спасения человечества через страдания, смерть и воскресение Сына Божия. И вот в преддверии этого подвига она зовет нас к взаимному примирению друг с другом, к взаимному прощению друг другу своих обид, всех неприятностей, какие каждый из нас мог доставить другому волей и неволей. Это для того, чтобы с чистым, умирным сердцем, в полном единении

друг с другом мы могли спокойно отдаться светлым переживаниям богообщения в наступающие дни Великого поста.

Итак, простим же ближнему все обиды и неприятности и постараемся хранить в душе этот мир друг с другом, не нарушать его, подавлять свое самолюбие, и в таком настроении, с такими мыслями и чувствами вступить в Святую Четыредесятницу и провести ее в мире.

«Ей, Господи Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». Аминь.

Леонид,
епископ Курский и Белгородский

СВИДЕТЕЛЬСТВО

(СЛОВО НА ПАССИИ*)

Когда наступает Великий пост и приближаются дни воспоминания страданий Господа Иисуса Христа, Церковь готовится к этим дням верующих особыми чтениями Святого Евангелия.

Слово Божие, слово святого Евангелия оказывает особое действие на душу человека, оно глубоко проникает в его сердце, оно дает нам «свет и разум». Оно делает слушателей как бы участниками воспоминаемых событий и так просвещает сердце человека, что он яснее видит свое отношение к Господу Иисусу Христу, к Его слову и Его закону.

Особенно сильно действует на душу верующего христианина евангельское повествование о страданиях Господа Иисуса Христа. Здесь нет ничего лишнего, все просто и кратко, но каждое слово нужно, каждая подробность имеет свое значение — они внезапно могут раскрыть пред нашим внутренним взором то, чего мы раньше не знали, раскрыть нам состояние нашего сердца, состояние нашей собственной души.

Во все время жизни Господа Иисуса Христа на земле Его всегда окружали люди — «множество народа следовало за Ним» (Мф. 4, 25; 8, 1; Мрк. 3, 7 и др.), вокруг Него «собирались тысячи народа» (Лк. 12, 1) и «теснили Его» (Мрк. 5, 24), ближайшие ученики никогда не оставляли Его.

Но когда Он был взят Своими врагами и предстал пред судом беззаконных первосвященников и фарисеев, Он остался один.

В Евангелии рассказывается, что на этом суде судьи искали лже-свидетелей, чтобы обвинить Господа Иисуса Христа, и их приходило много (Мрк. 14, 56), но в защиту Его свидетелей не было, в защиту Его на этом суде никто не сказал ни одного слова.

Где же были всегда окружавшие Его люди? Где были исцеленные Им больные и многочисленные слушатели? Где ученики Его, где Петр, обещавший всегда следовать за Ним?

На суде никого не было. Никто не свидетельствовал о Господе Иисусе Христе. Все оставили Его, ученики разбежались, один из них Его предал, а Петр отрекся.

Господь Иисус Христос Один предстоял пред Своими судьями, пред Иродом и Пилатом, Он не нуждался в свидетелях, Он Сам «свидетельствовал об истине» (Иоан. 18, 37), о том, что «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

И мы знаем, как сильно было это Божественное свидетельство; мы знаем, что так угодно было Его Божественной воле. Но наше сердце,

* Пассии — особые богослужения, получившие распространение в Русской Церкви с XVII века; в настоящее время совершаются большей частью после вечерни и воскресенья Великого поста и состоят из чтения Евангелия о страданиях Господа Иисуса Христа, пения отдельных песнопений Страстной седмицы и проповеди.

сердце человека, остается как будто неудовлетворенным: неужели не было никого из людей, кто бы решился доброе слово сказать о Господе Иисусе Христе пред Его судьями, кто бы свидетельствовал в Его защиту...

Прошло не так много времени, несколько десятков лет, и вот по всей обширной Римской империи можно было часто видеть другие суды. Пред римскими правителями и судьями стояли мужчины и женщины, богатые и бедные, знатные и простые, часто даже старики и дети. Их допрашивают — они отвечают, им грозят — они не выказывают страха, их подвергают пыткам, требуют отречения — они остаются твердыми и не отрекаются. Их осуждают на смерть, обезглавливают мечом, сжигают на кострах, отдают на растерзание зверям, а они до самой смерти исповедуют имя Господа Иисуса Христа.

Кто же это, какие это преступники?

Это не преступники. Это свидетели. Свидетелями о Господе Иисусе Христе называет Слово Божие мучеников, потому что не за преступление, а за это свидетельство подвергали их мучениям и казням.

И кажется странным, что при жизни Господа Иисуса Христа никто не свидетельствовал о Нем, а теперь явилось столько свидетелей. И как сильно было это свидетельство! Сильно потому, что не в одних словах оно заключалось, но всей своей жизнью и даже смертью утвердили эти свидетели истину своей веры, своего упования.

Ни мучения, ни дикие звери, ни огонь, ни самая смерть не могли остановить этого свидетельства, и пришло время — сам римский император преклонился пред Тем, Кого осудил на смерть его наместник и Кого распяли его воины...

Не было свидетелей на суде Господа Иисуса Христа, но как много оказалось их после Его смерти.

Ведь не одни мученики свидетельствовали о Нем — весь мир наполнился этим свидетельством. Начали его апостолы и понесли его «до края земли» (Деян. 1, 8), по всему миру. Свидетелями о Господе Иисусе Христе после апостолов стали их преемники — пастыри и учителя церковные. Свидетелями были все, искренне веровавшие в Господа Иисуса Христа, все святые, праведники, подвижники, осуществлявшие в жизни свою веру, жившие по заповедям Божиим. И их свидетельство оттого и имело такую силу, что оно было свидетельством не одним словом, но делом и самой жизнью. Кто исполняет заповеди, тот свидетельствует об их истине, о своей твердой вере в Того, Кто дал эти заповеди...

Каждый из нас, каждый христианин должен быть таким свидетелем о Господе Иисусе Христе. Нет христианина, который мог бы отказаться от такого свидетельства, потому что каждый из нас носит на себе страшное Имя Христово. Все окружающие видят жизнь христианина, видят, как он живет. И каждый христианин бывает или свидетелем или лжесвидетелем о Господе Иисусе Христе: свидетелем, если исполняет Его заповеди; лжесвидетелем, если называет себя верующим во Христа, а заповедей Его не исполняет.

Ведь кто поверит нам, кто поверит нашей вере, если в жизни, если в делах и поступках наших мы нарушаем заповеди Божии? Разве мы так легко нарушали бы их, если бы твердо верили в Того, Кто дал их нам? Ведь если Господь заповедал любовь и чистоту, терпение, смирение и милосердие, а в жизни христианина их нет, то, значит, такой человек только называется христианином, и когда он говорит о своей вере, то говорит неправду. Не свидетель такой человек о Господе Иисусе Христе, а лжесвидетель. И потому слова его, убеждения его не имеют силы.

А если бы мы все исполняли заповеди Божии, то, говорит св. Иоанн Златоуст, весь мир обратился бы ко Христу.

И смотрят на нас окружающие, видят жизнь нашу, иногда молчат, иногда осуждают, но не принимают нашего свидетельства, потому что не верят ему, не верят нашей убежденности, нашей искренности, не верят нашей вере. Ведь если бы мы сами твердо верили, то не нарушали бы так легко заповеди Божии.

И исполняется тогда над такими лжесвидетелями пророческое слово: «Вас ради Имя Божие хулится у язычников» (Римл. 2, 24).

А быть не свидетелями о Господе Иисусе Христе, а лжесвидетелями страшно! Сам Господь говорит: «не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). Скажет Он таким лжесвидетелям: «Я никогда не знал вас: отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 23)...

Слово Божие раскрывает нам состояние души человека, ставшего лжесвидетелем. Мы знаем из Евангелия, что когда Петр отрекся от Господа Иисуса Христа, не захотел свидетельствовать о Нем, Господь взглянул на него. Глубоко в сердце его проник этот взор, и вспомнил тогда Петр свою прежнюю любовь к Учителю, вспомнил свою уверенность, свое обещание следовать за Ним. Все вспомнил — вышел вон и горько заплакал.

Всю свою жизнь не забывал Петр об этом взоре, не забывал о своем отречении. И вся его жизнь с этих пор стала одним свидетельством о Господе Иисусе Христе. А Господь возвратил Свою любовь, Свою милость, всё, что Петр отверг в своем отречении.

Но не на одного отвергающегося Петра смотрит Господь Иисус Христос. Вместе со Словом Божиим глубоко в сердце каждого человека проникает взор Господа Иисуса Христа. Смотрит Он в душу человека, называющего себя верующим, но отказывающегося своей жизнью свидетельствовать о Нем. Глубоко смотрит и в нашу душу Господь, вновь распинаемый нашими грехами и оскудением нашей любви, нашей верности.

И в этом взоре нет гнева, нет угрозы, нет даже упрека — одна бесконечная любовь, одна бесконечная жалость. Жалость к нам, сострадание к жалкому состоянию нашего сердца.

И если сохранилась еще в нас хоть искра веры в Него, хоть немного любви к Нему, то мы сможем почерпнуть в этом взоре то, что почерпнул в нем Петр, — раскаяние и силу стать истинными свидетелями Господа Иисуса Христа.

Зная бесконечную любовь Божию, зная бесконечное Его снисхождение, будем еще раз просить у Него милости и помощи, будем просить у Него силы творить Его волю во всяком деле, большом и малом, до последнего издыхания быть верными свидетелями о Господе Иисусе Христе. Аминь.

Прот. П. Гнедич
(Ленинград)

МИР — ОСНОВА ЖИЗНИ

Желание мира всегда присуще человеку — сознательно или бессознательно — как основа нормальной и правильной жизни. К миру призвал нас Господь. Это прежде всего потому, что Творец вселенной Бог есть Бог мира (1 Кор. 14, 33).

«В Божестве, — писал св. Григорий Богослов, — нет ни разногласия, ни его исчадия — разделения, а, напротив, в Нем существует такое согласие с Самим Собою и со всеми другими, что из всех приписываемых Богу имен не только кроме других, но и прежде других, более всего приличествует Ему это преимущественное наименование (согласие). Ибо Он называется миром (Ефес. 2, 14), любовью и другими подобными наименованиями, чем и нас побуждает приобретать эти названные добродетели, как добродетели по преимуществу Божии» (Слова 6-е и 12-е), потому что Христос, наш Спаситель, Начальник мира (Исаии 9, 6), Примиритель, избавивший нас от вечной смерти, дает человеку мир: мир душе, мир с людьми, мир с Богом и мир с природой.

«Бог сый мира, Отец щедрот великого Совета Своего ангела, мир подавающа, послал еси нам», — воспевают о Нем Святая Церковь в праздник Рождества Христова.

«Враги бывше, примирихомся Богу смертию Сына Его» (Римл. 5, 10).

«Ныне о Христе Иисусе вы, бывшии иногда далече, близ бысте кровию Христовою. Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино, и средостение ограды разоривый, вражду плотию своею, закон заповедей учеными упразднив, да оба созиждет Собою во единого нового человека, творя мир, и примирит обоих во едином теле Божови крестом, убив вражду на нем, и пришед благовести мир вам, дальним и ближним... Тем же убо ктому несте странни и пришельцы, но сожителе святым и приснии (близкие) Богу» (Ефес. 2, 13—19). Всем заповедал Христос иметь мир: «мир имейте между собою» (Мрк. 9, 50).

Это потому, наконец, что Христос дал повеление апостолам нести людям мир. «В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему! И если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш; а если нет, то к вам возвратится» (Лк. 10, 5, 6; Мф. 10, 12—13).

Эту радостную евангельскую проповедь в мире с Богом и среди людей они пронесли по всей вселенной, и дорога была людям эта проповедь. «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение» (Исаии 52, 7).

Особенно много поучает о мире ап. Павел: «Будьте единомысленны, мирны, и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11). «Итак, я узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны... стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 1, 3). «Да властвует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле (то есть в Церкви), и будьте

дружелюбны» (Колос. 3, 15). «Благоугодно было Отцу, чтобы в Нем (Христе) обитала всякая полнота и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его и земное и небесное (то есть ангелов и святых). И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам... примирил в теле плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою» (Колос. 1, 19—22). «Старайтесь иметь мир со всеми и святость» (Евр. 12, 14). «Будьте в мире между собою» (1 Фессал. 5, 13). «Держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца» (2 Тим. 2, 22). «Будем искать, что служит к миру» (Римл. 14, 19). «Обувши ноги в готовность благовествовать мир» (Ефес. 6, 15).

Насаждали мир и другие апостолы в проповедях и посланиях. Так, ап. Петр писал: «Ищи мира и стремись к нему» (1 Петр. 3, 11).

Поэтому Церковь всегда благовествует всем мир Христов, всегда зовет человека к миру. Каждый христианин обязан ревновать о мире. Св. Василий Великий учил, что без старания жить в мире со всеми нельзя достойным образом именоваться рабом Иисуса Христа. «Научившись от Христа, что о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, еще любите друг друга (Иоан. 13, 35) и что Господь, намереваясь довершить Свое во плоти домостроительство, в предпутный дар ученикам Своим оставил мир Свой, сказав: мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам (Иоан. 14, 27), не могу сам себя уверить, что без взаимной любви с другими и без старания, по мере сил моих, пребывать в мире со всеми, можно мне достойным образом именоваться рабом Иисуса Христа». Поэтому угрожающие атомным оружием, распространяющие его, применяющие его и называться христианами не могут.

Св. Григорий Богослов так учил о мире: «Лучше, доколе только можно, преклоняться на мир, потому что сие и выше и богоугоднее. И ни с чем не сообразно предполагать, будто в частном деле всего лучше единомыслие, а в деле общественном оно не самое полезнейшее... будто бы каждому человеку надлежит стараться быть в мире с самим собою, потому что мир и владычество над страстями для каждого возжеланны, но не так должно вести себя с другими, а, напротив того, низложение ближнего будто бы надобно вменять себе в славу. И хотя Бог повелевает прощать согрешивших против нас не только седмижды, но и в несколько крат более (Мф. 18, 22), чтобы прощением других исходатайствовать и себе прощения; однако же мы делаем зло и тем, которые нас не обижали, даже делаем охотнее, нежели как принимаем от других благодеяния. Хотя знаем, какое блаженство уготовано миротворцам, которые одни в сонме спасаемых нарицаются сынами Божиими (Мф. 5, 9); однако же думаем, что сами, даже враждую, делаем угодное Богу, за нас пострадавшему, чтобы примирить нас с Собою и прекратить внутреннюю в нас брань. Нет, друзья и братья, не будем так думать. Почтим дар Примирителя, то есть мир, — дар, который, отходя отселе, оставил Он нам (Иоан. 14, 17), как некий прощальный залог. Будем знать одну только брань — с сопротивною силою. Рцем: братие, ненавидящим нас (Исаии 66, 5), только бы приняли сие. Уступим в иной малости, чтобы получить взамен важнейшее, то есть единомыслие» (Творения св. Григория Богослова, ч. II, стр. 198—199. Слово 23-е, о мире).

Св. Григорий Богослов говорит также, что всякую вражду «прекратить и остановить преимущественно может Бог, все связующий; помогут также и люди, ревнующие о добре и знающие цену единомыслия, которое ведет начало от Троицы (так как Ей и по естеству всего свойственнее единство и внутренний мир), которое усвоено ангельскими и божественными силами, пребывающими в мире с Богом и между собою, которое простирается на всю тварь (так как ей служит укра-

шением безмятежие), которое удобно поселяется и в нас, как по душе, когда в ней добродетели одна другую сопровождают и одна с другою сообщаются, так и по телу, когда в нем и члены и стихии имеют взаимную стройность, отчего в первом случае происходит то, что есть и именуется красота, а во втором — здравие».

Итак, христиане обязаны насаждать в жизни: мир личный, общественный, политический, религиозный, мир христианский.

Свв. Отцы и учителя Церкви христианской призывают всех нас достигать этого «любезного мира вожделенного делом и именем!». «Любезный мир — мой труд и моя похвала, о котором слышим, что он Божий, что Бог есть его Бог и что Сам Бог им именуется, как в следующих словах: мир Божий (Филип. 4, 7); Бог мира (2 Кор. 13, 11); Той есть мир наш (Ефес. 2, 14), и который мы при всем том не уважаем!

Любезный мир — благо весьма восхваляемое и не многими хранимое, — где ты скрывался от нас столько времени, и когда возвратишься к нам? Весьма сильно и более всякого другого люблю и лобызаю тебя, заботливо храню, когда ты с нами, и со многими слезами и рыданиями призываю, когда оставляешь нас» (Творения св. Григория Богослова, Слово 23-е, о мире, стр. 186).

Христианин! «Ищи мира и следуй за ним» (Псал. 33, 15). Благовествуй всем мир, ревнуй о мире, стяжи его сам, и вокруг себя, а чрез тебя обретут мир тысячи твоих собратьев.

Доц. Г. Миролюбов
(Ленинград)

НА ПУТИ К МИРУ

За последние пятнадцать лет, прошедших в душевной атмосфере «холодной войны» и всеобщих тревог за будущее, христиане всех стран не раз слышали обращенные к ним призывы — осудить гонку вооружений, поддержать миролюбивые стремления народов, объединиться в великом деле защиты мира!

Эти призывы шли от некоторых церквей Востока, звучали в выступлениях отдельных христианских деятелей на различных конференциях и находили живой отклик среди христиан Запада. И до сих пор тема христианской солидарности в решении главных международных проблем продолжает оставаться душой современных христианских движений.

Действительно, быть вместе в то время, когда раскол мира угрожает всему человечеству катастрофой, и в условиях вражды держаться одной линии поведения, указанной Евангелием, является для христиан нравственной нормой. И соблюдение этой нормы тем более обязательно, что она может служить предпосылкой к сближению разделенных христианских церквей и даже путем к подлинному «единству духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3).

Но, несмотря на общее стремление к единству, христианский мир в целом еще не выступил до сих пор в качестве убежденного в своей правоте защитника мира, заслужив справедливый упрек в склонности следовать более ветру политики, чем учению Христа Спасителя. Примером такой склонности может служить позиция тех христианских кругов Запада, которые продолжают крепко держаться за атомное оружие, как спасительную, по их мнению, защиту от коммунизма. Поэтому нет ничего удивительного в том, что идея христианской солидарности в деле борьбы за мир зародилась не на Западе, а на Востоке, где христианские церкви считают проповедь и защиту мира своим прямым долгом.

Здесь нет необходимости перечислять и пересказывать все обращения Русской Православной Церкви к христианам всех стран и церквей, а также те мысли о единстве христиан в защите мира, которые высказывались ее представителями на международных конгрессах сторонников мира. Достаточно сказать, что эти мысли, посеянные в сердцах множества христиан, все же нашли добрую почву и дали начало новым и полезным мероприятиям в этой области.

Одним из таких мероприятий явилась Международная конференция представителей христианских церквей в Праге, созванная в июне 1958 года. По своему составу эта конференция была весьма немногочисленной — в нее входили представители христианских церквей всего девяти стран, — но высказанные на ней мысли сохраняют всю свою силу и для настоящего момента. Так, выражая христианское отношение к атомной войне, эта конференция определила ее как «восстание против Бога и преступление против человечества, за которое умер и воскрес Христос». Пражская конференция указала также на необходимость христианской заботы о том, чтобы народы жили в мире между собою.

Участники конференции, призывая к молитве о мире всего мира, напомнили христианам, что эта молитва обязывает к соответствующим делам, «ибо мы не можем молиться о том, что своими деяниями отвергаем».

Спустя пять месяцев эта конференция продолжила свои труды в Дебрецене, а в апреле 1959 года была снова созвана в Праге под именем Второй Христианской мирной конференции. На ней присутствовало уже более ста делегатов, представлявших христианские церкви шестнадцати стран. В своих докладах и выступлениях участники конференции говорили о христианской ответственности за создавшееся в мире положение вещей, о необходимости покаяния за преступление в Хиросиме и о созыве христианского конгресса в защиту мира. Все сказанное по этому поводу вошло в историю развития христианской солидарности как одна из самых ярких и содержательных страниц, придав Пражской конференции значение общехристианского форума в защиту мира.

Третья Христианская мирная конференция должна была состояться в апреле 1960 года, но затем была перенесена на сентябрь. К этому времени международное положение сильно усложнилось. В Западной Германии усилились реваншистские настроения, сильно ослабившие движение евангелических христиан в защиту мира. 37-й Евхаристический конгресс в Мюнхене был использован милитаристскими кругами в своих, политических целях. Поэтому Пражская конференция собралась в очень тяжелых условиях, угрожавших делу христианской солидарности в защите мира полным разрушением.

Но трудность положения не разоружила руководителей Пражской мирной конференции, а вдохновила продолжать дело с еще большей настойчивостью и энергией. На этот раз их приглашение было принято почти двумястами представителями различных христианских церквей из 26 стран. Оптимистически прозвучала главная тема конференции «На пути к мирной эпохе человечества», и еще конкретнее была сформулирована задача — призвать весь христианский мир к более серьезной и ответственной борьбе за мир и мирное сосуществование народов.

Усматривая в этой задаче основное назначение Пражской конференции, ее руководители пришли к выводу, что деятельность последней должна явиться весьма полезной для Экуменического движения. Руко-

водители Пражской конференции поступили правильно, уделив особое внимание всеобщему разоружению, прекращению опытов с ядерным оружием, запрещению этого оружия и осуждению «холодной войны» как ближайшим предпосылкам мирного сосуществования.

*

* *

Открывая Третью Пражскую конференцию, один из ее руководителей сказал: «Мы вступаем в тяжелое время: в защите мира нет единства между христианами». И эти слова совершенно точно выразили современное состояние христианского мира. Действительно, социальные и политические внушения настолько отдаляют многих христиан от спасительных путей Церкви Христовой, что одни из них усиленно проводят в жизнь политику силы и устрашения, другие мечтают о внезапном уничтожении коммунистических стран в превентивной войне, третьи не стесняются самое христианство отождествлять с антикоммунизмом. Отсюда и защита мира рассматривается ими как чисто коммунистическая акция.

Но есть христианские церкви — и это преимущественно православные церкви, — которые, насаждая мир в сердцах христиан, считают своим прямым долгом поддерживать всех людей, все народы в их стремлении жить в мире между собою. Они делают это в силу своей веры в Божественную Любовь, Восшедшую на Крест ради спасения человеческого рода от греха, проклятия и смерти. Они проповедуют мир и защищают мир потому, что Христос Спаситель заповедал людям любить Бога и ближних своих, как самих себя. Они стремятся преуспевать в «служении примирения» (2 Кор. 5, 18), ибо «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их», и дал им слово примирения (2 Кор. 5, 19). Они призывают всех христиан к этому великому служению и на том основании, что, начиная от Христа Спасителя и Его апостолов и не прекращаясь на протяжении веков, в Церкви Христовой совершается духовная работа над усвоением Богу всего человечества, борьба благодати с грехом за Царство Божие, которое есть «не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Римл. 14, 17). И, наконец, самый смысл христианства и действие его в истории не свидетельствуют ли о том, что оно является религией любви и мира? В таком духе были изложены на Пражской конференции те мотивы и основания, которые побуждают Русскую Православную Церковь призывать всех христиан, все церкви к единству в защите мира. Замечательно, что суждения на эту тему представителей протестантского богословия оказались совершенно созвучными точке зрения Русской Православной Церкви.

В этом отношении особенно интересным представляется нам содержание доклада проф. Г. Гольцитцера на тему «Христианский вклад в дело мира». Руководствуясь методом свободного изложения, мы проследим развитие главной мысли доклада, которая заключается в том, что Бог из любви к людям пожелал, чтобы они примирились с Ним, и для этого послал к ним Своего Единородного Сына. И вот Податель мира — на Кресте, умерщвленный людской ненавистью. За Крестом последовало Воскресение, и как бы люди ни противились, Евангелие, указывая на Крест и Воскресение, говорит им: мир с Богом установлен, Царство Божие на земле началось, и ваши битвы больше не имеют никакого смысла. Поэтому их надо прекратить, чтобы капитулировать перед настоящим Победителем смерти — Христом. Но эта капитуляция не печальное поражение, не горькая необходимость, как это обычно бывает, а ваше спасение и жизнь. Отныне вступает в свои права мир Божий, превышающий всякий ум, и созидает жизнь хри-

стианина. Этот мир есть высшая реальность, а война является его нарушением. Знать это — значит веровать в Господа Иисуса Христа.

Но где же действительность Божьего мира, которому так настойчиво противоречит земная действительность беспокойства и вражды? Отвечая на этот вопрос, проф. Гольвитцер говорит, что внешний мир должен быть плодом внутреннего мира, и только тогда начинается победное шествие Воскресшего Господа к вечному примирению всей твари. Но пока человек остается ветхим Адамом, он всегда будет Каином по отношению к своему брату, и только Евангелие полагает начало нашему обновлению. Указывая, что человек есть нечто большее, чем он является в биологическом смысле, оно открывает мученику жизнь там, где наш взор видит только смерть, и богатого, уверенного в том, что он золотом приобретает жизнь, называет рабом смерти. Поэтому в христианских кругах часто говорят, что мир евангельский есть нечто иное, чем мир, приобретаемый политикой, и потому защита последнего не имеет смысла. Обвиняя нас в смещении Царства Божия с царством человеческим и вечного спасения — с временным благополучием на земле, они продолжают оставаться равнодушными к делу защиты мира.

Но это равнодушие оказывается для христиан опасным заблуждением, потому что оно насильно ограничивает волю Божию областью мистики, отделяет внутреннюю жизнь человека от внешней и как бы прекращает воздействие Царства Божия на человеческое общество. Отличать мир Божий от мира человеческого совершенно необходимо, но их нельзя отрывать один от другого. Иначе мы впадем в равнодушие к ближним, к их благополучию и спасению, подвергнув себя осуждению за то, что ничего не сделали для меньших братьев Самого Христа. Недаром ветхий мир, упраздненный пришествием Спасителя, потому и остается до сих пор в силе, что от нас, живущих в сиянии Рождества Христова, ожидается участие в преображении этого мира в Царство Божие.

Так проф. Гольвитцер разрешает вопрос о том, в какой степени обязывает нас христианство к работе в пользу мира. И эта степень такова, что совершенно исключает равнодушное отношение к великому делу умиротворения народов и уклонение от него приравнивает к измене христианству.

Таким образом, напряженная работа для сохранения мира на земле ради наших ближних — это особая обязанность христиан, усугубляемая их ответственностью за раскол мира и за собственные разделения. Поэтому в докладе представителя Русской Православной Церкви было сказано: «Нам дается еще время, чтобы, взирая на неистребимый маяк человеческого духа — Крест Христов, осознать пагубность своих разделений и одним движением действительно доброй воли преградить путь силам войны. Это чудо христианской солидарности необходимо для сохранения нивы Божией, еще не созревшей для жатвы; необходимо оно и для продолжения спасительной миссии Церкви, но еще более — для слияния с нею всех христиан в единство веры и духовного подвига.

Но для того, чтобы это чудо совершилось, руководители Пражской конференции должны обобщить опыт ее работы за последние три года в форме документа, излагающего основы христианской солидарности в защите мира, и предложить его вниманию всех христианских церквей и групп, имеющих быть представленными на предстоящей в 1961 году Всехристианской Ассамблее Мира.

А. Ведерников
(Москва)

ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

14 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Это историческое решение приветствуют и горячо одобряют все народы мира, все честные люди на земле. Особенно радует оно христиан — друзей мира. Радует потому, что отвечает самым возвышенным заветам христианской религии о любви, равенстве и братстве людей и содействует приближению того времени, когда «отрет Бог всякую слезу с очей» человека «и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни» (Апокал. 21, 4).

Церковному сознанию, духу христианства чужда всякая мысль о порабощении человека человеком, о господстве человека над братьями своими, ибо, по слову св. ап. Павла, во Христе «нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Колос. 3, 11). На этом основании Церковь осуждает и отвергает всякое неравенство людей, расовую дискриминацию и колониализм, то есть господство более сильных над слабыми.

Тот факт, что все народы мира с надеждой ожидают времени, когда всеобщий мир и свобода всех людей станут реальной действительностью, свидетельствует о том, что всем людям свойственна вера в наступление лучших времен, — тех времен, о которых пели ангелы в Вифлееме Иудейском почти двадцать веков тому назад в ночь Рождества Христова.

Но для того, чтобы время мира приблизилось, нужно всем иметь добрую волю в отношениях друг к другу. Эта добрая воля, или «в человецех благоволение» (Лк. 2, 14), благоволение человека к братьям своим, состоит прежде всего в любви к ним, в уважении достоинства и свободы человеческой личности, ибо Бог сотворил человека свободным. Это значит, что человек должен быть свободен от порабощения, так как рабство унижает его личность, тормозит его духовную жизнь. Человек призван к свободе духа через познание Истины. «Познаете Истину, — говорит Христос, — и Истина сделает вас свободными» (Иоан. 8, 32). На путях этой духовной свободы, которая ведет к единению всех во взаимной любви, наступит время вечного мира. Поэтому христиане всех стран, которые своей молитвой к Богу мира содействуют достижению этой верной цели, благословляют стремление всех народов к свободе и независимости и делают все для того, чтобы это благородное стремление было претворено в жизнь.

СПАСЕНИЕ МИРУ

(РАЗМЫШЛЕНИЯ В ДЕНЬ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ)

«Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце Правды Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме; веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующего нам воскресение».

(Тропарь праздника)

Во исполнение закона Моисеева о посвящении Богу первенцев мужского пола Св. Дева Мария и обрученный с Нею и считавшийся Ее мужем праведный Иосиф в сороковой день по рождении Богомладенца Иисуса «принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа» (Лк. 2, 22).

В Иерусалимском храме, куда они «принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд» (Лк. 2, 27), к ним приблизился седовласый старец. Взяв на руки Младенца Иисуса, он произнес загадочные слова: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, Свет ко просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля». Затем старец благословил изумленных родителей Младенца и, указывая на Него, сказал Матери: «Се лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле и в предмет пререканий (и Тебе Самой оружие пройдет душу) да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 28—35). Эти пророческие слова дают краткое определение сущности всей предыстории и истории христианства. Их услышала и бывшая тут же, в храме, старица Анна пророчица, которая, «подойдя, славилла Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2, 38). Кто же были эти люди, чего они ждали, кого узнали они в Сыне бедной галилейской Женщины? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы должны обратиться ко временам глубокой древности.

*
* *

Человек, по свидетельству Откровения, обладал вначале способностью к непосредственному богопознанию и властью над тварным миром. Духовная катастрофа (грехопадение) изменила его естество и роковым образом повлияла на отношения человека к Богу; между Небом и землей легла пропасть. Природа стала для человека враждебной силой, с которой он принужден был вести борьбу не на жизнь, а на смерть. Следствием грехопадения явилась духовная смерть, прекращение богообщения. Жажда этого богообщения продолжала, однако,

жить в падшем человечестве. Религия пыталась связывать то, что было разорвано грехом.

В сознании древних людей, как следствие первоначального Откровения, была еще вера в Единого Творца мира. Но постепенно, с ростом греховности, эта вера у многих народов стала исчезать, заменяясь поклонением силам природы, что вело к еще большему моральному падению (Римл. 1, 21 и след.). Широкое распространение в древности получили жестокие и изуверские культы.

Возникает вопрос: почему же спасение мира так медлило? Разве не было произнесено великое обетование о «Семени Жены»? Почему человечеству пришлось веками ждать «исполнения времен»?

Грехопадение совершилось при участии свободной воли человека, человек сам свернул с прямого пути, предначертанного Богом. Теперь на скорбной исторической дороге он должен был постичь всю горечь греха и отчуждения от Бога, испытать все способы самостоятельно найти Истину, и лишь тогда, когда он поймет, что своими силами ему не освободиться от бремени греха, Бог явит Спасение.

Путь человеческих исканий был сложен и извилист. Великие религии Вавилонии и Египта, Китая и Персии наряду с поразительными духовными прозрениями имели много ложных идей и странных суеверий. В Индии и Греции появлялись замечательные мыслители, которые искали ключ к загадкам мира. Многие из них поистине были «христианами до Христа», и Бог, по словам св. Климента Александрийского, вел их через философию к Истине. Но ни одно учение, ни одна религия не обладала такой полнотой Откровения, возможной для того времени, как религия ветхозаветного Израиля. Здесь светильник единобожия бережно передавался из поколения в поколение, как величайшая драгоценность. Пророки Израиля, развивая основную мысль Моисеева Десятословия, ясно сформулировали мысль о том, что самая угодная жертва Богу — это чистое сердце и любовь к ближним.

У пророка Исаии Господь обращается к людям, чтящим Его руками и устами, с грозными словами обличения: «К чему Мне множество жертв ваших? Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите более даров тщетных; курение отвратительно для Меня; новомесечий и суббот праздничных собраний не могу терпеть. Беззаконие — и празднование!.. Когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло, научитесь делать добро» (Исаии 1, 11—17).

Пророки возвещали наступление Великого Царствия Мессии. Они говорили об этом времени, как о самой светлой надежде всех народов. Мессия — Избавитель должен был выйти из Израиля и дать спасение миру. Политические невзгоды Израиля не поколебали веры пророков. Напротив, она усиливалась все более. Живя в вавилонском плену, пророк Иезекииль уже видел духовными очами это светлое Царство Нового Союза Бога с людьми. Некоторые пророки говорили о страждущем Мессии, об Икупителе, Который возьмет на себя наши болезни (Исаии 53), Который принесет исцеление греховному миру через свои язвы.

Рим объединил все Средиземноморье, и на территории империи встретились многочисленные религии Востока и Запада. В Риме появились храмы Изиды, Кибелы, Сераписа, синагоги и школы мистиков. Произошло неслыханное в истории смешение идей. Люди жадно знакомились с новыми учениями. Иудеи усваивали платоновскую философию, греки и римляне проникались духом восточного мистицизма;

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

императоры ввели государственную религию, заключающуюся в поклонении их гениям, в то же время они не запрещали приносить жертвы египетским и сирийским божествам.

К моменту «исполнения времен» мир стоял на распутье, не зная, куда идти.

Будь безразличен к радостям и печалям жизни, погрузись в созерцание — призывали буддисты и стоики; очищай себя от материи, ибо она зло — говорили персидские маздеисты; изучай природу, ищи спасения в знании — звали многие философы; ищи счастья в удовольствии — проповедывали эпикурейцы; поклоняйся единому невидимому Богу и соблюдай Его Закон — учила ветхозаветная религия; а римский орел парил над этим хаосом духа, в котором противоположные идеи смешались, как в первозданном хаосе. Вскоре наступил настоящий духовный кризис; образованные классы колебались между суевением и скептицизмом.

Что есть истина? — спрашивали люди, при этом многие с иронией, уверенные, что ответа не последует...

Таково было состояние культурного мира в момент, когда прозвучала ангельская песнь: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

В Иудее атмосфера ожидания Мессии была накалена до предела. Но духовное представление о Мессии, как Искупителе греха, не было достоянием широких масс. Народ надеялся, что Мессия будет вождем восстания против империи, думали, что Он торжественно въедет в Иерусалим и Илия пророк выйдет к Нему навстречу для помазания. Только немногие благочестивые люди ждали истинного Спасителя. Они часто собирались в храме и молились о скорейшем наступлении избавления. Среди них были праведный Симеон и Анна пророчица.

Старец Симеон как бы символизирует весь Ветхий Завет, который с тоской и надеждой ждал Христа. Шли годы, десятилетия... Одиноким праведник похоронил всех близких людей, а смерть не приходила, и он молился со смирением вместе со всеми «чающими утехи Израилевой». Но вот в двадцать третий год царствования Августа и сорок первый год правления Ирода голос Духа зовет его в храм. С трепетом спешит старец под священные своды и там во дворе женщин видит Мать, принесшую Младенца для совершения обряда посвящения. Да, это Он. Пусть Он происходит из бедной семьи, но это Он, Сын Человеческий. Пророческое вдохновение охватывает Симеона. Он берет из рук Матери драгоценную Ношу и благодарит Господа: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...» Теперь он может умереть спокойно, теперь он воочию видел Надежду и Спасение мира, которое пред лицом всех народов уготовал Бог.

Здесь, в этом Младенце, — разрешение всех мировых тайн, которыми мучился языческий мир, в Нем религия Израиля получит всемирное прославление. Глаза праведника устремляются в будущее. Он видит споры и распри, видит великих людей, идущих за Христом, видит Его противников. «Се лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле...» Он смотрит на юную Пречистую Деву. Он видит, что ждет Ее, видит Голгофу и Мать у Креста. «Тебе Самой оружие пройдет душу...»

Симеон Богоприемец был первым человеком, исповедовавшим, что Иисус есть Христос. Этот торжественный час стал праздником Сретения Господня, сретения Ветхого и Нового Завета, сретения человека с Богом.

Отдельный человек в каком-то смысле повторяет духовную историю человечества. У каждого из нас бывают периоды исканий, сомнений, заблуждений, и только постоянное твердое упование на неизреченную милость Божию может и должно сохранить душу в верности Божьему Завету. У каждого человека бывает свое «сретение», своя встреча с Господом.

Эта встреча — самый важный момент в жизни души. Ее не могут заменить ни христианское воспитание, ни христианские убеждения... Без внутреннего «сретения» вера останется мертвой и отвлеченной теорией. Встреча души с ее Владыкой и Творцом совершается в тишине сердца. «Господь не в буре, не в огне, не в трусе, а в гласе холода тонка».

Нужно только узнать час посещения Господня, нужно уметь прислушаться к голосу Духа и устремиться в святой храм Божий для таинственной встречи. Быть может, ее придется ждать очень долго, томительно долго, но пусть укрепит нас пример святого Симеона Богоприимца.

Будем терпеливо ждать, смиренно переносить трудности, сухость и бесплодие духовное, не будем никогда отчаиваться. Спасение, несомненно, придет.

Встреча со Христом может произойти внезапно: при совершении доброго дела, среди тяжких скорбей и испытаний, в великой радости, во время горячей молитвы в храме, перед лицом прекрасных Божиих творений.

«Вспомните, — говорит один русский богослов, — какие чувства волнуют нашу верующую душу, когда мы любуемся красотами природы: когда мы выходим, например, на простор цветущих лугов, зеленеющих полей, вступаем в густой, чуть шумящий своими верхушками лес, восторгаемся видом безбрежного синего моря, горами с их снежными шапками, куполом темного звездного неба ночью. Мы не можем не чувствовать, наслаждаясь красотой природы, руки Великого Творца, Великого Архитектора и Божественного Художника, создавшего эту красоту; мы не можем не чувствовать, что никакие слепые силы природы не могли бы создать этот прекрасный мир, если бы он таким не вышел из рук Своего Божественного Создателя. И в эти минуты наша душа встречается со Христом».

Когда праведный Симеон Богоприимец встретил Христа, он возблагодарил Господа Бога, ибо для него кончилось время томления и скорби. То же происходит и с каждой душой с момента ее «сретения». Она «видела спасение», и отныне ее ничто не страшит, даже смерть — царица ужасов.

Нужно беречь, как заветную святыню, семя, посеянное в душе встречей со Христом Спасителем, и тогда оно вырастет в древо Царства Божия (Мрк. 4, 30—32), и тогда путь ко спасению увенчается стяжанием Святого Духа, которое есть истинная цель и смысл христианской жизни.

Свящ. А. Мень
(с. Алабино Моск. обл.)

СОБОР ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ

(ПАМЯТЬ 12 ФЕВРАЛЯ Н. СТ.)

Святители Христовы и вселенские учителя Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст жили во второй половине IV века. IV век является одним из замечательных периодов истории Церкви Христовой. Распространившаяся в предшествующие три века благодаря трудам свв. апостолов и их учеников по всей тогдашней вселенной, и крепко спаянная кровью мучеников, в четвертое столетие своего существования Церковь вступала при особенно благоприятных условиях: эдикт Константина Великого о веротерпимости предоставил ей полную свободу для благоустройства и дальнейшего распространения в языческом обществе. Однако спокойная обстановка доставила и много осложнений: она способствовала понижению нравственного уровня христианского общества. Появилось также много лжеучений. Церковь IV века была охвачена пламенем раздоров и ересей, главным образом арианства со всеми его оттенками — аполлинарианства, аномейства и пр. И как в эпоху натиска на христианство со стороны язычества Св. Церковь просияла великим множеством мучеников, укрепивших ее своею кровью, так и в этот период внутренних нестроений появился сонм святителей, борцов за Православие, проповедников чистоты учения Христова. Среди них выдающееся место занимают три святителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

*

* *

Каждый из трех святителей имеет свою, весьма яркую индивидуальность. Однако много у них есть и общего, и весьма примечательного. Недаром Св. Церковь посвятила их памяти общий праздник, который именуется «Собором трех святителей». Этот праздник отмечает их общую славу. Нас будут интересовать по преимуществу те черты их жизни и служения, которые сближают между собой этих трех святителей.

Василий Великий и Григорий Богослов были сверстниками. Оба они родились в 329 году. Иоанн Златоуст родился несколько позже, в 347 году. Родиной всех их была Малая Азия. Василий Великий родился в Неокессарии Каппадокийской, Григорий Богослов — в Назиансе, во второй, или Юной, Каппадокии, Иоанн Златоуст — в Антиохии. Родители у всех трех будущих святителей были весьма благочестивы. Василий Великий принадлежал, можно сказать, к святому семейству: его старшая сестра — Макрина, братья Григорий (епископ Нисский) и Петр (епископ Севастийский) причислены к лику святых. Отец Григория Богослова был епископ, мать его — благочестивая Нонна — причислена к лику святых, сам же Григорий был дитя обета: бездетная Нонна вымолила себе дитя, обещая плод чрева своего посвятить Богу. Мать Златоуста — Анфуса, оставшись после смерти мужа молодой вдовой, всю свою жизнь посвятила воспитанию в благочестии сына.

Живя в полуязыческом обществе и будучи детьми богатых родителей, все трое юношей получили блестящее по тому времени светское образование. Афины имели Василия и Григория своими выдающимися учениками. Блестящая Антиохия, ее еще не угасшая школа риториков, видела в лице Иоанна лучшее воплощение своих традиций. Однако каждый из этих юношей помышлял о другом: имея в своих душах еще с детства прочный фундамент христианства, они смотрели на свое светское образование как на подготовку к духовной работе; проходя светские науки, они знали только школу и храм, а идеал своей жизни все трое весьма рано увидели в отшельнической жизни.

Св. крещение все трое приняли, по обычаю того времени, в зрелом возрасте: Василий и Григорий — в 30 лет, Иоанн — в 22 года. В 359 году мы видим Василия в качестве отшельника, подвизающегося в Понте. К своему другу часто приезжал Григорий, чтобы вместе, как он писал впоследствии, «роскошествовать в страданиях и тягостях». Занявшись адвокатурой, Иоанн временно отдался светской жизни, однако его неиспорченная натура не могла долго выносить тогдашней ее пустоты и излишеств. В возрасте около 28 лет он удаляется в окрестности Антиохии, в горы, и отдается подвигам, молитве и изучению Священного Писания.

Однако каждому из них был уготован иной путь, — путь служения Св. Церкви в священном сане, а отшельничество являлось лишь подготовительной ступенью. Слова «О священстве», написанные отшельником Иоанном, в сущности, отражают отношение каждого из трех будущих святителей к высокому званию иерея. Каждый из них мыслил только идеал иерея и помышлял о своем недостойнстве получить этот сан, поэтому каждый из них уклонялся от предложений церковных властей о рукоположении в священный сан: например, Иоанн, бежавший в свою пустыню от сана епископа, предложенного ему собором местных епископов; или Григорий, поставленный, вопреки своему желанию, своим отцом в пресвитеры, он удалился в Понт к отшельнику Василию, уклоняясь от епископского сана.

Но Господь вел своих избранников невидимыми путями к высшему служению. Василия Каппадокийского мы видим, через шесть лет после его уединения в Понт, в сане пресвитера. Он — правая рука своего епископа. Блестящий организатор, несравненный проповедник, пресвитер Василий в глазах паствы занимал первое место перед прочим клиром, что доставляло ему немало огорчений от завидовавших его славе собратьев.

Пресвитер Григорий, избегая сана епископа, проживал в уединении в Понте. Он весь отдался богомыслию, подвизался дни и ночи, изучал Священное Писание. Неоднократно он созерцал в видении Христа. «Мое богатство — Христос, — говорил он, — Который непрестанно возносит ум мой горю. Не нужно мне славы. Я умер для мира и мир для меня...» Однако слезные мольбы его отца — епископа Григория — помочь ему в управлении Церковью заставили подвижника вернуться в Назианс. Возвратившись из Понта, Григорий прежде всего утвердил отца в Православии, так как, будучи малосведущим в богословии, он плохо разбирался в ухищрениях ариан. Упорядочив церковную жизнь епархии, Григорий вновь удалился в пустыню. В жизни Григория Богослова замечательна эта черта: его постоянное тяготение к уединению. Пустыня имела его своим почти постоянным обитателем, он возвращался в мир изредка, лишь тогда, когда Св. Церковь имела нужду в его высоком и чистом богословии и несравненном ораторском таланте.

Иоанн 22 лет был посвящен в должность чтеца. Тогда же он наложил на себя обет воздержания в слове. Недавний блестящий адвокат сделался молчаливым, сдерживался от празднословия и шуток. Удалившись затем, по смерти матери, в пустыню, он вел там суровую, подвижническую жизнь и прилежно изучал Св. Писание. Несмотря на свое слабое здоровье, расстроенное к тому же лишениями пустынной жизни, он решил оставаться здесь до конца своих дней. Однако Господь судил иначе. В 381 году 34-летний Иоанн, уклонившийся некогда от сана епископа, принял скромный сан диакона Антиохийской Церкви. Через пять лет он — пресвитер. Диякон Иоанн был автором знаменитых слов «О священстве» и некоторых замечательных рассуждений: «Увещание к Феодору падшему», «О девстве», «К молодой вдове»; по рукоположении же в пресвитеры он выступил как проповедник и учитель. Отсюда, с кафедры Антиохийской Церкви, ярко

засияла слава Иоанна. Весь город буквально был у ног своего возлюбленного пастыря. Когда узнавали, что будет говорить Иоанн, вся Антиохия приходила в движение: купцы закрывали свои лавки, строители оставляли строительство, адвокаты покидали судилища, ремесленники — свои мастерские, — все устремлялись в храм, чтобы послушать эти «золотые уста».

Как Василий и Григорий, Иоанн сделался правой рукой своего епископа по управлению епархией. Двенадцать лет он трудился в Антиохии, воспитывая паству своим изумительным талантом проповедника и примером собственной подвижнической жизни.

*
* *
*

Но и «столпу огненному» — Василию, и «Слову (что) бысть языку сладость и слуху всякому усаждение» — Григорию, и «Реке дарований духовных» — Иоанну¹ открылась более широкая дверь служения Церкви Христовой. В 370 году Василий призван был на кафедру Кесарии Каппадокийской. Новопоставленному епископу предстоял труд умиротворить свою паству, раздираемую спорами и соблазнами ариан и полуариан. Достаточно было и прочих внутренних нестроений. Начав еще в сане пресвитера работу по очищению Церкви от неурядиц, в сане епископа он энергично продолжал свое строгое и бескомпромиссное служение. Он требовал от клира достойной жизни, неуклонного соблюдения церковных правил, искоренял злоупотребления, следил за выполнением богослужебного чина. Богослужение в его епархии отличалось величием и благолепием. Клир был приведен в такое состояние, что многие епископы ставили в пример Каппадокийскую Церковь.

Стойко боролся епископ Василий с арианством, занявшим тогда господствующее положение в Византийской империи. Он бесстрашно выдержал натиск Валента — императора-арианина. «Если ты отнимешь у меня имение, — отвечал святитель Василий исполнителю воли Валента правителю Каппадокии Модесту, — то и себя этим не обогатишь и меня не сделаешь нищим. Полагаю, что тебе не нужны эти ветхие мои одежды и несколько книг, в которых заключается все мое богатство. Ссылки нет для меня, потому что я не связан с местом... везде место Божие. А мучения что могут сделать мне? — Я так слаб, что разве первый удар будет для меня чувствительным. Смерть же для меня — благодеяние: она скорее приведет меня к Богу, для Которого живу и тружусь и к Которому давно я стремлюсь». Подобно тому, как Афанасий Великий боролся с арианством на Западе, Василий Великий сдерживал его на Востоке.

Григорию, хиротонисанному, по усиленным просьбам своего друга Василия, во епископа г. Сосимы, так и не удалось, по проискам ариан, занять свою кафедру, и мы вновь видим его в его возлюбленной пустыне. Однако в 379 году он, как муж, исполненный глубокого разумения и красноречия, был призван, по совету многих православных иерархов, в Константинополь для борьбы с арианами, заполнившими город и его храмы своими лжеучениями. «В этот город, — пишет со своим обычным смирением св. Григорий, — благодать Духа послала меня: обо мне думали, что значу нечто перед Богом, как человек, известный жизнью и словом, хотя всегда вел я сельскую жизнь»². Православную Церковь в Константинополе Григорий нашел весьма немногочисленной, храмы были в руках ариан. Согбенный, изможденный от подвигов и болезней, одетый в убогую одежду, этот ратоборец не

¹ Служба трем святителям. Канон. Песнь 4-я. Тропарь.

² Стихотворение, в котором св. Григорий пересказывает свою жизнь. «Творения», ч. 6-я, стр. 22.

казался опасным для вошедших тогда в силу еретиков. Учредив малый храм, который посвятил имени св. Анастасии, Григорий начал здесь свое знаменательное в истории Церкви служение. Отсюда полилось чистое и боговдохновенное учение. Этот немощный с виду старец покорил столицу своим необычайным красноречием и глубоким проникновением в тайны Св. Троицы. Храм св. Анастасии стал тесен для народа, стихия боговдохновенного слова вышла за его пределы: еретики отказывались от своих заблуждений, храмы стали переходить в руки православных.

Против своей воли, по просьбе народа, Григорий принужден был занять Константинопольский патриарший престол и некоторое время был даже председателем собравшегося в то время в столице II Вселенского Собора.

Однако наряду с почетом росли против старца-подвижника зависть и клевета. «Моя победа, — пишет св. Григорий, — сделалась для меня началом бедствий... Я не радовался, когда восходил на престол, и теперь схожу с него добровольно... Я всегда, — говорил он, — будучи на патриаршем престоле, жаловался на порабощение и стеснительность уз и изъяслял желание увидеть свои пажити и мою пустыню... Забота моя о Тебе единственно, моя Троица!.. Троица, которой и неясные тени приводят меня в восторг...»

«Если я виновник разногласий, — обращался он к членам Собора, между которыми, по проискам злонамеренных людей, происходили разногласия по поводу поставления Григория в патриарха Константинопольского, — то я нисколько не достойнее пророка Ионы. Выбросьте меня за борт корабля, и тогда прекратится волнение». «Если когда-нибудь сердце мое забудет тебя, Анастасия, или язык мой произнесет что-нибудь прежде твоего имени, то да забудет меня Христос!.. Никогда не забуду, если бы и захотел, не могу забыть вашей любви, девственники, песнопевцы, лики своих и пришлых... вдовицы, сироты, немощные, взирающие на мои руки, как на руки Божии», — так прощался св. Григорий со своей паствой, составлявшей славу его трудов в Константинополе. «Одного только желаю, досточтимая Троица, чтобы Божество Твое навсегда пребывало незабвенным в душах новосаженных»³.

Смиренный старец удалился от Вселенского престола и уединился на родине, в деревне Арианз, где и жил до своего преставления.

Прошло всего 17 лет со времени оставления Григорием I Константинопольского патриаршего престола, и в 398 году мы видим на Вселенской кафедре его достойного преемника — Иоанна I, прозванного Златоустом, бывшего антиохийского пресвитера. Антиохийцы не отпустили бы от себя своего возлюбленного пастыря, но он был увезен в Константинополь хитростью. И здесь, как и в Антиохии, из его уст полились золотые слова назидания, утешения и истолкования Слова Божия. Слушатели приходили в неопикуемый восторг от его поучений, так что проповедник жаловался, что нарушается благочиние храма от рукоплесканий и криков одобрения.

Однако славу нового патриарха составляли не только его знаменитые поучения. Как и Григорий, Иоанн был подвижник на Вселенском престоле. Много ему пришлось бороться и с остатками арианства. Его архипастырские труды приносили богатые плоды, однако росло и число его врагов, среди которых первое место занимала императрица Евдокия, которую великий архипастырь обличал за алчность и распущенность, как вторую Иезавель.

Много скорбей пришлось пережить ему и от своих собратьев, Иоанн

³ «Сон о храме Анастасии». «Творения», ч. 4-я, стр. 274.

претерпел свое низложение с патриаршего престола от сбора «при Дубе», которое, хотя и было противозаконным, все же имело для него печальное последствие: придворной кликой он был отправлен в изгнание.

Возвращенный обратно милостью Божией, Иоанн продолжал свой строгий путь служения, но враги не оставляли его своими преследованиями. Особенно вызываясь вела себя Евдоксия. И когда однажды архипастырь, возмущенный дерзким нарушением со стороны императрицы благочиния богослужения, вышел к народу и произнес против нее обличительную проповедь, участь его была решена: он был сослан на окраину империи, в Армению, в далекий Кукуз...

Однако и здесь св. Иоанн Златоуст оставался прежним светочем для православного мира. Из Антиохии потянулись караваны паломников к своему любимому пастырю. К нему потоком текли письма почитателей. Маленький Кукуз затмил великолепный Константинополь. «Вся Антиохия и Константинополь — в Кукузе!» — злобствовали враги св. Иоанна Златоуста. По их проискам приказано было перевести его в малодоступный Питиунт, на берегу Черного моря, по дороге в который, в деревне Команах, в пределах нашей Родины, этот яркий светильник Церкви скончался.

*
* *

Три великих святителя Церкви Христовой были почти современниками. Жизнь и служение свв. Василия и Григория тесно переплетаются между собою. Св. Иоанн жил несколько позднее: он был на 18 лет моложе их. Когда св. Василий проходил свое пресвитерское служение, св. Иоанн был чтецом Антиохийской Церкви, а когда архиепископ Василий, в последние годы своей жизни, был призван в Антиохию на суд епарха-арианина, св. Иоанн смог бы увидеть лицо великого архиерея, если бы спустился с окрестных гор, среди которых проводил свою подвижническую жизнь... И уже три года витийствовал пресвитер Иоанн в Антиохии, когда св. Григорий перешел от земных своих трудов в вожделенное им Царство Св. Троицы. В 398 году на Вселенский престол восшел новый патриарх — Иоанн I, это было всего спустя 16 лет после славной и незабываемой для Константинополя истории храма св. Анастасии и ее вдохновенного пастыря — патриарха Константинопольского Григория I.

Три святителя, столь близкие между собою по времени, весьма близки между собою и по духу. Мы отчасти уже указывали эти общие их черты: взгляд на священное служение и монашество, беззаветная любовь ко Христу и Его Церкви, любовь к Св. Писанию, тщательное его изучение и та «безвестная и тайная премудрость», которая явилась у всех трех святителей за их ревность к Слову Божию. Однако мы не исчерпаем богатства духа трех святителей, если не остановимся на тех скорбях, которые пришлось им перенести в течение славного их служения. Каждый из них претерпел гонения, клевету, поругания и изгнание. Св. Василий сподобился чести неоднократного исповедничества, а св. Иоанн перенес поношения сбора «при Дубе» и двукратное изгнание. Вселенский престол доставил св. Григорию много огорчений, здесь же он едва не был убит арианами, подославшими наемного убийцу, а первая его кафедра — Сасима — доставила ему одни огорчения. Каждый из них велик в этих постигших их испытаниях. Научая нас Премудрости Божией своими бессмертными творениями, они не менееставляют нас своими отношениями к скорбям. Например, св. Иоанн: патриарх, несравненный учитель, подвижник, «уста Божии», — и... не-

справедливое низложение с патриаршего престола, унижение от грубых воинов, изнурительная для престарелого святителя дорога по пескам Малой Азии, пешком... Но этого мало: злоба врагов не угасает — еще впереди многотрудный путь по диким скалам Кавказа, чтобы не слышны были золотые уста... «Слава Богу за все», — эти немногие слова говорят нам о величии святителя не меньше, чем златоструйные его наставления, которые некогда потрясали Антиохию и Константинополь и поныне потрясают нас.

Господь видел, что эти сосуды могут вместить многое, и предоставил им испытать и великую чашу скорбей. Бедствия и бесприютность св. Григория и неоднократное исповедничество св. Василия, наравне с изгнанием св. Иоанна, роднят трех святителей и вплетают в их венец еще большую славу.

*
* *
*

Каждый из святителей имеет и свои особенности: индивидуальность каждого из них можно усмотреть в их творениях, она же ясно выражена и в характере их общецерковного почитания.

Св. Василий — великий архиерей. Об этом оставили нам свидетельства и арианин Валент и певец покаяния преп. Ефрем. Присутствуя за богослужением, совершавшимся св. Василием, Валент дивился его благолепию и величию Василия. «Воистину велик Василий, воистину он есть столп огненный, воистину Дух Святой говорит его устами», — отзывался преп. Ефрем о св. Василии. Его называли «красотой иерархии». Об его стойком характере нам осталось много свидетельств. «Никто так дерзновенно не говорил со мною!» — возмущался епарх Валент, пытавшийся угрозами склонить Василия к арианству. «Потому что тебе не случалось говорить с епископом», — спокойно отвечал Василий. «Несокрушимая и незыблемая твердость силы и крепости Христовой», «постоянство, твердость и непоколебимость нрава» и одновременно забота о бедных, смелое заступничество за обиженных, «препитание нищих, странноприимство» — так рисуют св. Василия его современники: св. Григорий Богослов и св. Амфилохий Иконийский⁴.

Св. Василий еще при жизни стяжал ореол святости; об этом говорит нам его житие: он чудотворец, прозорливец, великий молитвенник и предстатель пред Богом за свою паству. «По просьбе твоей, уста твои пусть наполнятся хвалою, чтобы ты мог совершать бескровное служение, произнося свои молитвословия», — сказал ему Господь, явившись вместе с апостолами во время совершения Василием Божественной литургии. Так, по преданию, положено начало чину литургии, носящей его имя.

«Кто больше Василия очистил себя Духу и приуготовился, чтобы стать достойным истолкователем Божественного Писания? Кто больше его прозрел в глубины Духа? Кто обладал словом, лучше выражающим мысль» — так отзывается о богословии св. Василия св. Григорий Богослов⁵.

Св. Григорий — воплощение смирения и простоты. «Василий, — пишет современник святителей Руфин, — был смирен перед Богом, но Григорий был смирен и перед людьми». И он, в то же время, — орел богословия, вершина горы, прежде других загоревшаяся таинственным светом Св. Троицы. Избрав «богovidную чистоту и целомудрие паче всех благ»⁶, св. Григорий явился истинным богословом, как он и сам

⁴ Св. Василий Великий. «Творения», ч. 10-я, стр. 17, и св. Григорий Богослов. «Творения», ч. 4-я, стр. 100.

⁵ Св. Григорий Богослов. «Творения», ч. 4-я, стр. 100.

⁶ Акафист трем святителям. Кондак 9-й.

писал: «Каков должен быть богослов? Ему должно быть сколько можно чистым, чтобы свет приемлем был светом». Как бы чувствуя, что «мгла и дебелисть», скрывающие слово, не позволяют ему передать то, что ему «открыло Троичное сияние из-за воскрилий завесы внутри Божия храма»⁷, св. Григорий прибегает к лирике, он изливает полноту своей души в стихотворениях и «песнопениях таинственных». «На непрочной ладье пускаюсь в дальнейшее плавание, или на малых крыльях уношусь к звездному небу, — смиренно начинает св. Григорий одно из своих песнопений, — я, в котором родилась мысль открыть Божество, или определение великого Бога... Впрочем, поелику Божеству часто бывает приятен дар не столько полной, сколько угодной Ему, хотя и скудной, души, то смело изреку слово»⁸.

Св. Григорий Богослов — цевница духовная, поэт Св. Троицы, патриарх-пустынник, для которого лучшей наградой во всех обстоятельствах жизни — как бы они его ни возносили — была его пустыня. «Мне отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога», — молил он Собор епископов в Константинополе. И только пустыня могла бы поведать, как высоко была поставлена его кафедра, — та его «горная кафедра», которая — по его же словам — «гораздо выше и безопаснее всех кафедр», где он всю жизнь пел «Св. Троицу — его непрерывное помышление и украшение».

Дайте мне преемника, молил св. Григорий Собор епископов, оставляя Константинопольский престол. «Введите на мое место другого, у которого руки чисты, у кого слово не неразумно», который ходил бы достойно в звании своем. Это желание старца-патриарха оказалось пророческим: оно сбылось через несколько лет, когда на Константинопольский патриарший престол восшел Иоанн. Слава Иоанна возшла в Антиохии и расцвела в Константинополе. Он вошел в историю Церкви как Златоуст. Это имя ему присвоено не только как проповеднику, и не только как пастырю, но и как несравненному истолкователю Священного Писания. Эти труды его бессмертны. Его творения — это пространное вместилище Премудрости Божией. Властелин слова Иоанн — мудрый проводник в тайны домостроительства Божия, врач страждущих душ, отец покаяния, ревнитель любви и милосердия, чаровавший своим проникновенным словом современников и поныне пленяющий этой силой своих читателей. Если св. Григорий высок своим взлетом к престолу Св. Троицы, то св. Иоанн отличается своей широтой: он широк, как океан, он охватывает своим удивительным талантом экзегета и многообразие домостроительства Божия, у него и ключ к глубинным движениям человеческой души, он чутко отзывается на язвы общественной жизни. «Не знать этих чудных творений, — говорит св. Исидор Пелусиот, слушавший поучения Златоуста, — то же, что не видеть солнца в самый полдень».

Великий экзегет — одновременно и великий пастырь. «Вы, — говорил он своей пастве, — мои отцы, мои братья, мои сыновья, мои члены, мое тело, моя жизнь, мой венец, мое утешение, мой свет!»

*

* *

Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста Св. Церковь именует вселенскими учителями. Сколько же лет они подвизались на ниве Христовой, что достигли такой славы? Земная Церковь сравнительно малое время могла лицезреть их на свещнице церковной, а в высоком сане епископа каждый из них пребывал совсем краткое вре-

⁷ Св. Григорий Богослов. «Творения», ч. 4-я, стр. 185.

⁸ Там же, стр. 177.

мя: Василий Великий — девять лет (скончался весьма рано — 50 лет от роду); Григорий Богослов управлял Константинопольской кафедрой всего два года; в Сасиму, куда его назначили сейчас же после хиротонии, он так и не попал по проискам ариан; Иоанн Златоуст пребывал на Вселенской кафедре, на которую и был хиротонисан, всего шесть лет, преставился 60 лет. Несмотря на такой короткий срок святительства, каждый из них стяжал великую славу. И чем дальше в глубь веков отодвигается то время, когда они совершали свое служение и создавали свои творения, тем больше, шире и значительнее становится почитание их. Святая Церковь и отмечает это все возрастающее почитание, присвоив им наименование «Вселенские учителя», потому что их труды приносили и приносят пользу не только той местной Церкви, в которой они подвизались, и не только тому народу, который они окормляли, и не тому только времени, в которое они жили.

Их труды являлись «правилом» мудрости и благочестия, а подвиги — «образом» пастырства. Поэтому-то они принадлежат всей полноте церковной; всякое время и всякая христианская страна видит в них своих учителей.

В XI веке, например, память о них была настолько свежа, и так сильно было их почитание, что в Константинополе возник великий спор: кто из трех святителей выше в очах Божиих? Образовались партии: василиан, григориан и иоаннитов. Очевидно, чтобы прекратить возникшую распрю, три святителя явились Иоанну, епископу Евхаитскому, — мужу, известному своей добродетельной жизнью, и сказали ему: «Мы равны у Бога... поэтому повели препирающимся по поводу нас прекратить споры... Соедини в один день память о нас и составь нам праздничную службу, а прочим передай, что мы имеем у Бога равное достоинство»⁹.

Иоанн Евхаитский выполнил повеление святителей: он написал им службу.

Святая Церковь установила с 1084 года общий праздник трем святителям — 30 января, именуемый «Собором трех святителей», когда и вспоминает труды и подвиги «Трех святителей, великих и вселенских учителей».

Прот. И. Потапов
(Москва)

О СМЫСЛЕ 9-го и 17-го КАНОНОВ ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА *

Уже с давнего времени смысл этих канонов служил камнем преткновения для канонистов, и не только для западных, но и для восточных. На Западе повод к ошибочному пониманию этих канонов дал неправильный перевод встречающегося в них слова «экзарх» словом «*primas*» в латинском каноническом сборнике Дионисия Малого († 512)¹, и, ссылаясь на такой перевод, папа Николай I в своем письме от 865 года византийскому императору Михаилу III² доказывал, что 9-й халкидонский канон дает ему власть над всею Церковью и правосудить всех патриархов. То же доказывали в более позднее время и некоторые римо-католические авторы, например, в XVII веке Биний, Турриан, Беллярмин и др.³, и только в последнее время римо-като-

⁹ «Четьи Миней». Январь, стр. 913.

* Сноски к этой статье помещены в конце ее.

лические канонисты или стыдливо обходят молчанием толкование папы Николая или излагают его без комментариев.

Подвергались соблазну истолковать эти каноны в духе восточного папизма и православные канонисты. В XII веке неподкупный толкователь канонов Иоанн Зонара, толкуя 17-й канон Халкидонского Собора, опровергает толкование служащего Константинопольской Патриархии Алексея Аристина, будто 9-й канон этого Собора, упоминая о Константинопольском престоле, дает Константинопольскому патриарху право судить митрополитов во всех других патриархатах (Аф. с. II, 260 и 240). А Макарий Анкирский и Николай Мефонский⁴ идут еще дальше, доказывая, что Константинопольскому патриарху на основании 9-го и 17-го канонов принадлежит право общей апелляционной инстанции и право судить всех других патриархов. Хотя официальный канонический сборник самой же Константинопольской Церкви — Пидалион в толковании 9-го канона подробно и основательно доказал ошибочность таких толкований (изд. 4-е, стр. 161—163; изд. 5-е, стр. 192—194), в последние десятилетия такие толкования повторяются — в связи с новоизмышленной патриархом Мелетием теорией о подчинении Константинопольскому патриарху всей православной диаспоры — не только греческими, но и русскими авторами, принадлежащими или принадлежавшими к Парижскому расколу. Например, в брошюре идеолога этого раскола проф. А. В. Карташева «Практика апелляционного права Константинопольских патриархов» (Варшава, 1936, стр. 7) читаем: «При Анатолии IV Вселенский Халкидонский Собор провел правила: 9-е, 18-е (17-е ?) и пресловутое 28-е, коими апелляционное право Константинопольской кафедры утверждено было формально и именно во «всеимперском-вселенском понимании». А в прошедшем, 1960 году в нью-йоркском журнале «Единая Церковь» была помещена статья прот. Сергия Положенского, где автор, ссылаясь на 9-й и 17-й халкидонские каноны и игнорируя упоминание в обоих канонах об «екзархе великия области», то есть диоцеза, утверждает, что «Патриарх Константинопольский, конечно, должен являться высшей инстанцией братского суда, куда могли бы обращаться обижаемые из всех (разрядка автора) патриархатов вселенной».

Таким образом, вопрос об истинном смысле 9-го и 17-го халкидонских канонов в настоящее время имеет не только чисто научный, теоретический интерес, но и интерес злободневный и практический, поскольку неправильное толкование этих канонов ведет к неправильному пониманию устройства Православной Церкви и может вызвать нарушение канонических взаимоотношений между православными автокефальными церквями. Приводим текст обоих канонов в возможно точном русском переводе.

Канон 9-й. «Если какой клирик имеет судебное дело с клириком, пусть не оставляет местного епископа и не обращается к светским судам, но сначала пусть обсудит иск у своего епископа или, по дозволению этого епископа, пусть тяжба решится теми, кого пожелают обе стороны. Если же кто поступит вопреки этому, пусть подвергнется каноническим епитимиям. А если клирик имеет судебное дело со своим или с другим епископом, пусть судится в соборе митрополии. Если же епископ или клирик ведет спор с митрополитом той же митрополии, пусть обратится или к экзарху диоцеза или к престолу царствующего Константинополя и от него да судится».

Канон 17-й. «В каждой митрополии приходы, находящиеся в селах или деревнях, неизменно должны оставаться под властью заведующих ими епископов, в особенности если те бесспорно управляли ими тридцатилетнее время. Если же произошел или произойдет из-за них какой спор в течение тридцати лет, то пусть будет дозволено говорящим, что они обижены, возбудить дело в соборе митрополии.

А если кто будет обижен своим митрополитом, то, как было сказано ранее, пусть судится или у экзарха диоцеза или у Константинопольского престола. Если же какой город будет возведен в этот ранг или восстановлен в этом ранге царскою властью, то распределение церковных приходов пусть следует государственному и земскому порядку».

Как мы видели, в том и другом каноне всего более спорным является смысл той их части, которая говорит о подсудности дел, в которых ответчиком является митрополит. Но обычно неправильно понимается и самый характер судебных дел, о которых говорят эти каноны, а это ведет и к неправильному пониманию их подсудности.

Обычно полагают, что 9-й канон имеет в виду не только частные, гражданские спорные дела между служителями Церкви, но и дела чисто церковные. Например, К. И. Гефеле в своем классическом труде «История соборов», которым охотно⁵, а иногда и слишком охотно пользуются и православные канонисты, пишет⁶ в начале толкования 9-го канона:

«Несомненно, что наш канон сначала хочет поручить епископу не только церковные, но также и гражданские споры между клириками». На самом же деле не только не несомненно, но и совершенно неверно, что этот канон решает вопрос о подсудности дел церковных. На это указывает уже термин «ἐπίθεσις», означающий не обвинение (ἐγκλημα), а иск, откуда следует, что канон не имеет в виду дела как гражданские, так и церковные, обвинительного, уголовного характера, а слово «πρώτον» сперва указывает, что канон не касается дел церковных и вообще. Правильно пишет Гефеле: «Точно так же совершенно ясно из слова «πρώτον» («zuerst») «сперва», что он (канон) не исключает абсолютно обращения к светскому суду»⁷. Действительно, так как, по общему правилу, тяжбы имущественного характера входят в компетенцию светского суда, то в случае отказа епископа разобрать тяжбу клириков они могут обратиться и к светскому суду; но если бы канон имел в виду и церковные дела, он не мог бы указать на такую возможность, так как церковные дела в компетенцию светского суда не входят. Решать вопрос о подсудности дел церковных Халкидонскому Собору не было нужды, так как вопрос этот уже давно был решен в пользу судов церковных не только целым рядом канонов (например, Апост. 34, 37, 74, 75; Второго Всел. 6; Антиох. 14, 15, 20; Лаодик. 40; Сард. 4; Карф. 15 и др.), но и вполне определенно государственными законами. Уже Константин Великий, по свидетельству церковных писателей⁸, считал, что церковные судебные дела подлежат только церковной юрисдикции, а позднейшие императоры — Констанций⁹, Валентиниан I¹⁰, Грациан¹¹, Гонорий¹² издали ряд законов, по которым: «Каждый раз, когда судное дело касается религии, должны судить епископы», — как гласит, например, упомянутый Закон Гонория 399 года, подтвержденный и в 412 году¹³. И эти законы были внесены в Кодекс Феодосия 438 года, действовавший в эпоху Халкидонского Собора, и потому Собору не было нужды поднимать вопрос о подсудности дел церковных. Но по тем же государственным законам дела гражданского и уголовного характера в принципе подлежали судам гражданским, что не вполне отвечало церковным интересам и сложившейся в эпоху гонений церковной практике, по которой языческий государственный суд, по возможности, заменялся христианским посредническим судом: «Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?» — пишет Коринфянам¹⁴ апостол Павел... — К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?» Когда христианство сделалось господствующей религией в империи, опасность

обращаться к государственным судам для мирян отпала, но не отпала для служителей Церкви, поскольку распри между ними, публично рассматриваемые гражданским судом, могли вызвать упадок их авторитета и соблазн у их пасомых. И вот мы видим, что II Вселенский Собор, дабы не «помрачить добрую славу священнослужителей»¹⁵ и не произвести смятения в мирном народе», предписывает, чтобы церковный суд принимал обвинения против епископов от всякого обвинителя, не принимая во внимание ни лица обвинителя, ни веры его, «аще кто принесет на епископа собственную, то есть частную, жалобу, как-то в притязании им имени, или иной какой-либо потерпенной от него неправде»¹⁶. А 15-й канон Карфагенского Собора запрещает вообще всем служащим Церкви, начиная от епископов и кончая причетниками, отказываться от церковного суда и обращаться к светским судилищам не только по делам обвинительного характера, но и по делам тяжбы (πολιτικοῦ) под угрозой в противном случае лишения службы даже тогда, когда светский суд признает тяжущегося правым, а он сам не откажется от того, что получит по суду¹⁷. Греческий термин «πολιτικοῦ» Зонара толкует в данном случае как χρηματικοῦ — иск денежного характера (Аф. с. III, 331). 16-й канон того же Собора позволяет апелляцию на решения низших церковных судов к судам «церковным, имеющим высшую власть», но следующий, 17-й канон (в Аф. с. 16-й и 17-й каноны служат продолжением канона 15-го) запрещает апелляцию на решения судей, избранных «по согласию обеих сторон судящихся», применяя таким образом юридическую аксиому: «volenti non fit iniuria».

И гражданские законы позволяли епископам, в качестве третейских судей по избранию сторон, решать тяжбы имущественного характера, и не только между клириками, но и между мирянами, причем на решения такого суда апелляция не допускалась, а государственные власти были обязаны приводить в исполнение решения таких судов. Уже Константин Великий, по сообщению Созомена (Церк. история 1, 9, Минь латин., 67, 884AB), издал закон, которым дозволялось тяжущимся обращаться к епископскому суду, если они не захотят судиться в гражданских судах, причем решение такого епископского суда должно иметь большую важность, чем решение самого императора, то есть апелляция на него не дозволена, а начальники провинций и их чиновники должны приводить в исполнение такие решения. Что этот закон и после Константина широко применялся, видно, например, из «Исповеди» VI, 3 блаж. Августина¹⁸, где он рассказывает, что до своего обращения в христианство он имел сильное желание побеседовать с Амвросием Медиоланским о своих сомнениях религиозного характера, «но,— пишет он,— я не имел возможности спросить его о том, чего хотел, так как его обременяли толпы народа со своими мирскими тяжбами, которые он старательно пытался уладить». И сам блаж. Августин, будучи в сане Иппонского епископа, в своем сочинении «О рукоделии монахов» объяснял, что он не имеет возможности лично заниматься рукоделием, как советовал монахам, так как, исполняя завет ап. Павла, должен решать запутанные тяжбы других людей, решая их или согласно законам или добровольным соглашением сторон¹⁹.

В 398 году восточный император Аркадий и западный Гонорий издали закон, разрешающий желающим решать денежные дела и вообще тяжбы у епископа, избранного ими в качестве посредника²⁰. А через десять лет Гонорий дополнил этот закон новым законом, где было сказано, что на суд епископа, избранного посредником для решения тяжбных дел, апелляция не дозволена и что гражданские судьи должны приводить в исполнение решения епископа²¹.

Но упомянутые каноны и законы имели тот существенный недостаток, что они ставили в зависимость избрание третейского судьи един-

ственно от воли сторон, не принимая во внимание ранг ответчика, так что, если бы иск был предъявлен против митрополита, избранный сторонами епископ мог бы безапелляционно судить митрополита. И вот 9-й и 17-й халкидонские каноны, требуя, согласно прежним канонам, чтобы все служители Церкви обращались со своими тяжбами между собою сначала к церковным судам, ограничивают свободу сторон в выборе судебной инстанции, ставя ее в зависимость от ранга ответчика, или заменяют третейский, посреднический суд ординарным формальным церковным судом. Таким ординарным судом для тяжб клириков между собою является, по 9-му канону, суд местного, «своего», епископа, а чтобы епископы не были слишком обременены разбором тяжб клириков, канон дает ему право позволить тяжущимся клирикам избрать себе третейского судью по своей воле.

Отстаивая в 19-м каноне²² компетенцию провинциальных митрополитанских соборов, иногда нарушавшуюся столичным «домашним собором», и требуя, «согласно с правилами святых отец», чтобы такие соборы собирались два раза в году, Халкидонский Собор защищает эту компетенцию и в 9-м и 17-м канонах, провозглашая такие соборы единственной инстанцией для решения тяжб, где ответчиком является епископ (канон 9-й) или где тяжба касается распределения приходов между епископами (канон 17-й).

Но тогда как разбор тяжб против епископа или между епископами в регулярно дважды в год собиравшихся митрополитанских соборах не представлял затруднений, разбор дел, где ответчиком являлся митрополит, на соборе «великой области», то есть диоцеза, был затруднителен, так как такие соборы собирались не регулярно, а только тогда, когда возникали дела особой важности, к которым нельзя было причислить ни денежные споры, ни распределение сельских и деревенских приходов. Поэтому 9-й и 17-й каноны решение таких дел, касающихся митрополита, предоставляют посредническим судам, требуя лишь, чтобы посредником избирался или иерарх высшего ранга — экзарх диоцеза или Константинопольский престол, то есть его «домашний собор» во главе с его архиепископом. Что каноны в данном случае имеют в виду не формальный, а посреднический суд, это видно из того, что они дают право выбора суда сторонам, предоставляя истцу инициативу в этом отношении, тогда как для формального суда обязательна аксиома: «actor sequitur forum rei» — «истец следует суду ответчика». 9-й канон, говоря о формальном суде для клириков, обязывает их обращаться не к какому им угодно епископу, а только к «местному», «своему» епископу. Между тем 9-й и 17-й каноны не обязывают стороны в тяжбах против митрополита обращаться к экзарху диоцеза именно этого митрополита, а дают им право обратиться к экзарху какого бы то ни было диоцеза.

Но мы уже видели, что как по канонам, так и по государственным византийским законам, действовавшим в эпоху Халкидонского Собора, решения посреднических судов не подлежат апелляции. И действительно, в 9-м и 17-м канонах нет ни одного слова об апелляции, и для служителей Церкви всякий раз указывается лишь одна инстанция, высшая их ранга: для клириков — епархиальный епископ или, с его разрешения, третейский суд, для епископа — собор митрополии, для митрополита — экзарх диоцеза или Константинопольский престол; но не говорится, что и в делах тяжбного характера недовольный решением одной инстанции может обратиться с апелляцией к высшей инстанции, подобно тому, как в делах чисто церковного характера. А так как канон в вопросе о подсудности дел служителей Церкви частного характера придает одинаковое значение и формальному суду епископа, и митрополитанского собора, и «домашнего» Константинопольского собора, допуская замену одного другим: епископского суда — третей-

ским судом по свободному выбору клириков и суда экзарха в качестве третейского суда — судом «домашнего» столичного собора, то следует сделать вывод, что по смыслу 9-го и 17-го канонов на решение какого бы то ни было церковного суда, касающегося не церковных, а частных дел, а также и подела сельских и деревенских приходов, апелляция к высшей церковной инстанции вообще недопустима.

Правильность такого понимания этих канонов подтверждается и упомянутыми законами Аркадия и Гонория, действовавшими во время Халкидонского Собора. Эти законы и на суд епископа по гражданским делам смотрят как на суд посредника, как на третейский суд и не допускают апелляции на решения такого суда.

Гефеле толкует слово «сперва» в 9-м каноне в том смысле, что канон допускает апелляцию на суд епископа, если ему не удалось примирить стороны, и, игнорируя законы, действовавшие в эпоху Халкидонского Собора, ссылается в доказательство на 21-ю главу СХХIII новеллы Юстиниана²³. Но по законам, действовавшим во время Собора, светские власти были обязаны привести в исполнение решение епископа, независимо от того, довольны ли им стороны или нет, а слово «сперва» в 9-м каноне означает только то, что клирик имеет право обратиться к светскому суду, если епископ откажется разбирать его дело. Ссылка же на 21-ю главу СХХIII новеллы совсем не идет к делу, так как: 1) эта новелла издана в 546 году — почти на столет позднее Халкидонского Собора; 2) она говорит не о споре между клириками, а о жалобе мирянина на клирика или монашествующего и 3) она не допускает апелляции к церковной, а позволяет апелляцию к государственной власти.

Под влиянием Гефеле подобную ошибку допускает профессор Папского Восточного института Эмиль Герман, голословно утверждая, будто 9-й канон говорит об апелляции на суд епископа к собору митрополии и на суд такого собора к экзарху или к Константинопольскому епископу. Однако и он правильно отвергает мнение, будто 9-й канон дает право апеллировать к Константинопольскому епископу на суд экзарха диоцеза²⁴.

Но если 9-й и 17-й каноны во всем своем содержании не говорят об апелляции и даже исключают возможность ее применения в обсуждаемых этими канонами судебных делах, то, значит, никак нельзя видеть в этих канонах доказательство права апеллировать к Константинопольскому престолу на решения других автокефальных церквей.

То же подтверждают и некоторые детали текста той части канонов, которая упоминает о Константинопольском престоле. В 9-м каноне эта часть гласит:

«Если же епископ или клирик ведет спор с митрополитом той же митрополии, пусть обратится или к экзарху диоцеза или к престолу царствующего Константинополя и от него да судится».

1. Союз «или» перед словами «к экзарху»²⁵ и «к престолу» показывает, что канон не дает никакого преимущества престолу Константинополя перед экзархом диоцеза, а и тому и другому дает одинаковое право быть посредником в тяжбе, где ответчиком является митрополит.

2. Слова «епископ или клирик... пусть обратится» показывают, что избрание судебного форума из двух, указанных в каноне, зависит от самих судящихся, а от Константинопольского престола так же не зависит, как и от экзарха диоцеза.

3. Показательна и та деталь, что в обоих канонах Константинопольский престол упомянут на втором месте, после экзарха диоцеза. Отсюда можно сделать вывод, что подобно тому, как надлежащим судьей для клириков является местный епископ, а третейский суд — только с дозволения епископа, надлежащим судьей для тяжбы, где

ответчиком является митрополит, должен быть экзарх диоцеза, а Константинопольский престол — только в том случае, если экзарх откажется разбирать тяжбу. Еще II Вселенский Собор своим 6-м канонам постановил, что высшей инстанцией для собора митрополии должен быть собор диоцеза, председателем которого обычно был экзарх диоцеза, так что высший ранг экзарха сравнительно с рангом митрополита был санкционирован еще до Халкидонского Собора. Между тем Константинопольский епископ, хотя и получил от того же Собора, как епископ столицы, «преимущество чести по Римском епископе» (канон 3-й), но по своей власти канонически был лишен одним из епископов Фракийского диоцеза, от экзарха которого и получал хиротонию. Между тем фактическое его положение, как близкого к императору епископа столицы и председателя столичного «домашнего собора», решавшего и дела, касающиеся митрополитов, побудило собор дать и ему право, которое по старому обычаю, подтвержденному 6-м канонам II Вселенского Собора, уже имели экзархи диоцеза.

Одной из причин преувеличенного понятия о судебной компетенции Константинопольского престола, данной ему 9-м и 17-м халкидонскими канонами, является то обстоятельство, что эти каноны ставят в связь с так называемым 28-м канонам Халкидонского Собора, предполагая, что они были приняты на том же заседании Собора, на котором Константинопольскому престолу были подчинены три малых диоцеза — Фракийский, Асийский и Понтийский; поэтому думали, что и 9-й и 17-й каноны дают ему власть высшую, чем власть экзархов. Но после критического издания соборных актов Эдуардом Шварцем²⁶ твердо установлено, что на самом деле все 27 подлинных канонов этого Собора были приняты 25 октября 451 года на седьмом заседании Собора, тогда как решение (ψήφος) Собора о подчинении Константинопольскому престолу трех диоцезов, которое только в конце VI века было включено в число канонов канцелярией Константинопольской патриархии, было принято 30 октября соборным меньшинством (185 епископов из 630) на 15-м заседании собора, а на следующем заседании, несмотря на протест папских легатов, было объявлено императорскими комиссарами принятым Собором.

В заключение и в подтверждение нашего толкования 9-го и 17-го канонов приведем выдержку²⁷ из авторитетного источника — из примечания к 9-му халкидонскому канону в официальном каноническом сборнике самой же Константинопольской Церкви — в Пидалионе:

«Что Константинопольский (патриарх)²⁸ не имеет власти действовать в диоцезах и пределах других патриархов, что настоящим канонам не дано ему право последней апелляционной инстанции во всей Церкви, это видно из следующего»...

Далее содержатся пять доказательств в пользу этого тезиса, которые приводим в сокращении:

1) На четвертом заседании Халкидонского Собора патриарх Константинопольский Анатолий, низложивший епископа в чужом патриархате, получил за это порицание от Собора и его постановления были отменены Собором²⁹.

2) По византийским законам решения всех патриархов, а не одного Константинопольского, апелляции не подлежат, а это значит, что на них нельзя апеллировать и к Константинопольскому патриарху.

3) Канон не делает исключения ни для одного патриарха, и, значит, если признать, что Константинопольский патриарх может судить остальных патриархов, то придется признать, что он может судить и патриарха Римского, а между тем Халкидонский Собор признает первенство Римского патриарха.

4) Если никто не имеет права, ни митрополит, ни патриарх делать что-либо вне границ своей области, но только в границах подчиненной

им территории (34 и 35 апост. каноны, 6 и 7 каноны I Всел. Собора, 3—8 каноны II Всел. Собора, 20, 36 и 39 каноны VI Всел. Собора, 3, 11 и 12 Сардикийского, 9 Антиохийского и др.), то как же может настоящий или другие каноны постановлять противоречащее всем этим канонам?

5) Константинопольские патриархи в спорах с римскими папами никогда не усваивали себе такой привилегии.

К этим пяти веским аргументам против апелляционного права Константинопольского патриарха в каноническом кодексе Константинопольской Церкви следует добавить еще один аргумент:

Так как 9-й канон Халкидонского Собора говорит о подсудности только гражданских, а не церковных дел и не говорит об апелляции, то этот канон никак не может служить доказательством апелляционного права Константинопольского патриарха в делах церковного характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Минь латин. 67, 173 (BC: «petat primatem dioceseos»).

² Письмо '86, Минь латин. 109, 926—952; о 9-м каноне — 944C—945B: «Quem autem primatem dioceseos sancta synodus dixerit, praeter apostolici primi vicarium, nullus penitus intellegitur».

³ Пидалион, изд. 4-е, стр. 161; изд. 5-е, стр. 192.

⁴ Там же. В таком же смысле иногда толкуют 9-й канон и римо-католические авторы. Например, Н. Leclercq во французском издании «Истории соборов» Гефеле пишет в своем дополнительном толковании 9-го канона: «То, что сказано относительно апелляции к Константинополю, не есть ли некий вид пробного шара с целью склонить римских легатов принять относительно Константинопольского патриархата то, что предполагалось в 28-м каноне? А 28-й канон есть, если не реванш, то во всяком случае некая компенсация за сардикийские каноны, касающиеся апелляции в Рим, каковые заметно выдвинули вперед эту Церковь. Однако эти каноны давали римскому епископу право только принимать апелляции и назначать новых судей, тогда как апелляция к Константинополю дает этому престолу право снова судить тяжбу». (J. Hefele, — Н. Leclercq. Histoire des conciles, т. II, 2, р. 791—797. Paris, 1907 сл.).

⁵ См., например, С. М. Веселинович. «Доле с Олимпа». Белград, 1908, стр. 7: «Д-р Никодим Милаш без поштеда злоупотребио Хефелеву ученост. Цео текст и све ноте у тексту присвоио је себи, а нигде ни је напоменуо име Хефелево...» Нужно, однако, заметить, что критик несколько преувеличил зависимость еп. Никодима Милаша от Гефеле. Например, говоря о IX Халкидонском Соборе, еп. Никодим дважды упомянул имя Гефеле (Правила са тумачењима, кн. I. Нови Сад, 1895, стр. 347, прим. 52, стр. 349, прим. 59).

⁶ Conciliengeschichte, 2 Band, Freiburg im Brissgau, 1875, S. 513.

⁷ Там же.

⁸ Например, Евсевий Кесарийский. «О жизни Константина», IV, 17, Минь гр. 20, 1176; Созомен. История Церкви I, 17, Минь гр. 67, 913 AB; Опат Милевийский. О схизме донатистов, I, 23, Минь латин. 930—931; I, 25, Минь латин. II, 931—935.

⁹ Cod. Theod. XVI, 2, 23, конституция от 23 сентября 355 г., стр. 838.

¹⁰ По свидетельству св. Амвросия Медиоланского, письмо 21, 2; Минь латин. 16, 1003. «...pater tuus ...sacerdotes de sacerdotibus voluit judicare»...

¹¹ Cod. Theod. XVI, 2, 23, конст. от 17 мая 376 г., стр. 842.

¹² Cod. Theod. XVI, 11, I, конст. от 20 августа 399 г., стр. 905; «Quoties de religione agitur, episcopus convenit agitare, cetera vero causas ...legibus oportet audiri».

¹³ Cod. Theod. XVI, 2, 41, конст. от 11 декабря 412 г., стр. 849—850: «Clericos non nisi apud episcopos accusari convenit».

¹⁴ 1 Коринф. VI, 1 и 5.

¹⁵ Слово «*ἱερεὺς*» в канонической письменности иногда, например, Сард. Собора канон 20 (Аф. с. III, 280), Послание Карфагенского Собора папе Целестину (Аф. с. III, 620), означает и епископа.

¹⁶ Греч. текст — Аф. с. II, 180—181.

¹⁷ «Рассуждено такожде, что бы кто бы то ни был из епископов, или пресвитеров, или диаконов, или причетников, аще имея возникшее в Церкви дело обвинительное или тяжбное, отречется от церковного суда и восхошет оправдаться пред судилищами светскими, лишится своего места, хотя бы и в пользу его решение последовало. И сие по делу обвинительному, по делу же тяжбному, да лишается того, что приобрел по решению дела, аще хошет удержати место свое» (греч. т. Аф. с. III, 330—331).

¹⁸ Confessionum Libri XIII, Lib. VI, 3, Минь латин. 32, 720.

¹⁹ De opere monachorum 29. Минь латин. 40, 576—577. Здесь блаженный Августин доказывает, что его нельзя упрекать за то, что он, советуя монахам заниматься рукоделием, сам не занимается им и таким образом «связывает бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагает на плеча людям, а сам не хочет и перстом двинуть их» (Мф. 23, 4), так как он, хотя и желал бы заняться ручным трудом, но не имеет возможности, будучи занят разбором сложных мирских тяжбеб.

²⁰ С. J. C., t. II, Lib. 1, 4, 7, p. 40.

²¹ Там же, с. 8.

²² Аф. с. II, 265.

²³ С. J. C., t. III, p. 609—611. Эта глава включена Патриархом Иоанном Схоластиком в 54-ю главу его Collectio 87 capitulorum — Сборник законов о Церкви, содержащихся в новеллах Юстиниана (H. E. Heimbach, AVECOSTA II, Lipsiae MDCCCL, p. 225), а этот сборник включен и в Греческую синтагму XIV титулов и в древнеславянский перевод ее (В. Н. Бенешевич. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906, 739—807) и в Кормчую св. Саввы Сербского (гл. 45) и в печатную Кормчую во всех ее десяти изданиях.

²⁴ См. фундаментальный трехтомный коллективный труд католических ученых о Халкидонском Соборе: Aloys Grillmeier S. J. und Heinrich Bacht, S. J., Das Konzil von Chalkedon, B. II, Würzburg, 1953, S. 475.

²⁵ Союз η в древнеславянском переводе «ли», позднее «или», перед словом « $\tau\omicron\nu\epsilon\acute{\zeta}\alpha\rho\lambda\omicron\nu$ » находится в большинстве изданий канонов Халкидонского Собора. Так его находим в греческом издании Синагоги Схоластика (Vladimirus Benezovic, Synagoga L titulorum Ioanni Scholastici, München, 1937, 62), в Мефодиевом славянском переводе этой Синагоги (И. И. Срезневский. Обзорение древних списков Кормчей книги, СПб., 1897, Приложение 21), в Греческой синтагме XIV титулов и в ее древнеславянском переводе (В. Н. Бенешевич. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований, СПб., 1906, 117), в Пидалионе (см. прим. 3), в Книге Правил во всех ее изданиях. Но этого союза нет в данном месте в Афинской синтагме (II, 237), в издании канонов проф. А. Алевизатоса (Афины, 1923, стр. 61), нет его и в соответствующем месте 17-го халкидонского канона во всех его греческих и славянских изданиях.

²⁶ Acta conciliorum Oecumenicorum, тт. I—IV, Argentorati, 1914, Berolini — Lipsiae, 1922—1940; т. II, vol. I—6 Concilium Chalcedonense.

²⁷ Полный перевод этого примечания был дан в нашей статье «Где и в чем главная опасность?» («Журнал Московской Патриархии» № 12, стр. 31—42, 1947).

²⁸ Пидалион правильно заменяет устаревший термин «экзарх диоцеза» для обозначения иерарха высшего ранга позднее установившимся термином «патриарх». Установился этот термин после Халкидонского Собора только в VI веке, а ранее для обозначения таких иерархов употребляли слово «экзарх», но так как это слово имело широкое значение начальника и применялось не только к первоиерархам митрополий (Сардик. Соб. канон 6, Карф. Соб. канон 48; Аф. с. 39), но и к светским начальникам, то для обозначения высших иерархов приходилось добавлять слово «диоцеза», а потом заменили его термином «патриарх». В канонах слово «патриарх» первый раз встречается только в 6-м каноне Трулльского Собора 691—692 гг. (Аф. с. II, 320), а второй и последний раз в 15-м каноне Двукратного Собора 861 г. (Аф. с. II, 692—693).

²⁹ Архиепископ Анатолий низложил митрополита Тирской митрополии Фотия. См. нашу статью «Халкидонский Собор и восточный папизм» («Вестник русского западноевропейского патриаршего экзархата», № 32, стр. 255—257, 1959 г.). В этой же статье на стр. 257—260 говорится и еще о трех подобных случаях нарушения прав экзарха диоцеза Константинопольским архиепископом, рассмотренных и осужденных Халкидонским Собором.

СОКРАЩЕНИЯ

Аф. с. — П. А. Ράλλη καὶ Μ. Ποτλῆ, Σύνταγμα τῶν... κανόνων, т. I—VI, Ἀθηθαίνα, 1852—1859.

Cod. Theod. — Theodosiani libris XVI, г. Th. Mommsen, Berolini, MDCCCCV.

C. J. C. — Corpus Juris Civilis, vol. II Codex Justinianus, recognovit Paulus Krüger, Berolini, MDCCCXCV; vol. III, Novellae recognovit Rudolf Schoell, Berolini.

Минь гр. — Patrologiae cursus completus, series graeca. Paris, 1857—1866.

Минь латин. — Patrologiae cursus completus, series latina. Paris, 1844—1855.

С. Троицкий
(Белград, Югославия)

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

НОВЫЙ МИТРОПОЛИТ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

После кончины Высокопреосвященного Филарета (28 июня 1960 г.) Ловечская митрополичья кафедра оставалась вакантной около пяти месяцев. В результате состоявшихся 30 октября епархиальных выборов в г. Ловече и последовавшего затем утверждения Священного Синода Болгарской Православной Церкви в сан Митрополита Ловечского возведен епископ Браницкий Максим, до настоящего времени занимавший должность главного секретаря Св. Синода.

Кровными узами связан новоизбранный Митрополит со своей епархией. В ее пределах совершилось много важнейших событий его жизни. Владыка Максим (в мире Марин Найденов Минков) родился 29 октября 1914 года в с. Орешак Ловечского округа в скромной и благочестивой семье ремесленника. Родной его дом расположен в трех километрах от исторического Троянского монастыря, и под сенью этой чтимой болгарским народом обители протекли детские и отроческие годы будущего архипастыря. В ее стенах он почувствовал впервые призвание посвятить себя служению Христовой Церкви. Следуя этому зову сердца, он по получении начального образования в своем селе поступил в Софийскую духовную семинарию, которую с успехом окончил в 1935 году. Из-за недостатка средств он не мог тотчас же продолжить свое образование и должен был поступить на службу чтецом и делопроизводителем в церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы в г. Русе. Только в 1938 году, благодаря поощрению братии родного ему Троянского монастыря, он поступил на богословский факультет Софийского университета, который и окончил с отличием в 1942 году. Еще будучи на четвертом курсе, он 13 декабря 1941 года Митрополитом Ловечским Филаретом был пострижен в монахи с наречением имени Максима, а несколько дней спустя Митрополитом Врачанским Паисием рукоположен во иеродиакона. После кратковременной службы митрополичьим диаконом в Ловече иеродиакон Максим получил назначение учителем-воспитателем Софийской духовной семинарии. В 1944 году, 14 мая, Митрополит Паисий рукоположил его во иеромонаха. Педагогическая деятельность иеромонаха Максима обратила на себя внимание Митрополита Доростоло-Червенского (Русенского) Михаила, помнившего его еще по службе в г. Русе, и 12 июня 1947 года он был возведен в архимандритское достоинство и вскоре затем назначен протосингелом Доростоло-Червенской митрополии.

В 1950 году решением Св. Синода архимандрит Максим был назначен в Москву настоятелем Болгарского подворья. В этой должности он пробыл почти шесть лет, снискав себе любовь и уважение как русского православного духовенства, так и своей, болгарской, паствы. Высокую оценку его деятельности в Москве дал Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, в своих письмах к Его Святейшеству Патриарху Болгарскому Кириллу.

По возвращении из Москвы архимандрит Максим был назначен на трудную и ответственную должность главного секретаря Св. Синода Болгарской Православной Церкви, которую он, как и все занимаемые им до того должности, исполнял вдумчиво и ревностно, с присущими ему тактом и любовью к людям. 30 декабря 1956 года в патриаршем соборе во имя св. Александра Невского в г. Софии архимандрит Максим освященным архиерейским собором во главе со Святейшим Патриархом Болгарским Кириллом был хиротонисан во епископа Бра-ницкого.

Теперь Владыка Максим призван возглавить Ловечскую митрополи-чью епархию, с которой в течение всей своей жизни он не переставал поддерживать живую связь. Утверждение его в этом сане состоялось 30 ноября 1960 года в синодальном храме во имя св. царя Бориса, когда по совершении Божественной литургии и после подачи голосов членами Св. Синода Святейший Патриарх Кирилл провозгласил его канонически избранным Митрополитом Ловечским.

В напутственном слове, обращенном к новоизбранному Митрополи-ту, Святейший Патриарх помянул блаженнопочивших высоких предше-ственников его по Ловечской митрополичьей кафедре и напомнил Вла-дыке Максиму обет, добровольно данный им четыре года назад при наречении и хиротонии его во епископа, — «руководить словесное стадо в духе кротости, справедливости и милосердия».

В ответном слове Высокопреосвященный Митрополит Максим ска-зал, что в своем избрании он видит Промысл Божий и обещает досто-йно служить Церкви и своему народу, пребывая в неизменной преданно-сти и любви к Святой Православной Церкви. Как Митрополит и член Священного Синода он просит Его Святейшество и Высокопреосвящен-ных владык не оставлять его, младшего их брата, своим содействием и помощью.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ВТОРАЯ НИБОРГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕРКВЕЙ

С 3 по 8 октября 1960 года в Дании, в городе Ниборге, проходила Вторая конференция европейских церквей (Первая конференция была в Ниборге с 6 по 9 января 1959 года). В ней приняли участие представители 55 церквей из 20 европейских стран. От Русской Православной Церкви в конференции участвовали: Патриарший Экзарх в Средней Европе епископ Среднеевропейский Иоанн (Вендланд), профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и секретарь Н. А. Клаповский.

Среди участников конференции были: член Руководящего комитета конференции архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии д-р Я. Кийвит, член того же комитета д-р Е. Эммен (Гаага), исполнительный секретарь конференции д-р Г. Хармс, представитель Константинопольского Патриархата при Всемирном Совете Церквей епископ Мелойский Емилиан, епископ Бельский Василий (Польская Православная Церковь), архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии д-р Г. Турс, президент Евангелической Церкви земли Гессен (ФРГ) пастор д-р М. Нимеллер, президент Евангелической Церкви земли Рейн—Вестфалия (ФРГ) д-р Э. Вильм, земельный епископ д-р Г. Лиле (Ганновер, ФРГ), епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Саксонии (ГДР) д-р Г. Нот.

Всемирный Совет Церквей был представлен группой его деятелей во главе с генеральным секретарем д-ром В. А. Виссерт-Хуфтом.

Главная тема конференции — «Служение европейских церквей в изменяющемся мире». На эту тему были прочитаны три доклада: д-ром богословия Ван Леевеном (Голландия), проф. д-ром Н. Ешке (Прага) и д-ром Никосом Ниссиотисом (Экуменический институт в Боссэ).

Приводим краткое резюме решений конференции.

Конференция европейских церквей считает, что Церковь не должна быть изолирована от мира. Церковь сама ответственна за процесс дехристианизации, и она сама подвергается этому процессу в тех случаях, когда ее служители недостаточно следуют заветам Христа.

Церковь должна служить человечеству, и служить главным образом молитвой и проповедью.

Служение людям христианин должен совершать, не превозносясь перед ними, а с кротостью и смирением, памятуя, что Господь наш Иисус Христос умер за всех; христианин должен и в неверующих видеть своих братьев.

Дела милосердия, совершаемые нехристианами, должны оцениваться по достоинству. Им следует воздавать должное.

Высоким служением Церкви должно быть также служение делу мира. Церковь должна разъяснять, что в наш атомный век война может привести мир к гибели.

Конференция обращается к руководителям правительств с призывом употребить все усилия, чтобы мир и братское единение между государствами стали фактом. Конференция требует также, чтобы средства, затрачиваемые на вооружение, шли на помощь голодающим.

Конференция направила в ООН телеграмму, в которой выражалось желание христиан служить, сколько хватит сил, делу всеобщего и прочного мира на земле, и обратилась к правительствам, входящим в состав Организации Объединенных Наций, с призывом принять все возможные меры для разрядки международной напряженности.

Для продолжения своей деятельности конференция избрала Президиум и Совещательный комитет.

В состав Президиума от Русской Православной Церкви вошел Патриарший Экзарх в Средней Европе епископ Среднеевропейский Иоанн. В состав Совещательного комитета — проф. Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский.

Было решено создать в Ниборге, в октябре 1962 года, Третью конференцию, а для подготовки к ней в мае 1961 года в Голландии устроить совместное совещание Президиума и Совещательного комитета конференции.

К ВОПРОСУ О БАЗИСЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

Одним из самых интересных и важных для православного самосознания вопросов, обсуждавшихся на XIII сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в августе 1960 года в Сент-Эндрюсе (Шотландия), был вопрос о расширении и дополнении прежней формулировки так называемого «базиса», то есть первой статьи «Положения («Конституции») о Всемирном Совете Церквей».

Настоящая статья ставит своей задачей кратко рассказать об этом верующим Русской Православной Церкви, читателям «Журнала Московской Патриархии», так как им, ввиду расширяющихся и углубляющихся контактов нашей Церкви со Всемирным Советом Церквей, несомненно, будет интересно хотя бы в основных чертах ознакомиться с историей и современным состоянием этого вопроса, являющегося, как нам кажется, хорошим введением в проблематику всего Экуменического движения вообще.

Базисом Всемирного Совета Церквей, как уже было сказано выше, называется первая статья «Положения» («Конституции») этой организации, принятая на 1-й Генеральной Ассамблее в Амстердаме (30 августа 1948 г.), подтвержденная затем 2-й Генеральной Ассамблеей в Эванстоне (26 августа 1954 г.) и гласящая: «Всемирный Совет Церквей есть сообщество церквей, которые признают Господа нашего Иисуса Христа как Бога и Спасителя».

В основе такой формулировки базиса лежит так называемый «парижский базис», то есть основные положения для межконфессионального сотрудничества молодых христиан, принятые в 1855 году на первой конференции ИМКА (Ассоциация христианских молодых людей) в Париже и гласящие: «ИМКА (Ассоциация христианских молодых людей) старается объединить молодых людей, которые, считая Иисуса Христа своим Богом и Спасителем, согласно Священному Писанию, желают быть Его учениками в своей вере и в своей жизни и объединить свои усилия для распространения Его Царства среди молодых людей» (Руфь Роуз и Стефан Чарльз Нэйлл. «История Экуменического движения, 1917—1948 гг.». Лондон, 1954 г., стр. 327, на англ. языке).

Эта формулировка основ межхристианского сотрудничества, исходным положением которой является необходимость общего для всех хри-

стиан признания Господа нашего Иисуса Христа Богом и Спасителем, постепенно, в течение второй половины XIX и в начале XX века, встречала все больше понимания и находила себе все больше сторонников среди христиан Европы и США.

Многие организационные ветви «Евангелического альянса» (союза), созданного на Лондонской конференции 1846 года, приняли для себя базис, подобный «имковскому».

19 октября 1910 года Генеральный Конвент Протестантской Епископальной Церкви в США единогласно принял предложенную преп. В. Т. Маннингом (позднее епископом нью-йоркским) резолюцию «чтобы Объединенная Комиссия (имеется в виду Комиссия Палаты депутатов и Палаты епископов) была уполномочена созвать конференцию для обсуждения вопросов касательно веры и устройства и чтобы все христианские общины во всем мире, исповедующие Господа нашего Иисуса Христа как Бога и Спасителя, были приглашены объединиться с нами в организации и проведении подобного рода конференции» (Руфь Роуз и Стефан Чарльз Нэйлл, «История Экуменического движения, 1917—1948 гг.». Лондон, 1954, стр. 407, на англ. яз.).

Формально это воззвание было началом всего движения «Веры и устройства». Таким образом, можно сказать, у колыбели всего Экуменического движения уже сразу же лежал нынешний базис. Правда, В. Т. Маннинг, по его словам, тогда не знал, что подобные слова уже употреблялись для подобных же целей (то есть он не знал о «парижском базисе»).

Однако такое стихийное совпадение формулировки «парижского базиса» 1855 года с текстом резолюции, принятой Генеральным Конвентом в 1910 году, еще более свидетельствует в пользу общности их богословского фундамента, отвечавшего, по-видимому, духу и требованиям своего времени.

Когда в 1927 году собралась первая Всемирная конференция «Веры и устройства» в Лозанне, то и в приглашении на конференцию и в работах ее звучали слова, совпадающие с резолюцией В. Т. Маннинга. С тех пор эта формулировка стала «базисом» движения «Веры и устройства».

На предварительной конференции в Утрехте в 1938 году, когда выработывались проекты «Положения о Всемирном Совете Церквей», вопрос о базисе вызвал очень оживленную дискуссию. Многие очень осторожно подходили к его формулировке, боясь оттолкнуть от Экуменического движения отдельные религиозные течения и деноминации, как, например, народную Чехословацкую Церковь (то есть национальную Церковь, порвавшую с Римом в 1919—1920 гг.) и организации унитариян (то есть либеральных христиан, отвергающих никейский догмат, последователей прежних ариан и социниан, объединившихся в новейшее время в европейском «Всеобщем Объединении унитариян и свободных христианских церквей» с 1926 года и в американской «Международной Ассоциации для свободного христианства и религиозной свободы» с 1930 года) и др.

Архиепископ Кентерберийский Уильям Тэмпл, председатель конференции и временного Экуменического Совета Церквей, суммировал итог дискуссий так: «Ясно, что желательно пользоваться базисом «Веры и устройства», но необходимо при этом держать дверь открытой для сотрудничества в какой-то форме с теми, которые не могут принять его» (то есть базис) («История Экуменического движения», стр. 705).

После Утрехта с возражениями против базиса выступило Братство ремонстрантов в Голландии (отколовшиеся в XVII веке от Голландской Реформатской Церкви последователя Якова Арминия, радикального богослова и проповедника конца XVI и первой половины XVII века. Ре-

монстрантами названы от заглавия своего главного сочинения «Ремонстранция», поданного ими в 1610 году с требованием признания).

Оживленную дискуссию вызвал базис и у некоторых групп квакеров, которые хотя и не имеют ничего общего с догматическим христианством, все же, благодаря своей энергичной просветительной и благотворительной деятельности, не без пользы для дела, участвовали некоторым образом в конференциях движения «Веры и устройства» и «Жизни и деятельности».

Эта дискуссия о базисе среди квакеров примечательна как показатель тех трудностей, с которыми встречается формулировка базиса, как это видно из переписки по этому поводу в журнале квакеров «Друг», имевшей место с 6 марта по 15 мая 1959 года.

Православные с самого начала желали видеть базис с полной тринитарной формулировкой (то есть с указанием на общую для всех христиан веру во Св. Троицу, Отца, Сына и Св. Духа).

С подобными, иногда очень противоположными одна другой, тенденциями пришлось иметь дело и Комитету по выработке «Положения» во время 1-й Генеральной Ассамблеи в Амстердаме (1948 г.).

Комитет так изложил это в своем докладе на Ассамблее: «Поскольку многие делегаты на Ассамблее, за себя или от имени своих церквей, выразили желание более разъяснить или расширить формулировку христианской веры, изложенную в базисе Совета (статья 1-я), потому решено, что Комитет рекомендует Ассамблее:

а) чтобы Ассамблея Всемирного Совета Церквей подтвердила свое убеждение, что базис, так, как он изложен в «Положении», соответствует настоящему назначению Всемирного Совета Церквей;

б) чтобы всем церквам, которые желали бы изменения в базисе, было указано представить их пожелания в письменной форме Центральному Комитету для изучения и доклада на следующей Ассамблее;

в) чтобы Центральному Комитету было указано предпринять изучение возможных изменений с учетом христологического принципа, изложенного в нынешнем базисе». (Протоколы и доклады 10-й сессии ЦК ВСЦ в Нью-Хэвене, США, 1957 г., стр. 134).

Эти рекомендации были Ассамблеей приняты. После Ассамблеи с предложениями об изменении базиса выступила и Пресвитерианская Церковь Австралии.

Имея в виду все эти пожелания, Центральный Комитет в 1951 году создал особый подкомитет во главе с д-ром Дугласом Хортоном (Объединенная Церковь Христа в США) для рассмотрения этих предложений в свете резолюций Амстердамской Ассамблеи. Этот подкомитет пришел к заключению, что является нежелательным, чтобы 2-я Ассамблея произвела изменения в базисе. По его рекомендации Центральный Комитет препроводил Эванстонской Ассамблее особое заявление о «Назначении и функции базиса». В заявлении говорится: «Всемирный Совет Церквей является вспомогательным органом в службе церквей, способствующим им войти в братскую беседу друг с другом, сотрудничать в разных областях и оказывать взаимные услуги в свидетельстве миру. Он не является новой церковью (ни, тем более, сверхцерковью) и не осуществляет духовно-церковных функций.

С целью сделать ясным для церквей и всего мира, чем он является, что он делает и кто такие его члены, Совет одобрил базис. Первая статья его «Положения» формулирует базис в следующих словах: «Всемирный Совет Церквей есть сообщество церквей, которые признают Иисуса Христа как Бога и Спасителя». Такой базис осуществляет три функции: 1) Он определяет характер сообщества, которое Церкви — члены Совета стремятся установить в своей среде. Поэтому такое сообщество, как сообщество церквей, имеет свой собственный, только ему свойственный характер. Оно имеет специфический источник

и специфическую динамику. Церкви обоюдно входят во взаимоотношения, потому что имеется единство, данное однажды для всех в лице и деле их общего Господа, и потому что Живый Господь собирает вместе Свой народ. 2) Он (то есть базис) обеспечивает ориентировочный пункт для работы, которую предпринимает сам Всемирный Совет. Экуменические беседы, имеющие место во Всемирном Совете, должны иметь точку отправления. Подобным образом и деятельность Совета должна быть подчинена определенной норме и образцу. Базис дает такой образец. 3) Он (то есть базис) определяет диапазон (сферу распространения) того сообщества, которое церкви в Совете пытаются установить.

Принятие базиса является основным критерием, предъявляемым всякой церкви, желающей присоединиться к Совету. Границы каждого общества зависят от его характера. Объединяясь совместно, церкви стремятся ответить на призыв и дело их Божественного Господа. Всемирный Совет должен поэтому состоять из церквей, которые признают Господа Вторым Лицом Св. Троицы.

Вследствие этого, несмотря на то, что базис есть нечто меньшее, чем исповедание, тем не менее он нечто гораздо большее, чем простая формула соглашения. Он является воистину базисом, на котором основываются жизнь и деятельность Всемирного Совета. И Всемирный Совет должен постоянно испытывать себя, верен ли он своему базису.

Поэтому всякая церковь, вступающая в члены Совета, должна серьезно взвесить, желает ли она участвовать в сообществе, имеющем данный базис. С другой стороны, Всемирный Совет переступил бы границы, которые он сам себе установил, если бы пытался выносить суждение, насколько та или иная Церковь серьезно содержит базис. На ответственности каждой церкви лежит решение, искренне ли она может принять базис Совета». (Доклад об Эванстоне. 2-я Ассамблея Всемирного Совета Церквей, 1954 г. Лондон, 1955, стр. 306—307).

Это заявление Эванстонская Ассамблея приняла единодушно, без каких-либо особых прений.

Незадолго до Эванстонской Ассамблеи с предложениями об изменении формулировки базиса выступила и Норвежская Церковь. Епископ Осло Иоанн Шмемо по поручению Собора епископов Норвегии обратился во Всемирный Совет со следующим письмом:

«В соответствии с предложением епископа Эйвинда Бергграва, одного из президентов Всемирного Совета Церквей, Собор епископов Норвегии в 1953 году решил выдвинуть перед Всемирным Советом Церквей следующее предложение относительно базиса ВСЦ.

Если это возможно, мы просим, чтобы этот вопрос, пройдя соответствующие инстанции, был поставлен на Эванстонской Ассамблее. Если же это невозможно, мы желаем, чтобы этому предложению был дан нормальный ход и решение по этому делу было принято на следующей Ассамблее.

В течение последнего года имела место серьезная критика в адрес базиса. Выдвигались два пункта:

1) Вообще считалось, что ВСЦ заимствовал так называемый «парижский базис», принятый в свое время ИМКА и ИВКА (то есть Международной ассоциацией христианских молодых людей и Международной ассоциацией христианских молодых женщин). Между тем в церковной прессе широко был оглашен тот факт, что это утверждение ошибочно, что по сравнению с «парижским базисом» имел здесь место важный пропуск, а именно ссылка, что наша вера во Христа, как Бога и Спасителя, выражена «согласно со Священным Писанием». Этот так называемый «пропуск», как теперь обнаружилось, возник вернее всего как неприятная неожиданность.

Нас проинформировали, как об историческом факте, что, когда ВСЦ избирал нынешний базис, то он не делал этого путем заимствования «парижского базиса», который в это время и не упоминался вовсе, а вообще вероятнее всего даже не был известен или не приходил на память тем, кто вырабатывал базис ВСЦ. Как нам было сказано, существенные слова базиса были взяты непосредственно из изречений Нового Завета.

Ясно, что никто не может говорить о «пропуске», потому что это не было умышленным. Но тем не менее остается тот факт, что эта разница вызвала серьезные размышления и критицизм. Благочестивые христиане спрашивают: почему ВСЦ не делает ссылки на Библию, как это делает «парижский базис»?

2) Поэтому всеми чувствуется, что нынешнему базису действительно недостает четкого указания на истинную основу для базиса, которая фактически находится в Священном Писании. Добавление слов «согласно Священному Писанию» устранил этот недостаток. Оно может в глазах многих христиан обеспечить в высшей степени необходимую ясность и помочь в росте их доверия ко Всемирному Совету. Это просто и было бы более правильным.

В то же время мы считаем, что более христианский способ выражения — это не «признаем» Христа, а «исповедуем».

В связи с этим Норвежская Церковь предлагает добавление четырех слов к базису, который после этого читался бы так: «Всемирный Совет Церквей есть сообщество церквей, которые, согласно Священному Писанию, исповедуют Иисуса Христа как Бога и Спасителя».

Делегатам нашей Церкви на Эванстонской Ассамблее поручено представить это предложение и защищать его». (Протоколы и доклады. Нью-Хэвен, стр. 132—133).

Так как это предложение Норвежской Церкви было сделано незадолго до Ассамблеи, а VIII статья «Положения» ВСЦ требует «не менее чем 6 месяцев до заседания Ассамблеи», то было решено, что «Центральный Комитет тщательно изучит вопрос и доложит на 3-й Ассамблее» (Доклад об Эванстоне, стр. 213). Для проведения таких исследований был создан специальный подкомитет по базису в составе: председателя д-ра Е. А. Пэйна (Баптистский Союз Великобритании и Ирландии) и членов — д-ра Г. Беркгофа (Голландская Реформатская Церковь), Митрополита Филадельфийского Иакова (Константинопольский Патриархат), епископа Гильфорда (Церковь Англии), декана Листона Поупа (США), епископа И. Шмемо (Норвегия), проф. К. Е. Скидыгарда (Дания) и епископа Г. Нота (ГДР).

Комитет на своих заседаниях в Давосе (Швейцария) в 1955 году, в Гальятэто (Венгрия) в 1956 году и в Изльском университете (США) в 1957 году много и плодотворно поработал в области выяснения всех аспектов предполагаемого изменения формулировки базиса. Большую помощь в этом деле оказал Комитету нынешний вице-председатель комиссии «Вера и устройство» профессор Женевского университета Анри д'Эспин (Швейцарская протестантская церковная федерация). На сессии Центрального Комитета ВСЦ в 1957 году были организованы «открытое обсуждение» и публичные дебаты по вопросу о базисе.

Кроме того, Комитет вел обширную переписку об этом со многими выдающимися богословами разных исповеданий. В ходе такого обсуждения отдельные церкви, церковные объединения, церковные деятели и богословы высказывали свои точки зрения и обосновывали их, исходя из своих богословских концепций.

1. Генеральный Совет конгрегациональных христианских церквей США на своем полугодовом собрании в 1956 году предложил замену существующего базиса формулой: «Сообщество церквей, которые торжественно выражают веру в одного Бога: Отца, Сына и Св. Духа».

2. Генеральная Ассамблея Пресвитерианской Церкви на собрании в 1956 году в США высказалась против изменений в нынешнем базисе.

3. «Ученики Христа» в США и Канаде в своем ответе на доклад Эванстонской Ассамблеи усомнились в мудрости «заявления о назначении и функциях базиса», как заключающего в себе «угрожающий ригоризм».

4. Комитет общих назначений Конгрегациональной унии Англии и Уэльса заявил, что «если настало соответствующее время для коренного изменения, то наше предложение состоит в том, чтобы слова «признающих Господа нашего Иисуса Христа как Бога и Спасителя» заменить словами: «которые, в соответствии со Священным Писанием, признают Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа как Воплощенного Сына Божия»».

5. Баптистская уния Шотландии (прежде ее выбытия на семь лет из Всемирного Совета Церквей) предлагала, чтобы базис был расширен.

6. Среди православных церквей было выражено определенное число мнений влиятельных личностей. Из них особое внимание привлекают:

а) Архиепископ Михаил (теперь умерший), требовавший принятия предложений конгрегациональных христианских церквей в США.

б) Митрополит Мелитский Иаков (теперь архиепископ в США), представивший на рассмотрение такую формулировку: «Всемирный Совет Церквей есть сообщество церквей, признающих Господа нашего Иисуса Христа, как Бога и Спасителя, в Котором Отец открылся и чрез Которого Дух Святой явился миру».

в) Митрополит Самоса кир Иринеи, требовавший в своей статье в журнале «Церковь», чтобы базис был «верой во Святую Троицу».

г) Проф. Гамилькар Аливизатос, требовавший в журнале «Экуменическое обозрение» в 1954 году развернутой тринитарной формулы.

7. Проф. Уильям Адамс Браун (умерший в 1943 г.), видный экуменический деятель, профессор Объединенной Богословской семинарии в Нью-Йорке, пресвитерианин, предлагал много лет тому назад формулу «Бог Воплощенный и Спаситель».

8. Проф. Рудольф Бультманн (профессор Марбургского университета, известный богослов и исследователь Нового Завета) в журналах «Евангелическое богословие» (июль 1951 г.) и «Швейцарское Богословское обозрение» (1951 г., стр. 25—36) выступил со статьей «Христологическое исповедание Всемирного Совета», где отрицал обоснованность нынешней формулировки базиса, как не соответствующей Священному Писанию. (Протоколы и доклады. Нью-Хэвен, стр. 134—135 и Р. Бультманн «Вера и понимание»; собрание статей, т. II, 1952 г., ч. VIII, стр. 293.)

9. Проф. К. Т. Крэйг (декан и специалист по Новому Завету Богословской семинарии Дрю в США, издатель экклесиологического сборника «Природа Церкви», вышедшего в 1945 г., бывший вице-председатель комиссии, готовившей главную тему Амстердамской Ассамблеи в 1948 г.) в своей книге «Единая Церковь в свете Нового Завета», вышедшей в 1952 году, критиковал базис Всемирного Совета Церквей, как «небиблейский» (стр. 142) и указывал на предложенную им самим формулировку: «Все христианские организации, которые подтверждают, что Бог послал Иисуса Христа, как Спасителя людей, и принимают Его, как Господа жизни» (ст. «Христологическое основание Всемирного Совета Церквей» в журн. «Христианство», № XI, 1946 г., стр. 13—22).

10. Другой современный американский богослов Джон Нокс (профессор Объединенной Богословской семинарии) в своем исследовании «Древняя Церковь и грядущая великая Церковь» (1958 г.) тоже выдвинул ряд возражений относительно нынешнего базиса ВСЦ, находя его «недостаточно библийским и, более того, богословски не отвечающим своему назначению» (стр. 80).

Весь материал, касающийся различных предложений и мнений относительно возможных изменений в формулировке базиса, был подкомитетом тщательно собран, проанализирован и доложен на сессии Центрального Комитета в Нью-Хэвене (1957 г.). Со своей стороны подкомитет предложил вниманию ЦК следующую формулу: «Всемирный Совет Церквей есть сообщество Церквей, которые, в соответствии со Священным Писанием, исповедуют Господа нашего Иисуса Христа как Сына Божия, Который стал Человеком ради нашего спасения, в Котором Отец открылся, о Котором свидетельствует Святой Дух, наставляя нас на всякую правду». (Протоколы и доклады. Нью-Хэвен, стр. 135.)

По материалам доклада на сессии развернулась оживленная дискуссия. Большинство выступающих стояло за сохранение прежней краткой формулировки. Епископ Г. И. Шерилл (один из президентов ВСЦ) характеризовал «господствующую точку зрения как таковую, что нецелесообразно теперь менять форму базиса». Пытаться сделать это «все равно, что открыть ящик Пандоры» (стр. 67).

С серьезным предупреждением против изменений базиса выступил и архиепископ Кентерберийский: «Базис — это краткое исповедание. В его краткости — его величайшая сила. Он достаточен. Доктринально мы вместе растем, но мы не должны записывать в базис каждое вероучительное соглашение. Споры о базисе будут настоящим бедствием для ВСЦ. Какую цель преследуют таким обсуждением?.. Такая дискуссия только отвлекает нас от нашего реального дела, и в конце концов мы займем только еще одну новую формулу» (стр. 68—69).

Из православных за изменение базиса высказался греческий архиепископ Михаил, против изменения — прот. Георгий Флоровский.

После долгой дискуссии Центральный Комитет постановил «отложить решения по существу доклада» подкомитета по вопросу о базисе до сессии Центрального Комитета в 1958 году, а тем временем просить членов Центрального Комитета «продумать вопрос в свете доклада и дискуссии о нем и проконсультироваться неофициально с членами их церквей» (стр. 69).

Однако следующие сессии Центрального Комитета — в 1958 г. в Ниборге (Дания) и в 1959 г. на о. Родосе (Греция) — не принесли никакого «решения по существу» относительно изменений в базисе.

Ниборгская сессия отложила решения до 1959 г. («Ввиду отсрочки Ассамблеи на год представляется возможным рассмотреть дело на следующей сессии Исполнительного и Центрального Комитета в 1959 г.» — Протоколы и доклады 11-й сессии ЦК в Ниборге, 1958 г., стр. 66).

Родосская сессия 1959 г., заслушав очередное сообщение подкомитета, постановила: «...поручить комиссии «Вера и устройство» провести изучение заявления, сделанного в Нью-Хэвене, а также реально-го характера и функций базиса ВСЦ», а результаты такого изучения представить церквям-членам и 3-й Ассамблее. (Протоколы и доклады 12-й сессии ЦК на о. Родосе, 1959 г., стр. 72.)

И только 13-я сессия Центрального Комитета в 1960 г. (в Сент-Эндрюсе, Шотландия) после долгой дискуссии в подкомитете и на пленуме единогласно постановила:

«Чтобы Центральный Комитет известил церкви-члены, в соответствии со статьей VIII «Положения», что на 3-й Ассамблее Всемирного Совета Церквей будет предложено следующее улучшение статьи 1-й:

«Всемирный Совет Церквей есть сообщество церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа как Бога и Спасителя, по Писаниям, и вследствие этого старающихся совместно выполнить их общее призвание во славу единого Бога, Отца, Сына и Св. Духа»» (Протоколы и доклады 13-й сессии ЦК. Сент-Эндрюс, Шотландия, 1960 г., стр. 91).

Прот. В. Боровой (Москва)

НЕДЕЛЯ МОЛИТВ О ХРИСТИАНСКОМ ЕДИНСТВЕ

В наше время наблюдается отрадное и обнадеживающее явление — все возрастающее и усиливающееся среди большинства христиан движение к объединению в жизни, вере, устройстве и таинствах, во исполнение слов Спасителя «да вси едино будут» (Иоан. 17, 21).

Ярким проявлением этого нового духа в христианстве являются совместные молитвы всех христиан в «Неделю молитв о христианском единстве», с 18 по 25 января каждого года. Этот знаменательный обычай, возникший в начале нашего века и за последние два-три десятилетия приобретший широкое распространение, в настоящее время объединяет в молитве за христианское единство христиан всех исповеданий и деноминаций в более чем 50 странах (католиков, православных, восточных христиан, англикан, старокатоликов, лютеран, пресвитериан и реформатов, баптистов, конгрегационалистов, методистов и множество «свободных церквей» крайнего протестантизма).

Цель настоящей статьи — ознакомить читателей нашего журнала с историей возникновения «Недели молитв о христианском единстве».

Молитвы о христианском единстве (то есть о соединении всех христиан в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви) содержатся и содержатся почти во всех литургических чинах и обиходах различных христианских исповеданий (в богослужении Православной Церкви, во всех литургических чинах восточных христиан, у католиков, англикан, протестантов и реформатов, в общинах моравских братьев и т. п.). Древнейшей формой таких молитв является прошение нашей мирной (великой) ектении «о благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех». Девятым веком датируется галликанская молитва, которая папой Пием V в 1570 году введена в состав римского миссала и читается теперь там ежедневно перед св. Причастием: «Господи Иисусе Христе, рекий Твоим апостолам: мир мой оставляю вам, мир мой даю вам; призри не на мои прегрешения, а на веру Церкви и сподоби даровати ей мир и единство согласно воле Твоей, яко Ты еси Бог живой и царствуяй во веки веков. Аминь». Во всех англиканских общинах причастники молят Бога «Ниспосылати присно вселенской Церкви дух правды, единства и согласия». Очень трогательны молитвы о христианском единстве в богослужении моравских братьев. Однако все эти молитвы не имели самостоятельного значения, являлись лишь составной частью общего богослужения и отличались закрытым, узкоконфессиональным характером.

Впервые движение к проведению специальных объединенных молитв к Св. Духу с призывом к всехристианскому возрождению возникло в Шотландии в 1740 году в форме организации специальных молитвенных групп.

Оттуда это движение перешло в США, где глашатаем этих идей был Джонатан Эдуардс (1703—1758 гг.). В изданных им в 1740 году «Мыслях о возрождении религии в Новой Англии» Эдуардс призывал «весь народ в Америке заключить соглашение» посвятить один день для поста и молитвы к Богу. В этот день все должны объединиться в молитвах о духовном возрождении с надеждой, что Господь «приклонит небеса, и снидет долу, и утвердит свое преславное царство по всей земле».

Объединение всех людей Эдуардс считал важнейшей задачей, стоящей перед человеческим обществом. Так как Бог «от единой крови» создал все народы, поэтому все человечество должно быть объединено в одну семью (Р. Роуз и Ст. Ч. Нэйлл. «История Экуменического движения». Лондон, 1954 г., стр. 228).

Однако широкого распространения эти идеи тогда не получили. В последних десятилетиях XVIII века (например, в 1784 г.) призывы к

совместным молитвам стали исходить от разных групп баптистов и индепендентов в Англии и США, но при этом преследовались главным образом цели миссионерского характера, что, между прочим, способствовало возникновению Лондонского миссионерского общества.

С новой силой идея совместных молитв возродилась в 30-х годах XIX века, особенно в Англии и Шотландии. Это возрождение связано с именем английского юриста, потом клирика Джеймса Холдэйна Стюарта. В 1821 году он опубликовал свои «Соображения относительно всеобщего союза христиан для молитв об излиянии Св. Духа». По зову Холдэйна Стюарта в Ливерпуле возник постоянный «Союз для молитвы» из англикан, конгрегационалистов, ирвингиан, методистов, пресвитериан. Позже Союз получил распространение во всей Англии, Шотландии, Швейцарии, Германии, Голландии, а также и в США. По почину Холдэйна Стюарта с 1837 года первый январский понедельник после Нового года стал общим днем для совместных молитв.

Когда в августе 1846 года в Лондоне образовался «Евангелический альянс» (превратившийся потом, уже в XX веке, во «Всемирный евангелический альянс»), то идея совместных молитв получила в нем очень широкое распространение и вылилась в регулярный обычай посвящать первую неделю января каждого года таким молитвам; для этого ежегодно рассылались повсюду многие тысячи особых «воззваний о молитвах ко всем христианам во всем мире».

Сначала эти воззвания издавались и рассылались британским отделением альянса, потом этим занялся Федеральный Совет Церквей Христа в Америке (предшественник нынешнего Национального Совета), ежегодно распространявший более 100 000 экземпляров печатных материалов к каждой неделе молитв в одних только США.

Постепенно идея совместных молитв о христианском единстве находила все больше признания и распространения. Параллельно с первой неделей января появились и другие дни и времена совместных молитв. Так, день 30 ноября, когда празднуется память св. апостола Андрея, стал «Днем молитв о миссиях». Третье воскресенье февраля стало студенческим днем совместных молитв Всемирной федерации христианских студентов; в ноябре ежегодно проводится юношеская неделя совместных молитв Всемирной ассоциации христианских молодых людей и Всемирной ассоциации христианских молодых женщин. Недели совместных студенческих и юношеских молитв в настоящее время получили очень широкое распространение во всем мире и совершаются более чем в 80 странах.

Объединенный совет церковных женщин в США ежегодно (с 1887 г.) стал посвящать первую пятницу Великого поста совместным молитвам женщин за успех миссий. В настоящее время эти молитвы совершаются христианскими женскими организациями не менее чем в 135 странах. С 1892—1894 гг. в Англии и Шотландии утвердился обычай совместных молитв об объединении в неделю Св. Пятидесятницы. Этот обычай нашел себе очень широкий отклик и в Америке.

В 30-х годах настоящего века Пресвитерианская Церковь в США стала посвящать ежегодно первую неделю октября (как первое время церковного оживления и активности после летнего затишья и застоя) совместным молитвам и участию в причащении, назвав это «Всемирной неделей причащения». Так как эта идея имела очень большой успех, то Федеральный Совет Церквей Христа в Америке принял ее и превратил в «межконфессиональный день единства и причащения». К этому дню распространяется обычно более миллиона экземпляров соответствующих молитв и воззваний. Это не следует понимать как попытку интеркоммуниона. Каждая вероисповедная группа и деноминация причащается у себя, по своему уставу и обычаю, но все сознают христианскую общность вокруг св. Трапезы Господней.

Католическая церковная общественность в XIX веке тоже выступила с целым рядом попыток организации специальных молитв о христианском единстве, которое понималось сначала как обращение и присоединение других христиан к Риму. В 1838 году один из ревнителей таких идей — Амвросий Филиппс де Лисл организовал Ассоциацию всеобщих молитв об обращении Англии. Ввиду полной безуспешности подобной затеи в 1857 году это общество изменило свое наименование на Ассоциацию содействия христианскому единству и добилось известных успехов (в ее рядах насчитывалось 5000 англикан, 1000 католиков, 300 православных и т. д.). Однако в 1864 году Рим запретил католикам участвовать в подобной ассоциации и осудил ее деятельность. В настоящее время католические богословы истолковывают этот шаг папской власти не как проявление враждебности к идее совместных молитв о христианском единстве, а лишь как частное осуждение не-правильной постановки самого вопроса в данной ассоциации.

В 1895 году папа Лев XIII учредил чин особых девятидневных молитв (новенн) перед Пятидесятницей о «воссоединении наших отделившихся братьев» и о «споспешествовании христианскому единству».

В 1909 году Пий X одобрил «Неделю молитв» с 18 по 25 января, а Бенедикт XV предписал совершать ее ежегодно во всей Католической Церкви.

Рождение этой «Недели молитв» с 18 по 25 января является очень интересным примером, как Господь исправляет пути людей к истине и Своею благодатию «оскудевающее восполняет».

В 1900 году в день св. Петра, 18 января, англиканский священник Спенсер Джоунз, член Ассоциации содействия христианскому единству, произнес на очередном собрании ассоциации проповедь, изданную им позже отдельной книгой под заглавием «Англия и св. Престол; попытка к воссоединению». Книга стала очень популярной в католических кругах и среди проримски настроенной части англиканского клира и общества. В США идеями Спенсера Джоунза сильно заинтересовался бывший клирик Протестантской Епископальной Церкви, перешедший затем в католичество, Поль Джеймс Уотсон, издатель газеты «Лэми».

В 1907 году Спенсер Джоунз предложил ознаменовать ежегодно 18 января — день св. Петра — особыми молитвами о Риме, как центре христианского единства, и об объединении с ним англикан и всех других христиан. Со своей стороны Уотсон выступил с инициативой продлить эти моления с 18 по 25 января до дня памяти обращения св. ап. Павла. Это должна была быть «Неделя молитв» о соединении всех христиан на папской основе. Два года спустя совершился организованный переход самого инициатора и некоторых близких ему его единомышленников в католичество. Таким образом начало «Недели молитв» с 18 по 25 января окрасилось в проримские тенденции, и это препятствовало другим христианам принимать в них деятельное участие. И только после 1930 года, когда с идеей совместных ежегодных молитв в указанные дни января выступил благочестивый католический священник из Лиона аббат Поль Кютюрье, вдохновленный апостол и проповедник христианского единства, обычай подобных молитв получил широкое распространение и признание у всех христиан. Аббат Кютюрье с 1935 по 1956 год (год его смерти) издавал ежегодно ко времени январской «Недели молитв» особые тексты молитв и молитвенных размышлений о христианском единстве, где уже не было речи о «возвращении к Риму», а о подлинном соединении христиан на братской основе с подчинением одной лишь Божественной Истине и одному лишь Господу Иисусу Христу. После смерти аббата Кютюрье его благородное дело продолжает в Лионе священник Пьер Мишалон чрез Ассоциацию христианского единства.

Такая позиция лучших католических священников и богословов имела своим последствием широкое участие в ежегодных «Неделях молитв» миллионов других христиан: православных, англикан, протестантов и т. д. Постепенно эти «Недели» превратились в общехристианское дело и в общехристианский молитвенный подвиг и совершенно утратили всякие следы своего первоначального проримского происхождения.

Экуменическое движение с самого своего начала горячо поддерживало и возгревало идею совместных молитв о христианском единстве. В 1913 году комиссия «Вера и устройство» Протестантской Епископальной Церкви ратовала за широкое распространение молитв о единстве в неделю Св. Пятидесятницы. Подготовительная конференция «Веры и устройства» в Женеве в 1920 году высказалась за специальную «Неделю молитв» перед Пятидесятницей. С тех пор движение «Веры и устройства» ежегодно издавало особые «Указания для недели молитв о христианском единстве». В 1941 году «Вера и устройство» перенесла время таких молитв со дней перед Пятидесятницей на январь.

Организационный Комитет Всемирного Совета Церквей на своих заседаниях 21—23 февраля 1946 года в Женеве, заслушав специальный меморандум о «экуменическом дне молитв», постановил принять «Неделю молитв о христианском единстве» с 18 по 25 января и ежегодно совершать в это время общие молитвы всех христиан на всем земном шаре. С тех пор по сей день комиссия «Вера и устройство» Всемирного Совета Церквей ежегодно организует во все увеличивающемся масштабе такие молитвы и рассылает всем христианам особые тексты молитв и богословские пояснения к ним для благочестивых размышлений на тему о христианском единстве.

Русская Православная Церковь в ответ на запрос генерального секретаря ВСЦ д-ра А. Виссерт-Хуфта о ее отношении к идее подобных недель молитв отозвалась в январе 1960 года письмом Отдела Внешних Церковных Сношений следующего содержания: «Пишем Вам эти слова в такие знаменательные для всех христиан дни, когда христианский мир в разных формах, но в единодушном порыве сердца объединился в «Неделе молитв за христианское единство».

Мы с искренним духовным наслаждением внимательно ознакомились с любезно нам переданным Вами текстом молитв и призывов к молитвенным размышлениям в эту «Неделю», выработанных комиссией «Вера и устройство» Всемирного Совета Церквей.

Содержащиеся там молитвенные воззвания к Богу и указания на предмет молитвенных размышлений являют собою богатство христианского духа, духовную мудрость и искреннее благочестие их составителей.

В этом отношении мы выражаем наше внутреннее согласие и единодушие с общей духовной направленностью и общехристианским духом этих молитвенных устремлений к столь вожделенному для всех нас христианскому единству.

Наша Церковь постоянно вот уже много веков в своем ежедневном богослужении, в каждой службе суточного круга всегда молилась и молится о «благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех». В своей богатой и многообразной литургической жизни она знает и практикует и специальные моления в нарочитые дни и времена о воссоединении всех христиан в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Поэтому-то мы приветствуем усилия наших западных братьев-христиан усугубить их молитвенный подвиг в поисках единения в истинной Церкви Христовой специальными чинопоследованиями в особую «Неделю молитв за христианское единство».

Духовно мы с Вами в это знаменательное время. Разделяя Ваше

молитвенное горение о единстве, и мы усугубим наши смиренные молитвы о «соединении всех», согласно с духом и сложившейся литургической практикой нашей Церкви.

Таким образом, хотя и в других словах и в иной форме, но мы, возлюбленный наш Брат во Христе, несомненно, с Вами в эту «Неделю молитв» ко Господу, «да вси едино будут».

Всем сердцем мы присоединяемся к Вашей молитве с первого дня настоящей «Недели молитв»:

«Всемогущий Боже, основавший Свою Церковь на свидетельстве апостолов и пророков... даруй нам Свою благодать, чтобы мы чрез учение Твоих апостолов могли бы соединиться в единстве веры... и... чтобы мы смогли быть сообщниками со всеми святыми Твоими. Аминь».

(Окончание следует)

ХРОНИКА ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Совет епископов Норвежской Лютеранской Церкви выступил с призывом положить предел ядерному вооружению и уберечь мир путем применения необходимого международного контроля. В своем обращении ко всем государствам, опубликованном в Осло, норвежские епископы обращают внимание на непомерную ответственность, которую самое существование ядерного оружия возлагает на государственных деятелей при принятии ими решений, имеющих международное значение. «Церковь не может выдвигать или отстаивать определенные решения по каждому данному политическому вопросу. Это дело личной совести каждого. Но Церковь будет продолжать восставать против войны, как средства решения разногласий между народами. Она будет продолжать настаивать на прекращении ядерного вооружения и сохранении мира».

*
* *

Генеральная Ассамблея Национального Совета Церквей Христа в Соединенных Штатах, заседавшая в Сан-Франциско, избрала новым председателем Национального Совета Дж. Эрвина Миллера. Вновь избранный председатель центрального органа объединенных протестантских церквей Америки принадлежит к исповеданию Учеников Христовых (Диссайднз оф Крайст).

Председатель Редакционной Коллегии —
Преосвященный НИКОДИМ, епископ Ярославский и Ростовский
Ответственный редактор — А. Ф. ШИШКИН
Секретарь Редакции — А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)
Подписано в печать 14/II — 1961 г. Сдано в набор 15/II — 1961 г.
По оригинал-макету

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2
Зак. 146

